

ISSN 2072-0297

# МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ



**50** 2023  
ЧАСТЬ V

16+

# Молодой ученый

## Международный научный журнал

### № 50 (497) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

*Главный редактор:* Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

*Редакционная коллегия:*

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук  
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук  
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук  
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук  
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)  
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)  
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук  
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)  
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук  
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук  
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук  
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук  
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук  
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук  
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения  
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)  
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)  
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук  
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук  
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук  
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук  
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук  
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук  
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук  
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук  
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук  
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук  
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук  
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)  
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)  
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук  
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)  
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук  
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук  
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук  
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры  
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)  
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук  
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

*Международный редакционный совет:*

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)  
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)  
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)  
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)  
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)  
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)  
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)  
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)  
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)  
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)  
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)  
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)  
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)  
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)  
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)  
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)  
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)  
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)  
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)  
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)  
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)  
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)  
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)  
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)  
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)  
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)  
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)  
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)  
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)  
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)  
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)  
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)  
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)  
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)  
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)  
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)



---

---

На обложке изображен *Георгий Яковлевич Седов* (1877–1914), русский гидрограф, полярный исследователь, офицер военно-морского флота, действительный член Русского географического общества, почётный член Русского астрономического общества. Участвовал в экспедициях по изучению острова Вайгач, устья реки Кары, Новой Земли, Карского моря, Каспийского моря, устья реки Колымы и морских подходов к ней, Крестовой губы.

Георгий Седов родился на берегу Азовского моря в семье рыбака. В детстве Георгий помогал отцу в промысле и рано узнал море и опасности, связанные с ним. Только в 14 лет Георгию удалось поступить в начальную трехклассную школу, которую он окончил за два года, обнаружив блестящие способности. По окончании школы Седов работал на торговом складе. Свободное время он посвящал чтению книг. В 18 лет ему удалось поступить в Ростове-на-Дону в мореходное училище и через три года успешно окончить его.

В 1901 году он блестяще сдал экстерном экзамен за курс Морского корпуса. В следующем году Георгий Седов был «определен в службу с зачислением по адмиралтейству». В апреле 1902 года молодой офицер был назначен помощником начальника гидрографической экспедиции на судно «Пахтусов», снаряженное в Архангельске для исследования северных морей.

В 1904 году он командовал миноносной Амурской речной флотилией и охранял вход в Амур от японцев. По окончании войны с Японией Г. Я. Седов два года служил в Сибирской флотилии. Возвратившись в 1907 году в Петербург, Седов принял участие в работе экспедиции на Каспийское море под руководством гидрографа Дриженко.

В 1909 году он при минимальном обеспечении провел большие научные исследования в районе устья Колымы.

Результаты экспедиции на Колыму были положительно оценены Академией наук, Русским географическим обществом и рядом других научных учреждений и отдельными учеными. В Академии наук заинтересовались доставленными Седовым образцами минералов, каменных углей, чучелом редкой птицы и другими материалами.

В 1910 году возник русский промышленный поселок в Крестовой губе на Новой Земле. На небольшие средства Г. Я. Седов дал общее географическое описание Крестовой губы.

Уже в 1903 году во время плавания на судне «Пахтусов» у Георгия Яковлевича возникла мысль о путешествии к Северному полюсу. В последующие годы эта мысль превратилась во всепоглощающую страсть. В марте 1912 года Седов подал рапорт начальнику Главного гидрографического управления, в котором сообщил о своем желании открыть Северный полюс и программу своей полярной экспедиции. На ее осуществление испрашивалась очень скромная сумма в 60–70 тыс. рублей.

Группа членов Государственной думы в марте 1912 года внесла предложение об организации экспедиции к Северному

полюсу. Однако Совет министров в деньгах отказал, а план Георгия Седова осудил.

Вопреки решению правительства Георгий Яковлевич принялся за снаряжение экспедиции. С большим трудом он достал радиоаппарат, но получить радиста ему так и не удалось. Так и пришлось уехать без радиоустановки. С трудом нашли у частного лица судно для экспедиции и заключили с ним контракт. Однако перед самым отправлением судовладелец отказался вести корабль в экспедицию и снял почти всю команду. Седову пришлось набирать первых попавшихся людей. Архангельские купцы снабдили экспедицию испорченными продуктами и негодными собаками.

Наконец, 26 августа 1912 года на судне «Святой великомученик Фока» экспедиция вышла из Архангельска к полюсу. Опоздание с выходом и особенно тяжелые ледовые условия в Баренцевом море заставили экспедицию зимовать на Новой Земле. Зимовка значительно истощила материальные ресурсы и утомила людей. Но это время Георгий Яковлевич использовал для важнейших научных исследований. Лишь в сентябре 1913 года «Фока» освободился от сковывающих его льдов. На судне почти не было топлива. Ледяные поля могли затереть судно, разбить его или унести, но Г. Я. Седов решил идти к Земле Франца-Иосифа. У берегов Земли Франца-Иосифа «Фоку» опять затерло. Для зимовки была выбрана бухта, которую Г. Я. Седов назвал Тихой.

Вторая зимовка экспедиции Г. Я. Седова проходила в очень трудных условиях. Не было топлива. Жгли сало убиваемых зверей, сжигали переборки между каютами. Среди участников экспедиции появилась цинга. Георгий Яковлевич стал часто болеть. Но упорство его и упрямая мечта достигнуть полюса сохранились. 15 февраля 1914 года Георгий Седов из бухты Тихой отправился в поход к Северному полюсу.

Капитан Седов прошел пешком к полюсу около 2000 километров. В последние дни он уже не мог идти, а сидел привязанным к нартам, чтобы не упасть. Георгий Яковлевич Седов скончался 18 марта 1914 года, немного не дойдя до острова Рудольфа — самого северного из островов Архипелага Франца-Иосифа. Тело великого путешественника похоронено на мысе Аук острова Рудольфа. Здесь впоследствии была построена советская полярная станция-база. Отсюда стартовали на Северный полюс папанинцы, исполнившие мечту Седова.

Только после 1917 года были опубликованы научные результаты экспедиции Г. Я. Седова. Имя его получило широкую известность. Советские полярники успешно продолжают работы по исследованию Арктики, начатые самоотверженным сыном азовского рыбака. В 1929 году советский ледокол «Седов» доставил на Землю Франца-Иосифа зимовщиков, советских полярников, поселившихся в бухте Тихой, той самой, в которой зимовало судно Г. Я. Седова «Фока».

*Информацию собрала ответственный редактор  
Екатерина Осянина*

---

---

## СОДЕРЖАНИЕ

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Пургин Д. Н.**  
Право и интернет как социальное явление: концепция и практика реализации ..... 287
- Пшеничникова Ю. О.**  
Особенности правовой охраны товарных знаков: практический аспект ..... 294
- Сабаева Т. А.**  
Правовой режим биометрических персональных данных ..... 295
- Сабаева Т. А.**  
Биометрические персональные данные: понятие и особенности защиты ..... 297
- Сапарь Ю. С.**  
Защита персональных данных правообладателей объектов недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости ..... 298
- Семенов Н. С.**  
Судебная практика по делам об ограничении дееспособности граждан РФ ..... 300
- Сергиенко А. В.**  
Государственная регистрация юридических лиц ..... 301
- Симоненков О. А., Журавлева К. В.**  
Ответственность за вред, причиненный парапсихологическими и психотехническими методами ..... 303
- Столбцова Н. С.**  
Вопросы правоприменительной практики в сфере использования водных объектов ..... 305
- Столбцова Н. С.**  
Сравнительный анализ судебной практики в сфере охраны водных объектов ..... 308
- Суханова В. В.**  
Теоретико-правовые вопросы системы защиты персональных данных в условиях цифровых трансформаций ..... 310
- Сухарева В. Е.**  
Гарантии и нормативно-правовое регулирование статуса судьи Конституционного Суда Российской Федерации ..... 311
- Сухарева В. Е.**  
Полномочия и основные принципы деятельности судьи Конституционного Суда Российской Федерации ..... 313
- Тимченко Н. О.**  
Проблемы переквалификации договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица индивидуальному предпринимателю в трудовой договор ..... 315
- Тычино Е. С.**  
Проблемные вопросы объективной стороны деяния, предусмотренного статьёй 228 УК РФ ..... 318
- Умерова Е. В.**  
Современные проблемы рассмотрения электронных административных жалоб ..... 319
- Умерова Е. В.**  
Правовое регулирование и общие положения рассмотрения жалоб граждан в административном порядке ..... 321
- Филатов А. Д.**  
Общие требования к организации осмотра места происшествия по делам об убийстве .... 323
- Харламова А. В.**  
Пенитенциарная пробация. Сущность и предназначение ..... 325
- Хрипунов А. С.**  
Срок действия патентов в контексте права ЕАЭС ..... 326
- Цверкунов Д. С.**  
Актуальные проблемы полномочий прокурора по надзору за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность ..... 331

<b>Чистюхин И. В.</b> Актуальные проблемы социального и правового обеспечения военнослужащих.....	332
<b>Чифин Д. И., Васильева К. В.</b> Применение искусственного интеллекта для оптимизации оформления корпоративных сделок.....	335
<b>Шакаров А. А.</b> Актуальные проблемы защиты прав кредиторов и участников при реорганизации акционерных обществ в формах слияния и присоединения .....	337
<b>Шелях С. Д., Голюнов И. Н.</b> Имплементация норм зарубежного антикоррупционного законодательства в систему отечественного права.....	339
<b>Шкинева К. Г., Конюхова Ю. Д.</b> Роль и значение примирительных процедур в гражданском процессе .....	341

## ИСТОРИЯ

<b>Акатовская А. В.</b> Экономическое положение России в годы правления Б. Н. Ельцина .....	344
--	-----

<b>Баранникова А. А.</b> Греция и ее роль в системе международных отношений в конце XX века.....	345
<b>Кадина А. В.</b> Исследование статистики женской преступности в Санкт-Петербургской губернии (1872–1913 гг.) .....	347
<b>Неманова М. Р.</b> Основные тенденции восприятия жителями Самарского губернии санитарных норм в рамках программы по оздоровлению общества в 1920-х годах .....	352

## ПОЛИТОЛОГИЯ

<b>Nassimov M. O., Paridinova B. Z.</b> Main factors contributing to the understanding and acceptance of innovative values .....	355
<b>Charyyev A. C., Rahmanov G. O.</b> The doctrinal foundations of the policy of neutrality in international relations.....	357

# ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

## Право и интернет как социальное явление: концепция и практика реализации

Пургин Денис Николаевич, студент магистратуры  
Тюменский государственный университет

*В статье рассматривается предположение о том, что развитие информационных баз данных и информационных систем в области организации правосудия будет способствовать совершенствованию коммуникативных процессов передачи информации. Кроме того, внедрение искусственного интеллекта в правосудие позволит достигнуть процессуальной экономии и снижения нагрузки на судебную систему, повысит степень законности и обоснованности судебных решений.*

**Ключевые слова:** правосудие, цифровизация, предиктивное правосудие, искусственный интеллект, цифровое пространство.

### Введение

Современный период времени характеризуется глобальными изменениями в социальной, экономической, политической сферах, в сфере применения права и регулирования общественных отношений.

В послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2021 году было сделано заявление: «Уже через три года абсолютное большинство государственных и муниципальных услуг должно предоставляться гражданам России дистанционно в режиме 24 часа в сутки семь дней в неделю, то есть на постоянной основе». Вопрос совершенствования цифровых технологий, развития интернет-пространства звучал и ранее, практически в каждом Послании на протяжении последних лет.

Интересно взглянуть на способы использования интернет-пространства в деятельности органов публичной власти: разработка информационных систем в области документооборота, информационных баз данных, предоставление государственных услуг, совершенствование коммуникационных возможностей интернет-права.

### Понятие и сущность цифрового права, его взаимодействие с правом

В последние годы можно с уверенностью говорить о формировании самостоятельной сферы возникновения, изменения и прекращения правоотношений — цифровая среда. Как от-

мечает профессор А. Н. Ващекин, «сформировался новый феномен — глобальная цифровая среда, которая своим существованием вызвала трансформацию всех сфер общественных отношений» [4].

На уровне конституционного права активно ведётся работа в направлении создания института «цифрового гражданства» и системы цифровых паспортов. Активная работа ведётся в направлении создания единых электронных систем идентификации личности. В избирательном праве всё большее распространение получают технологии электронного голосования с применением различных блок-чейн технологий.

В экономике цифровые технологии максимально широко вовлечены в гражданский оборот. Как справедливо отмечает профессор В. С. Белых, внедрение цифровых технологий привело к качественному изменению экономики и необходимости регулирования цифровых прав человека как одной из разновидностей универсальных прав [1]. Количество договоров, заключённых в электронной форме, по статистике превышает количество бумажных договоров.

В уголовном праве разработана и постоянно совершенствуется система преступлений, совершённых в интернет-пространстве. Широкое распространение получило интернет-мошенничество, а также ряд иных видов хищений, предметом которых выступают цифровые права.

В сфере правосудия активно применяется рассмотрение дел посредством веб-конференций и расширяются возможности электронного документооборота. Обсуждаются перспективы применения искусственного интеллекта для рассмотрения по-

ребительских споров, а также передача искусственному интеллекту полномочий по оформлению судебных приказов.

Подача документов в электронном виде возможна применительно ко всем видам и уровням государственных и муниципальных органов.

В финансовом праве расширяется сфера применения цифровой валюты. В частности, в августе 2023 г. вступил в силу федеральный закон, легально закрепивший существование в России цифровой рубль. Цифровой рубль является третьей разновидностью денежных средств (наряду с наличными и безналичными) [23]. Его использование в настоящее время осуществляется в тестовом режиме, широкое распространение цифровой валюты ожидается в 2025 году. Помимо легальной цифровой валюты в мировом сообществе всё большее распространение получают криптовалюты. Их существенное отличие в том, что криптовалюты не централизованы, то есть их выпуск и обращение находится за рамками государственного контроля. Биткойн, например, не контролируется никаким Центральным банком.

Президент РФ неоднократно обращал внимание на важность концепции «цифровой зрелости», которая означает, что страны, компании/отрасли готовы внедрять и успешно использовать новые технологии [21].

На сегодняшний день формирование цифрового пространства прошло несколько последовательных этапов: оценка инноваций и цифровой зрелости, формирование цифровой культуры и процесс цифровой трансформации.

В результате цифровизации права возникли новые виды общественных отношений, субъектами которых могут выступать виртуальные личности. В частности, в судебной практике сформировался устойчивый подход, в соответствии с которым использование комбинации логина и пароля свидетельствует о том, что соответствующие действия совершаются уполномоченным лицом [14].

Вследствие произошедших изменений, трансформировались не только сами общественные отношения, которые выступают объектом правового регулирования, пересмотру подлежат также и методы их правового регулирования.

Следует согласиться с высказываемыми в литературе сообщениями о том, что развитие цифрового пространства зависит от уровня технического обеспечения населения, в том числе уровня проникновения Интернета, а также уровня образованности населения [9]. В настоящее время ведётся активная работа по обеспечению доступа к интернету во всех удалённых регионах России. К 2025 г. планируется обеспечить доступ к Интернету для 98% российских граждан.

### **Внедрение цифрового пространства в деятельность органов публичной власти**

О необходимости использования ИКТ в информационном взаимодействии между органами публичной власти и населением было заявлено в 2012 г. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [22] были определены пять целей, одной из которых является дости-

жение уровня, при котором 70% граждан будут использовать механизмы для доступа к государственным и муниципальным услугам в электронном виде.

Особое значение для совершенствования механизмов коммуникации между органами публичной власти и населением имеют положения новой концепции государственного управления, согласно которой гражданин является потребителем услуг. Согласно этой концепции, органы публичной власти выступают в качестве производителей государственных услуг.

В контексте реализации обозначенных идей в 2018 г. Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации была представлена концепция «Сервисное государство 2.0» [7].

Концепция включает 6 основных направлений: супер-сервисы; цифровой профиль; единый фронт; единая модель данных; единая платформа услуг и сервисов.

Второе направление характеризуется развитием Единой системы идентификации и аутентификации. В частности, в соответствии с ФЗ от 30.12.2021 г. [24], использование ЕСИА и ЕБС было включено в процессуальное законодательство как способ идентификации лиц при рассмотрении дел с применением веб-конференции.

Однако по итогам 2022 г. выявлена недостаточная эффективность применения системы ЕБС в судебной деятельности.

Как показывает статистика, формирование биометрических данных в России нельзя назвать массовым. По информации Центрального банка России, на начало января 2020 г. в Единой биометрической системе было зарегистрировано около 110 тыс. человек, по состоянию на конец мая 2021 г. — не более 200 тыс. пользователей [27].

Данная проблема требует изучения, анализа и решения.

В рамках дальнейшего воплощения Концепции «Сервисное государство 2.0» необходимо определение менеджеров цифровой трансформации на всех уровнях управления, грамотный подбор цифровой команды для запуска процессов создания и развития цифровых продуктов и услуг [10].

### **Модель правового регулирования предиктивного правосудия**

В качестве самостоятельного направления цифровизации правосудия следует отметить развитие сервисов так называемого «предсказанного правосудия».

Думается, что можно выделить два самостоятельных направления дальнейшего применения искусственного интеллекта в судопроизводстве. Во-первых, широкий простор для применения искусственного интеллекта открывается при условии создания специальных онлайн-платформ, альтернативных государственным судам.

Именно данное направление использования ИИ видится наиболее перспективным. В литературе верно отмечают, что «в рамках закрытых систем правоотношений использование ИИ допустимо, но в рамках судебной деятельности использование ИИ недопустимо, в силу того что суд предполагает прежде всего работу со смыслами, а не только с формой» [18].



На сегодняшний день в мировом сообществе распространено использование альтернативных методик рассмотрения потребительских споров, участники которых (потребители и предприниматели) находят приемлемым и удобным вместо обращения в государственный суд осуществлять взаимодействие друг с другом (и с избранным посредником) в сетевом [19, с. 153–178]. При таком подходе использование искусственного понимается как традиционное альтернативное разрешение споров (АРС), единственной особенностью которого является применение интернет-технологий для связи сторон друг с другом.

Акцент на потребительские споры связан с тем, что последние являются многочисленными и однотипными, однако каждый в отдельности касается требования на относительно небольшую сумму. Их удалённое рассмотрение экономит сторонам время и деньги, а в случае, если спор вытекает из онлайн-торговли, позволяет также привести к единому формату источник возникновения проблемы и средство ее преодоления. В настоящее время в России уже имеется практика использования различных моделей онлайн-регулирования потребительских споров участников платформ. Так, интернет-ресурс Яндекс.Маркет содержит информацию о порядке разрешения споров сторон, заключивших сделки с использованием соответствующей платформы [5]. На сайте нет никаких обязывающих к этой процедуре положений или стимулирующих стороны к ней. Более того, п. 8.8 Правил использования сервиса «Яндекс.Маркет» подчеркивает, что рассмотрение арбитром Яндекса разногласий между покупателем и продавцом не лишает стороны возможности разрешения спора иными способами, предусмотренными законодательством. Таким образом, данный сервис представляет собой именно своеобразную форму АРС.

Вторым важным аспектом применения искусственного интеллекта видится его использование при осуществлении правосудия в государственных судах. Основные дискуссии в научной литературе ведутся по вопросу о целесообразности применения ИИ, особенно в контексте соблюдения основных принципов цивилистического процесса.

Следует согласиться с профессорами К.Л. Брановицким и В.В. Ярковым в том, что одним из классических и неоспоримых постулатов процессуальной доктрины в вопросе отношений «суд — технология» является то, что масштабное внедрение в судопроизводство цифровых технологий не может и не должно влиять на суть судебной деятельности, в которой принятие решения должно всегда оставаться за судьёй. Современные технологии выступают исключительно как средство решения задач правосудия, играя, в сущности, вспомогательную роль [3].

Идеальная форма сотрудничества судьи и искусственного интеллекта видится в мгновенной обработке информации и подготовке документации роботом, но вынесении конечного решения судьёй.

При этом представляется целесообразным предоставление возможности использования искусственного интеллекта не только судье, но и всем лицам, участвующим в деле. Предиктивное правосудие, позволяющее судье автоматизировать вы-

борку судебных решений для формирования собственной правовой позиции при разрешении дела, может и должно служить интересам не только суда, но и прежде всего сторон. Ведь конечные цели правосудия — защита и восстановление нарушенных прав и законных интересов. Представим, что по итогам подготовки дела к судебному разбирательству, т.е. по результатам анализа позиций сторон и представленных доказательств не только судье, но и сторонам будет дана возможность ознакомиться с промежуточным «решением на основе статистических данных». В таком случае суд, сохраняя независимость, может и должен продолжить рассмотрение дела и исследование доказательств, сохраняя при этом возможность вынести отличное от предлагаемого окончательное судебное решение. В свою очередь стороны могут избрать разные линии процессуального поведения: от усиления выигрышной позиции путем представления дополнительных доказательств до опровержения предлагаемого варианта разрешения дела, например, ввиду различий в фактическом составе схожих и рассматриваемых дел, ошибок в юридическом составе и т.д. Нельзя сбрасывать со счетов и вероятное повышение привлекательности примирительных процедур и мировых соглашений в условиях повышения предсказуемости судебного акта.

Отметим, что подобный подход признан обоснованным не только в России. Так, например, 4 декабря 2018 г. Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия (СЕРЕП) Совета Европы приняла первый документ в этом направлении — «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах».

Интересными и заслуживающими внимания представляются суждения о том, что ключевая проблема использования искусственного интеллекта лежит в сфере не технологий, а этики, поскольку ключевой вопрос заключается не в том, обладает ли искусственный интеллект сознанием, а в понимании того, что если, например, мы заменим судьёю-человека, то люди уже не будут судимы равными себе [13].

Многие классики процессуальной мысли скептически относятся к применению ИИ в правосудии. Так, например, профессор А.А. Боннер полагает, что «вряд ли можно поручить даже самой совершенной ЭВМ исследование и оценку доказательств, установление обстоятельств дела, толкование закона и принятие волевого акта правосудия от имени государства» [2].

Аналогичные соображения высказывает В.В. Момотов, аргументируя свою позицию тем, что специфика судейской работы, связанная с умением не только применять и понимать закон, изучать и определять роль различных факторов при принятии решения, но и учитывать в некоторых случаях психологические и даже этические аспекты, делает такую работу непосильной для искусственного интеллекта [12].

Однако даже те процессуалисты, которые оценивают перспективы внедрения ИИ в судопроизводство в целом положительно, отмечают необходимость проработки целого спектра вопросов, которые требуют разрешения для эффективного внедрения ИИ в судебную деятельность [20].

В частности, дискуссионным является вопрос о том, должна ли вся процедура от начала и до конца должна происходить

в сети Интернет. Ряд авторов считают, что для признания определённой деятельности онлайн-разрешением споров достаточно, чтобы она преимущественно протекала в сетевом формате. Соответственно, отдельные элементы процесса могут иметь место и в реальном мире: так, онлайн-трибунал может опубликовать итоговое решение в печатном виде или потребовать представления вещественных доказательств определённых фактов. Важным, однако, является то, что существенная часть производства, включая его кульминационный момент (принятие решения), должна проходить в сетевом формате, без очного взаимодействия сторон [19, с. 158].

Таким образом, видится целесообразным использование искусственного интеллекта в правосудии по двум основным направлениям.

Во-первых, искусственный интеллект может быть эффективно использован в рамках альтернативных (несудебных) форм разрешения гражданских споров. В частности, целесообразно расширение имеющегося опыта онлайн-разрешения потребительских споров.

Во-вторых, необходимо постепенно внедрение искусственного интеллекта в сферу государственного правосудия. При этом внедрение цифровых технологий следует рассматривать в парадигме оказания помощи и содействия судье в процессе подготовки, рассмотрения гражданского дела, то есть в контексте предиктивного правосудия.

### **Социальная эффективность и особенности правового регулирования информатизации деятельности органов правосудия**

Необходимо отметить, что степень цифровизации правосудия в арбитражном процессе существенно выше, чем в гражданском процессе, что обусловлено тремя ключевыми факторами.

Во-первых, участники арбитражного процесса — это юридические лица или индивидуальные предприниматели. Их уровень технической подготовленности, компьютерных знаний и умений существенно выше, чем уровень обычных граждан, с которыми мы имеем дело в гражданском процессе.

Во-вторых, арбитражные суды действуют на уровне субъектов РФ и расположены в крупных городах. Соответственно, судьи арбитражных судов — это люди более восприимчивые к техническим нововведениям.

В-третьих, важное значение имеет количественный фактор, который обуславливает наличие необходимого материального обеспечения. В рамках системы судов общей юрисдикции по первой инстанции дела рассматривают 85 арбитражных судов субъектов РФ. Совершенная иная ситуация имеет место в системе судов общей юрисдикции. По данным сайта Закон.ру [28] на сегодняшний день в России действуют 2183 районных суда и 7211 участков мировых судей. Таким образом, общее количество судов общей юрисдикции, работающих в качестве судов первой инстанции, составляет около десяти тысяч. Очевидно, что обеспечить техническое оснащение 85 судов значительно проще, чем гарантировать такой результат для 10000 судов.

В связи с изложенным арбитражные суды на протяжении последних 20 лет стойко и стабильно занимают лидирующие позиции по внедрению в правосудие информационных и коммуникативных технологий.

Можно выделить следующие направления цифровизации правосудия, успешно реализуемые арбитражными судами на сегодняшний день, которые следует учитывать при оказании юридических услуг.

1. Электронный документооборот. На сегодняшний день сервис «Мой арбитр» успешно функционирует во всех регионах и позволяет подать как электронные документы, так и электронные образы документов в любой арбитражный суд. Правовое регулирование порядка обращения в арбитражный суд в электронном виде осуществляется Приказом Судебного Департамента от 28.12.2016 №252 [16]. Также, как и в гражданском процессе, в электронном виде может быть подано не только исковое заявление, но и любое иное заявление и ходатайство.

2. Рассмотрение дел с использованием видеоконференц-связи. Возможность использования ВКС появилась в арбитражном процессе в рамках первой волны цифровизации, одновременно с внедрением электронного документооборота, в 2010 г. В соответствии с формулировкой ст. 153.1 АПК РФ, воспользоваться возможностями видеоконференц-связи могут лица, участвующие в деле, и иные участники процесса при условии заявления ими соответствующего ходатайства.

Отдельно следует проанализировать вопрос о возможности заявления такого ходатайства юристом-представителем. Думается, что сам факт наличия этой возможности вряд ли стоит подвергать сомнению. Вопрос лежит скорее в плоскости полномочий представителя. По мнению ряда исследователей, полномочие на заявление ходатайства о применении ВКС должно быть отражено в доверенности представителя [26]. Из этого можно сделать вывод, что это полномочие следует рассматривать как специальное. Вместе с тем, исчерпывающий перечень специальных полномочий представителя содержится в ст. 62 АПК РФ, упоминание о ВКС в данной норме отсутствует. В связи с этим, полагаю, что данное полномочие является общим полномочием представителя и не требует специального указания в доверенности.

Действующий АПК РФ предусматривает всего два основания для отказа в удовлетворении ходатайства о проведении судебного заседания с использованием ВКС: отсутствие технической возможности в суде; рассмотрение дела в закрытом судебном заседании.

Следует отметить, что системами ВКС на сегодняшний день оборудованы все арбитражные суды, поэтому отсутствие технической возможности может быть обусловлено либо неисправностью системы ВКС, либо её отсутствием в том суде или месте лишения свободы, в который желает явиться или в котором находится заявитель ходатайства.

Отметим, что в 2016 г. в арбитражном процессе появилась возможность проводить ВКС не только внутри системы арбитражных судов, но и с участием судов общей юрисдикции [25]. Вновь принятые изменения были очень ожидаемы юридическим сообществом и привели к значительному расширению

возможностей ВКС, поскольку, как известно, в отличие от арбитражных судов суды общей юрисдикции максимально приближены к населению с точки зрения территориального фактора. Соответственно, реальная возможность явиться в суд общей юрисдикции для участников арбитражного процесса существенно выше, чем возможность добраться до арбитражного суда соответствующего субъекта РФ. Вместе с тем. Следует учитывать, что в отличие от арбитражных судов. Далеко не все суды общей юрисдикции оборудованы системами ВКС. В связи с этим вопрос об «отсутствии соответствующей технической возможности» сохраняет свою актуальность и применительно к арбитражному процессу.

Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что помимо указанных двух оснований которые непосредственно закреплены в ст. 153.1 АПК, в удовлетворении ходатайства о проведении ВКС может быть отказано, если такое ходатайство заявлено несвоевременно [6]. С учётом принципа разумности сроков судопроизводства, арбитражный суд может отказать в удовлетворении такого ходатайства. В обоснование отказа могут быть положены нормы ст. 159 АПК РФ. Во-первых, в соответствии с ч. 4 ст. 159 АПК, ходатайство о рассмотрении дела в порядке ВКС рассматривается судьёй единолично в течение 5 дней со дня его поступления. Во-вторых, в силу ч. 5 этой же статьи, арбитражный суд может отказать в удовлетворении ходатайства, если оно заявлено несвоевременно и направлено на затягивание процесса.

Ходатайство о проведении судебного заседания с использованием ВКС должно быть представлено в суд в письменном виде или в электронной форме. Такое ходатайство также может быть заявлено в исковом заявлении или отзыве на исковое заявление. В соответствии с разъяснениями Пленума ВАС, которые сохраняют актуальность в настоящее время, участники процесса должны указать в ходатайстве конкретный суд, при помощи которого они намерены участвовать в судебном заседании. Однако при этом у них нет обязанности выяснять, есть ли в данном суде техническая возможность проведения ВКС [17].

Процедура проведения видеоконференцсвязи определена законодателем с отсылкой к нормам о судебном поручении. Избегая повторения, отметим, что обозначенные критические замечания носят скорее концептуальный. Теоретический характер и не влекут затруднений в судебной практике.

3. Рассмотрение дел с использованием веб-конференции. На законодательном уровне использование веб-конференции было закреплено в АПК РФ 30.12.2021 г., одновременно с введением аналогичных норм в иные процессуальные кодексы. Вместе с тем, фактическое использование веб-конференции началось значительно раньше.

Как уже было отмечено в предыдущем параграфе, изначально Верховный суд сам лично «апробировал» данный способ рассмотрения дел, а затем рекомендовал его использование судам. Однако если суды общей юрисдикции применяют веб-конференцию к узкому перечню дел (более подробно этот вопрос был исследован в первом параграфе главы 2), в арбитражных судах данный сервис прижился и вышел на широкий уровень.

Процедура организации и проведения веб-конференции в арбитражном процессе на сегодняшний день состоит из следующих этапов:

1. Участник процесса, который желает заявить ходатайство о проведении веб-конференции, должен направить его в суд в электронном виде. Для этого можно использовать сервис «Мой арбитр», в котором в разделе «Ходатайства» есть отдельная вкладка — «Ходатайство об участии в онлайн-заседании». Вместе с данным ходатайством в арбитражный суд необходимо направить копия паспорта. Если ходатайство подаёт представитель, то также необходимо направить копию доверенности и копию диплома о высшем юридическом образовании.

2. Ходатайство регистрируется аппаратом суда и рассматривается судьёй.

3. В случае удовлетворения ходатайства арбитражный суд выносит определение и заблаговременно информирует участников процесса о предстоящей веб-конференции.

4. В назначенное время участник процесса проходит на вкладку «онлайн-заседания», где у него есть возможность присоединиться к конкретному заседанию арбитражного суда.

Представляется необходимым обратить внимание на способы идентификации участников процесса при проведении веб-конференции. В настоящее время такая идентификация происходит при помощи учётной записи пользователя на едином портале государственных услуг. Вместе с тем, очевидно, что данный способ не гарантирует реального личного участия конкретного лица в процессе, поскольку воспользоваться учётной записью может как сам гражданин, так и любое иное лицо, которому известны соответствующий логин и пароль.

В целях разрешения данной коллизии, в пункте 13 Регламента организации участия в судебном заседании арбитражного суда с использованием системы веб-конференции информационной системы «Карточка арбитражных дел» (онлайн-заседания) [29] указано, что при наличии сомнений в подлинности личности участника судебного заседания суд вправе отказать ему в допуске к участию в онлайн-заседании. Однако думается, что это правило не снимает существующую возможность для злоупотребления правами для недобросовестных участников процесса.

Интересно, что в абз. 2 ч. 1 ст. 153.2 содержится указание на использование одного из двух способов идентификации: единая система идентификации, которая используется в настоящее время и единая биометрическая система, использование которой в настоящее время вызывает ряд вопросов.

Анализируя практику применения веб-конференции, представляется важным обратить внимание на вопрос неявки лиц, участвующих в деле в судебное заседание. При традиционном очном рассмотрении дела в случаях неявки в судебное заседание лиц, надлежащим образом, извещённых о времени и месте рассмотрения дела действует презумпция неуважительности причин их неявки. Вместе с тем, неявка в онлайн-заседание обладает определённой спецификой. Во-первых, проведение веб-конференции возможно только на основании ходатайства участника процесса. Такое ходатайство является однозначным подтверждением изначального намерения участ-

вывать в судебном заседании. Во-вторых, степень вероятности объективных обстоятельств, препятствующих явке в онлайн-заседания, выше в сравнении с уважительными причинами неявки в очное заседание. В данном случае мы можем столкнуться с различными техническими сложностями и неисправностями. В связи с изложенным представляется верной позиция тех авторов, которые полагают целесообразным отложение судебного заседания в случае неявки участника судебного заседания в веб-конференцию, если причины такой неявки суду неизвестны [11].

Следует также обратить внимание на тот, что в силу ст. 158 АПК РФ, арбитражный суд может отложить судебное заседание в случае возникновения технических неполадок при использовании видеоконференцсвязи или веб-конференции. При этом важно понимать, что отложение судебного разбирательства при данных обстоятельствах является правом, а не обязанностью суда. В судебной практике арбитражные суды реализуют это право по собственному усмотрению.

При этом в судебной практике сформировался подход, в соответствии с которым, правовое значение имеет момент судебного разбирательства, в который произошёл технический сбой. Если, например, технический сбой сеанса видеоконференцсвязи произошёл на стадии оглашения судом резолютивной части решения, неполадки не могли привести к принятию неверного решения по существу спора, и, следовательно, нет оснований для того, чтобы откладывать разбирательство [15].

Следует отметить, что при рассмотрении дел с использованием веб-конференций происходит существенная деритуализация процесса. В частности, в соответствии со ст. 154 АПК РФ, при входе суда в зал заседаний все присутствующие встают. При рассмотрении дела с использованием веб-конференции это вряд ли выполнимо. Далее, по общему правилу все показания и объяснения суду участники процесса должны давать стоя. Думается, что данное требование также непросто реализовать и проконтролировать.

Продолжая размышления в обозначенном направлении, возникает ряд других формальных моментов, которые могут вызывать неоднозначное толкование.

В частности, не вполне ясно как суд должен реагировать на посторонний шум при использовании веб-конференции. Думается, что в случае систематического нарушения ритуальных норм АПК РФ, постороннего шума, ненадлежащего внешнего вида и т.д. суду необходимо реагировать путём наложения штрафа за неуважение к суду в порядке ч. 5 ст. 119 АПК РФ.

Анализируя первые результаты применения веб-конференций в арбитражном процессе можно выделить ряд преимуществ и недостатков данного механизма. Безусловно, веб-конференция является одним из способов обеспечения доступности правосудия, поскольку предоставляет возможность облегчённого участия в судебном заседании. Однако в литературе неоднократно обращалось внимание на факт цифрового неравенства граждан РФ. По данным статистики только 20% населения России имеют постоянный свободный доступ в интернет. Таким образом онлайн-заседания следует применять с осторожностью, чтобы избежать нарушения прав участников процесса, не обладающих необходимыми знаниями и техническими возможностями.

Также следует согласиться с теми авторами, которые говорят о некотором нарушении принципа непосредственности исследования доказательств [8]. Заслушивание лиц, участвующих в деле, и свидетелей в онлайн-режиме исключает личный визуальный контакт, который помогает судье в оценке достоверности их объяснений и показаний. Также веб-конференция создаёт некоторые препятствия для предоставления дополнительных доказательств в судебном заседании.

Итак, можно утверждать, что арбитражные суды наиболее эффективно используют результаты всех законодательных нововведений. В частности, только в арбитражном процессе практикуется рассмотрение дел с использованием веб-конференции.

В дальнейшем расширение цифровизации судопроизводства возможно за счёт применения в правосудии искусственного интеллекта. Наиболее эффективным видится развитие онлайн разрешения споров на альтернативных платформах (например, в делах о защите прав потребителей). Также целесообразна разработка проекта по внедрению искусственного интеллекта в деятельность государственных судов.

### Заключение

Цифровое право не следует рассматривать как самостоятельную отрасль права, поскольку у неё отсутствует собственный предмет правового регулирования — правоотношения, которые регулируются именно этой отраслью и не входят в предмет регулирования других отраслей. Понимание цифрового права как межотраслевого института признано более объективным, поскольку нормы цифрового права содержатся в источниках разной отраслевой принадлежности. Кроме того, проанализирована концепция понимания цифрового права как циклического нормативного массива.

Источники цифрового права не принадлежат к какой-либо одной отрасли. В качестве таких источников следует рассматривать конкретные нормы, устанавливающие специфику тех или иных правоотношений в цифровом пространстве. Аргументирована целесообразность принятия единого комплексного федерального закона, в котором целесообразно объединить дефиниции базовых понятий цифрового права, сформулировать его принципы, что позволит определить вектор его дальнейшего развития.

Рассмотрена модель предиктивного правосудия. В частности, аргументирована возможность применения искусственного интеллекта при рассмотрении дел о защите прав потребителей. Перспективным признано внедрение искусственного интеллекта и в деятельность государственных судов. В частности, возможно рассмотрение искусственного интеллекта в качестве консультации специалиста, которая имеет для суда рекомендательное значение. При этом признано целесообразным предоставление возможности использования искусственного интеллекта не только суду, но и всем участникам процесса. Предоставление сторонам возможности ознакомления с промежуточным решением, составленным искусственным интеллектом на основе статистических данных, создаст дополнительные возможности для примирения сторон и снизит нагрузку на судебную систему.



## Литература:

1. Белых В.С., Болобонова М.О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // Юрист. 2020. № 1. С. 7
2. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? / Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 32
3. Брановицкий К. Л., Ярков В.В. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 4. С. 20
4. Ващекин А.Н., Дзедзинский А.В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие. 2020. Т. 2, № 2. С. 127
5. Габов А.В. Онлайн-урегулирование споров участников цифровых платформ (экосистем) / Вестник гражданского процесса, 2022, N1. С. 208–235
6. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / ред. Л.В. Туманова.— Москва: Проспект, 2016. С. 365
7. Концепция «Сервисного государства» версии 2.0 / URL: <https://digital.gov.ru/ru/eve№ts/38530/> (дата обращения 05.12.2023 г.)
8. Корякина К.Г., Хохрякова О.В. Правовой анализ рисков использования системы веб-конференции в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 13
9. Лебедева Е.А., Сладкова А.В. О цифровых технологиях контроля в государственном управлении в зарубежных странах // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 84
10. Лолаева А.С. Правовые основы информационного взаимодействия органов публичной власти с населением в электронной форме // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 7. С. 27
11. Лясковский И.К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. N10. С. 46
12. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. N5. С. 189
13. Пабло Браво-Хуртадо Автоматизация отправления правосудия: обращение к трём ошибочным суждениям об искусственном интеллекте / Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 190
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.01.2019 № Ф09–10241/16 по делу № А60–12039/2016 / СПС «КонсультантПлюс»
15. Постановление ФАС Уральского округа от 11.09.2012 N Ф09–7137/12 по делу N А50–22919/2011/ СПС «КонсультантПлюс»
16. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 N252 (ред. от 20.02.2018) «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» / Бюллетень актов по судебной системе, № 4, апрель, 2018
17. п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N12 (ред. от 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N228-ФЗ» «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» / Вестник ВАС РФ, N4, апрель, 2011
18. Спицин И.Н., Тарасов И.Н. Использование искусственного интеллекта при отправлении правосудия: теоретические аспекты правовой регламентации (постановка проблемы) // Актуальные проблемы российского права. 2020. N8. С. 98
19. Терехов В.В., Лунгу И. Понятие и ключевые особенности онлайн-разрешения споров / Вестник гражданского процесса. 2021. № 4.
20. Трезубов Е.С. Тенденции цифровизации цивилистического процесса / Вестник гражданского процесса. 2022. № 5. С. 210
21. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» / Российская газета, № 159, 22.07.2020
22. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.
23. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / URL: <https://rg.ru/documents/2023/07/25/fz340-site-dok.html> (дата обращения 5 декабря 2023 г.)
24. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Российская газета, № 1, 10.01.2022
25. Федеральный закон от 01.05.2016 № 137-ФЗ «О внесении изменений в статьи 153.1 и 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» / Российская газета, № 97, 06.05.2016
26. Черных И.И. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 32
27. URL: [https://c№ews.ru/№ews/top/2020–01–14\\_gosduma\\_otlozhila\\_pri№e\\_yatie](https://c№ews.ru/№ews/top/2020–01–14_gosduma_otlozhila_pri№e_yatie) (дата обращения 05.12.2023 г.)
28. [https://zakon.ru/blog/2020/3/13/obschee\\_kolichestvo\\_rajonnyh\\_sudov\\_i\\_mirovyh\\_sudej\\_v\\_rf\\_-\\_sekretnaya\\_informaciya](https://zakon.ru/blog/2020/3/13/obschee_kolichestvo_rajonnyh_sudov_i_mirovyh_sudej_v_rf_-_sekretnaya_informaciya)
29. URL: <https://ipc.arbitr.ru/node/14339> (дата обращения 05.12.2023 г.)

## Особенности правовой охраны товарных знаков: практический аспект

Пшеничникова Юлия Олеговна, студент магистратуры  
Казанский (Приволжский) федеральный университет

*В данной статье рассмотрены особенности правовой охраны товарных знаков. Исследована проблема словесных и комбинированных товарных знаков. Проанализированы примеры злоупотребления товарными знаками в современных отечественных реалиях.*

**Ключевые слова:** товарный знак, охраноспособность, средство индивидуализации, исключительные права, злоупотребление.

В соответствии со ст. 1147 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] товарный знак — это обозначение, служащее для индивидуализации товаров. На него распространяется исключительное право, которое удостоверяется свидетельством на товарный знак, выдаваемое после прохождения процедуры регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент).

На практике зачастую возникает вопрос о том, какой товарный знак выбрать для индивидуализации своей продукции: словесный или же комбинированный. С. А. Павлова отмечает, что «к словесным товарным знакам относятся как существующие слова, так и новообразованное слово либо сочетание» [2, с. 181]. Видом словесного знака будет являться товарный знак, представляющий собой название компании, бренда или слоган, представленные в текстовой форме, без каких-либо дополнительных изображений, графики или дизайнерских элементов. Примером является товарный знак «Google» (№ 603893) [6].

Комбинированный товарный знак представляет собой знак, включающий в себя как словесные, так и графические элементы. Это может быть сочетание слов, букв, цифр, изображений, логотипов или других графических элементов. Например, это может быть логотип, где слово и стилизованное изображение объединены в единый знак, который также может включать различные цвета и формы. Примером такого товарного знака является товарный знак компании Nike (№ 877094) [7], где изображено название компании и «галочка» как элемент изображения под ним.

В контексте юридической безопасности рекомендуется зарегистрировать либо комбинированный товарный знак, либо отдельно два взятых товарных знака: с словосочетанием и с изображением (логотипом). Однако в данном случае встаёт вопрос затрат. На сегодняшний день только сумма государственной регистрации товарного знака Роспатентом составляет 16 000 рублей, государственная пошлина 2 000 рублей, а также необходимо учесть оплату услуг специалистов. Считаем, что в данном случае разумно проанализировать, что важнее зарегистрировать, само слово или же то, чем оно «украшается».

В данном случае важно успеть зарегистрировать товарный знак. На сегодняшний день отсутствует обязанность таких действий, однако в связи с развитием рыночной экономики и общества в целом, товарный знак может быть зарегистрирован раньше другим заявителем. В данном случае, появляется риск несения убытков в виде выплаты компенсации за нарушение исключительного права (ст. 1515 ГК РФ).

Однако на практике может возникнуть ситуация, когда собственник бизнеса регистрирует свой товарный знак, но позднее получит информацию от контрагента, занимающегося схожей деятельностью, о недобросовестности поведения, выражающегося в нарушении чужих исключительных прав. В соответствии с п. 17 Обзора судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) [4] факт осведомленности заявителя об использовании другим лицом обозначения при подаче заявки на регистрацию товарного знака устанавливается судом с учетом особенностей самого спорного обозначения: чем более широко оно используется и чем более оно оригинально и узнаваемо, тем меньше вероятность того, что два лица могли начать его использование самостоятельно, независимо друг от друга.

В данном случае может возникнуть «случайное совпадение» товарных знаков, однако решение о недобросовестности и наличия факта злоупотребления правом принимает суд, исследовавший все обстоятельства дела. В связи с этим, практические рекомендации в рамках регистрации товарного знака сводятся к тому, что необходимо проверить все свои «зарисовки» товарных знаков и словесные обозначения в реестре Федерального института промышленной собственности (ФИПС) [8]. Кроме этого, можно обратиться к специалистам по регистрации товарных знаков, которые проведут оценку рисков и предоставят правовое заключение по её итогам.

В случае регистрации товарного знака без предварительной проверки о такой возможности может возникнуть риск получения отказа в регистрации. А. В. Хлиманков на этот счёт отмечает, что «Исчерпывающий перечень причин отказа на этапе экспертизы обозначения по существу приведен в статье 1483 ГК РФ. Такие причины условно подразделяются на «абсолютные» и «относительные». Абсолютные причины полностью делают невозможным регистрацию товарного знака без внесения существенных изменений в обозначение, а относительные предполагают его использование, как указано в заявке на регистрацию, но с дополнительными, установленными законодательством, условиями» [3, с. 269]. В соответствии со ст. 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов: вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида; являющихся общепринятыми символами и терминами; характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также

на время, место и способ их производства или сбыта; представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров. Например, СИП РФ, рассматривая дело об оспаривании решения Роспатента о регистрации товарного знака, в словесное обозначение которого входит слово «КАСКО», пришёл к выводу, что «в такой ситуации применительно к иным услугам страхования, не относящимся к страхованию средств транспорта, заявленное обозначение будет вводить потреби-

телей в заблуждение, вызывая у них не соответствующие действительности, но правдоподобные ассоциации о содержании предлагаемой услуги» [5].

Таким образом, такое средство индивидуализации, как товарный знак, становится всё более популярным в рамках ведения бизнеса. Считаем, что для дальнейшей перспективы защиты своих прав необходимо обязательно регистрировать товарный знак в установленном законом порядке для искоренения возможности возникновения правовых рисков.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая / Федеральный закон от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.
2. Павлова, С. А. Товарный знак: отдельные вопросы классификации и защиты / С. А. Павлова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 1 (291). — С. 180–183. — URL: <https://moluch.ru/archive/291/65989/> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Хлиманков, А. В. Абсолютные основания для отказа в государственной регистрации товарного знака как пассивная защита субъективных прав / А. В. Хлиманков. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 14 (356). — С. 268–272. — URL: <https://moluch.ru/archive/356/79625/> (дата обращения: 14.12.2023).
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 02.03.2021 № С01–1866/2020 по делу № СИП–441/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Товарный знак № 603893 Google // URL: <https://onlinepatent.ru/trademarks/603893> (дата обращения: 14.12.2023).
7. Товарный знак № 877094 Nike // URL: <https://onlinepatent.ru/trademarks/877094> (дата обращения: 14.12.2023).
8. Федеральный институт промышленной собственности // URL: <https://new.fips.ru/elektronnye-servisy/otkrytye-reestry/index.php> (дата обращения: 14.12.2023).

## Правовой режим биометрических персональных данных

Сабаева Татьяна Алексеевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

*В статье автор исследует правовой режим биометрических персональных данных. Рассматривается правовое регулирование биометрической информации как конфиденциальных сведений.*

**Ключевые слова:** биометрические, персональные данные, правовое регулирование.

В последние годы в России увеличился интерес к персональным данным, так как современное общество с годами развивается и происходит цифровизация.

Это связано с тем, что с одной стороны происходит цифровизация, а с другой возрастает риск утечки и использование мошенниками персональных данных, поэтому участились факты нарушения прав субъектов персональных данных.

Несмотря на международное признание необходимости защиты института персональных данных и на ее закрепление в российской системе законодательства, тем не менее, на практике имеет место нарушение прав субъектов персональных данных.

В современном обществе в настоящее время существует большое количество информационных источников. В то же время возникает проблема незаконного использования персональных данных.

В юридической литературе выделяют подвид персональных данных — биометрия человека. Биометрические персональные данные — это информация, которая связана с уникальными поведенческими и физиологическими характеристиками человека.

В свою очередь, Ю. В. Травкина считает, что «биометрические данные... неприменимы для идентификации конкретного лица, выводят эти данные из-под понятия персональных данных», приводя пример в отношении генетического кода человека — «Возможно смоделировать, скажем, с помощью компьютера некую генетическую модель, по определению уникальную и потенциально применимую к абстрактному человеку, однако идентифицировать эти данные с генетическим кодом одного из проживающих на Земле людей представляется практически неосуществимым». [1, с. 246].

Обращаясь к юридической литературе, а именно к юридическому словарю «биометрические данные стали определять

не как информацию, а именно как процесс сбора, хранения и обработки данных о физических характеристиках индивида с целью его идентификации». [2].

Определение биометрических данных приводится в ГОСТ Р ИСО/ТО 13569–2007 так, «под биометрией понимаются автоматические методы, используемые для распознавания личности или подтверждения заявленной личности человека на основе физиологических или поведенческих характеристик. Биометрические персональные данные исследуют физиологические признаки человека и его поведенческие характеристики. К ним можно отнести: голос, отпечатки пальцев, речь, ДНК, запахи, походку человека и др.». [3].

В ФЗ № 572 «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», была установлена единая система биометрических данных. Единая биометрическая система (ЕБС) — это совокупность баз данных и технологических решений, направленных на использование биометрических технологий для аутентификации и идентификации физических лиц. Вышеназванная система позволяет установить личности на основе физиологических, поведенческих характеристик, а именно таких, как сетчатка глаза, лицо, отпечатки пальцев, голос и др. [4].

Рассматривая законодательство РФ, обратим внимание на предыдущую редакцию ФЗ «О персональных данных» обязательным условием для обработки биометрических данных являлось наличие письменного согласия субъекта, так в настоящее время редакция требует согласие, только если данные

используются оператором для установления личности индивида.

Итак, если ранее сбор биометрических данных мог быть произведен только с согласия субъекта, данного в письменной форме, то в настоящее время нет запрета на указанные выше действия, только при условии, что при этом не будет происходить установление личности субъекта.

Необходимо учитывать, что обработку биометрических данных осуществляют только с письменного согласия субъекта, но существуют исключения, указанные в ч. 2 ст. 11 ФЗ N152-ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 к ним, можно отнести случаи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов в связи с противодействием терроризму, обороной, безопасностью и т.д. идентификации [5].

В юридической литературе Р.Б. Головкин рассматривает право на неприкосновенность частной жизни как «естественное неотчуждаемое право человека на уединение и обособленное общение со своими близкими людьми, свободное от какого-либо произвольного вмешательства, обеспеченное государством и ограниченное морально-правовыми нормами» [6].

Таким образом, во время существования и развития информационного общества появляется повышенный интерес к персонализированной информации и не только к биометрическим персональным данным, но к персональным данным в целом. В теории персональные данные рассматриваются, как информация, которая должна быть зафиксирована на любом материальном носителе о конкретном человеке, которая отождествлена или может быть отождествлена именно с ним. Биометрические персональные данные направлены на идентификацию личности в различных областях, включая банковскую сферу, безопасность, страхование, медицину и прочее.

#### Литература:

1. Травкин Ю. В. Персональные данные. М.: Амалданик, 2007. 432 с.
2. Биометрия [Электронный ресурс] // Юридический словарь. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/13255> (дата обращения: 22.11.2023).
3. ГОСТ Р ИСО/ТО 13569–2007. Финансовые услуги. Рекомендации по информационной безопасности. М.: Стандартинформ, 2009. № 7.
4. Федеральный закон от 29.12.2022 N572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» — Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный. (дата обращения: 22.11.2023).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2023).
6. Головкин, Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Р. Б. Головкин. — Н. Новгород, 2005. — С. 117.



## Биометрические персональные данные: понятие и особенности защиты

Сабаева Татьяна Алексеевна, студент магистратуры

Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

*В статье автор анализирует правовой режим биометрических персональных данных. Рассматривается понятие правового регулирования и защиты биометрических персональных данных.*

**Ключевые слова:** персональные данные, биометрические, правовое регулирование.

В настоящее время общество существует в век прогрессивного технологического развития, которое влияет на все сферы общественной жизни. Современное общество невозможно представить без различных систем установления личности, видеонаблюдения, фотонаблюдения, финансовых и государственных услуг.

Поэтому возникает необходимость защиты информации в целом от использования злоумышленниками, так как искажение или потеря информации может привести к нарушению прав субъектов правоотношений в целом.

В современном обществе невозможно представить жизнь без персональных данных. Пока существует человеческое общество, защита нарушенных прав будет приоритетом.

Поэтому формируется нормативное регулирование обработки персональных данных. Одним из подвидов персональных данных является биометрия человека.

Биометрические персональные данные — это информация, которая так или иначе связана с уникальными поведенческими и физиологическими характеристиками человека.

Рассмотрим мнение И. Л. Бачило «...сегодня нельзя обойти проблему правового режима такого класса информации, как биоинформация: отпечатки пальцев, зрачков глаз человека, его ДНК и другие элементы индивида, широко используемые в практике идентификации субъекта в самых разных областях его жизни и отношений с другими субъектами, нуждаются в установлении их правового режима, порядка использования и защиты» [1, с. 138].

Для детального рассмотрения категории персональных данных необходимо рассмотреть виды персональных данных. Персональные данные можно разделить на группы по различным категориям:

— по степени доступа (конфиденциальные и общедоступные). Конфиденциальные данные — это информация, доступ к которой ограничен в соответствии с законами государства и нормами, которые компании устанавливают самостоятельно. Общедоступные данные — это персональные данные, которые субъект сам распространил на неопределенный круг лиц.

— по направлению (обычные и специальные) Обычные данные — это информация, по которой можно идентифицировать человека. Специальные данные — это категории персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни и т.д.

В 2006 году с введением Федерального закона «О персональных данных» согласно ст. 11 Федеральный закон от 27.07.2006 N152-ФЗ «О персональных данных», биометриче-

ские персональные данные — это данные, характеризующие биологические и физиологические особенности человека. [2].

Сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность. В отличие от обычных персональных данных, биометрические являются наиболее чувствительными, поскольку точно характеризуют субъекта и практически не подвержены изменениям.

В свою очередь, Ю. В. Травкина считает, что «биометрические данные... неприменимы для идентификации конкретного лица, выводят эти данные из-под понятия персональных данных», приводя пример в отношении генетического кода человека — «Возможно смоделировать, скажем, с помощью компьютера некую генетическую модель, по определению уникальную и потенциально применимую к абстрактному человеку, однако идентифицировать эти данные с генетическим кодом одного из проживающих на Земле людей представляется практически неосуществимым» [3, с. 246].

Важность обработки биометрических персональных данных обусловлена тем, что данная обработка обеспечивает безопасность личности и защиту.

В различных странах рассматривается тенденция к внедрению различного рода государственных систем для защиты и обработки биометрических персональных данных. Данные системы позволяют удостоверять личность граждан, обеспечивать безопасность на территории государства, осуществлять контроль на границах и т.д.

Легальное определение понятия «персональные данные» содержится в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ, где под персональными данными понимается любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В соответствии со ст. 7 федерального закона № 152-ФЗ «операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом». Тем самым гарантируется конфиденциальность персональных данных, что означает законодательное обеспечение режима их тайны.

В Российской Федерации юридическая практика предусматривает обработку биометрических данных только с письменного согласия субъекта персональных данных, кроме случаев, предусмотренных законом.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что современное общество развивается довольно быстро, воз-

никает необходимость использовать биометрические персональные данные. Поэтому происходит активное развитие технической и законодательной базы для защиты персональных данных. В настоящее время нет единого подхода в определении

биометрических данных, унификации правил обработки персональных данных, что способствует риску нарушения целостности, а также риску несанкционированного доступа к персональным данным.

#### Литература:

1. Бачило И. Л. Информационное право. Учебник для магистров. Гриф МО РФ. 3-е изд. М: Юрайт, 2013. 576 с
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2023).
3. Травкин Ю. В. Персональные данные. М.: Амалданик, 2007. 432 с.

## Защита персональных данных правообладателей объектов недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости

Сапарь Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

*В современном цифровом обществе вопрос защиты и охраны персональных данных становится все более актуальным и важным. Ведь наши личные данные регулярно собираются, обрабатываются и хранятся в различных базах данных с целью обеспечения безопасности и функционирования различных систем. В данной статье рассмотрен вопрос защиты персональных данных правообладателей объектов недвижимости, которые содержатся в Едином государственном реестре недвижимости.*

**Ключевые слова:** персональные данные, защита персональных данных, персональные данные правообладателей объектов недвижимости, Единый государственный реестр недвижимости.

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) представляет собой базу данных, в которой содержится информация обо всех объектах недвижимости на территории Российской Федерации. В эту базу включены как жилые и нежилые здания, так и земельные участки. Важно отметить, что в ЕГРН содержатся не только сведения об объекте недвижимости, но и о собственниках недвижимости, других правообладателях, таких как арендаторы или залогодержатели.

Охрана персональных данных в ЕГРН осуществляется на основе действующего законодательства, в частности, Федерального закона от 27.07.2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Согласно этому закону, персональные данные должны храниться в зашифрованном виде, а доступ к ним должен быть предоставлен только авторизованным лицам, имеющим постановление о назначении на должность или надлежащую доверенность.

В соответствии со ст. 3 данного Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» «персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» [1].

В связи с принятым Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» с 1 марта 2023 года в Россий-

ской Федерации изменился порядок получения сведений из Единого государственного реестра недвижимости, который должен обеспечить дополнительную защиту персональных данных граждан.

Федеральным законом № 266-ФЗ в Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» введена статья 36.3. Данная статья гласит, что «к персональным данным, содержащимся в Едином государственном реестре недвижимости и подлежащим предоставлению в порядке, предусмотренном настоящей частью, относятся сведения о фамилии, об имени, отчестве и о дате рождения физического лица, за которым в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано право, ограничение права или обременение на соответствующий объект недвижимости» [2].

С 1 марта 2023 года нельзя получить выписку из ЕГРН с личными данными собственника без его согласия. После вступления в силу поправок, заказывая выписку из ЕГРН на объект недвижимости, собственником которого является другое лицо, при её предоставлении Росреестр больше не указывает такие персональные данные как фамилию, имя, отчество и дату рождения собственника.

«Нововведения направлены на повышение защищенности персональных данных граждан от несанкционированного доступа неограниченного круга лиц. С 1 марта 2023 года персональные данные могут предоставляться третьим лицам только если собственник изъявит такое желание и подаст в Росреестр

заявление о внесении в Единый государственный реестр недвижимости соответствующей записи» — дала комментарий заместитель руководителя Управления Росреестра [3].

Если же собственник не согласен предоставлять свои персональные данные третьим лицам и не подаст заявление о внесении соответствующей записи, то в том случае в выписке из ЕГРН в графе «Правообладатель» будут отсутствовать его личные данные и будет указано — «Физическое лицо» (см. рис. 1).

Получить выписку из ЕГРН с персональными данными имеют право заявители, которые:

- 1) владеют объектом недвижимости, сведения о котором запрашиваются, на праве общей собственности,
- 2) являются супругом (супругой) правообладателя объекта недвижимости,
- 3) являются правообладателем смежного земельного участка по отношению к запрашиваемому земельному участку (при наличии в Едином государственном реестре недвижимости сведений о координатах характерных точек границ таких земельных участков),
- 4) являются собственником объекта недвижимости, расположенного в границах земельного участка, сведения о котором запрашиваются,

5) являются собственником земельного участка, в границах которого расположен объект недвижимости, сведения о котором запрашиваются,

6) являются обладателями публичного сервитута, установленного в отношении объекта недвижимости, сведения о котором запрашиваются,

7) являются арендаторами (нанимателем, обладателем сервитута) в отношении запрашиваемого объекта недвижимости или лицами, в пользу которого зарегистрировано иное ограничение права или обременение объекта недвижимости [4].

Остальным лицам будет предоставлена возможность получить выписку с данными правообладателя только с подтверждением нотариусом наличия достаточных обстоятельств.

Следует отметить, что в случае несанкционированного доступа к персональным данным или их утечки, владельцы таких данных имеют законное право на защиту своих интересов в судебном порядке. В случае нарушения законодательства об охране персональных данных, виновные могут быть привлечены к ответственности вплоть до лишения свободы.

Подводя итог, можно сказать, что наиболее надежным способом сопоставить персональные данные собственника с данными из ЕГРН является запрос у продавца на открытие личных данных по конкретному объекту недвижимости, который

Раздел 2 Лист 2

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости  
Сведения о зарегистрированных правах

Здание			
вид объекта недвижимости			
Лист № 1 раздела 2	Всего листов раздела 2: 1	Всего разделов: 3	Всего листов выписки: 3
10.10.2023г.			
Кадастровый номер:		50:	

1	Правообладатель (правообладатели):	1.1	Физическое лицо
	Сведения о возможности предоставления третьим лицам персональных данных физического лица:	1.1.1	данные отсутствуют
2	Вид, номер, дата и время государственной регистрации права:	2.1	Собственность 10.10.2023 14:12:50
4	Ограничение прав и обременение объекта недвижимости:	не зарегистрировано	
5	Заявленные в судебном порядке права требования:	данные отсутствуют	
6	Сведения о возражении в отношении зарегистрированного права:	данные отсутствуют	
7	Сведения о возможности предоставления третьим лицам персональных данных физического лица:	данные отсутствуют	
8	Сведения о наличии решения об изъятии объекта недвижимости для государственных и муниципальных нужд:	данные отсутствуют	
9	Сведения о невозможности государственной регистрации без личного участия правообладателя или его законного представителя:	данные отсутствуют	
10	Правопритязания и сведения о наличии поступивших, но не рассмотренных заявлений о проведении государственной регистрации права (перехода, прекращения права), ограничения права или обременения объекта недвижимости, сделки в отношении объекта недвижимости:	отсутствуют	


	 ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ	
полное наименование должности	ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ	инициалы, фамилия
Сертификат: 00B8056B7401CB38D2B3576ACDC8425108 Владелец: ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ Действителен: с 27.06.2023 по 19.09.2024		

Рис. 1. Выписка из ЕГРН, в которой отсутствуют персональные данные

связан, например, с соответствующей сделкой, или обращение к нотариусу для удостоверения данных, при этом нотариус сам запросит необходимые выписки.

Таким образом, защита персональных данных правообладателей объектов недвижимости, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, является одним из ас-

пектов обеспечения информационной безопасности. Это требует объединенных усилий законодателей и разработчиков технических средств для создания надежной системы защиты, которая предотвращала бы возможность несанкционированного доступа к личным данным собственников объектов недвижимости и гарантировала бы их сохранность.

#### Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.10.2023).
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.10.2023).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.10.2023).

## Судебная практика по делам об ограничении дееспособности граждан РФ

Семенов Никита Сергеевич, студент магистратуры  
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

*Автором в статье изучены основания для признания судом гражданина ограниченным в дееспособности и статистика по изучаемому вопросу. Проанализирована судебная практика по данному вопросу и приведены некоторые судебные дела.*

**Ключевые слова:** *ограничении дееспособности, основания, гражданин, судебная практика.*

## Judicial practice in cases of limitation of the legal capacity of citizens of the Russian Federation

Semenov Nikita Sergeevich, student master's degree  
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

*In the article, the author considers the grounds for the recognition by the court of a citizen limited in legal capacity and statistics on this issue. The judicial practice on this issue is analyzed and some court cases are presented.*

**Keywords:** *limitation of legal capacity, grounds, citizen, judicial practice.*

Каждый год в российские суды поступают около 2 тыс. заявлений об ограничении человека дееспособным [4]. Согласно статистике, количество таких заявлений возрастает с каждым годом. При рассмотрении данных заявлений судьи обычно их удовлетворяют, что вызывает интерес к выбранной теме.

Отсутствие базы терминов является достаточно важной проблематикой выбранной темы. Термин «ограничение дееспособности», к сожалению, не раскрыт в нормах гражданского законодательства. Именно из-за этого на практике возникают проблемы. А это говорит о несовершенстве законодательства.

Однако в законе установлены конкретные основания, которые позволяют применить ограничение дееспособности.

Таким законом выступает гражданский кодифицированный акт (далее — ГК РФ) [1]. Только суд может ограничить гражданина в дееспособности. Данное явление представляет собой некое вторжение в правовой статус гражданина.

Иными словами, гражданина лишают способности осуществлять гражданские права и выполнять имеющиеся обязанности.

Ст. 30 упомянутого выше кодифицированного акта устанавливает условия, чтобы признать человека ограниченным в дееспособности [1].

Во-первых, если у человека появляется пристрастие к азартным играм или он начинает злоупотреблять алкоголем



или наркотиками, что приводит к тяжелому материальному положению членов семьи.

Во-вторых, если у человека есть психическое расстройство.

Приведем судебное дело по первому основанию [7].

Гражданка Пшенная Е. О. подала заявление о признании своей матери ограниченно дееспособной, обосновав это следующим. Ее мать зависима от алкоголя, ведет беспорядочный образ жизни, приносит мусор с помойки домой, меняет вещи на выпивку, приводит в дом неизвестных людей. Ей присвоена третья группа инвалидности в результате ДТП. Из-за своего образа жизни она не прошла повторное освидетельствование для подтверждения группы инвалидности, ставит под угрозу безопасность своей жизни и жизни членов своей семьи, включая имущественное положение. От лечения алкогольной зависимости отказывается. За последний год она 10 раз привлекалась к административной ответственности. Соответственно, штрафы ею не оплачиваются. Суд удовлетворил заявление Пшенной и признал ее мать таковой.

Анализ судебной практики по рассматриваемому явлению говорит, что суд рассматривает большое количество заявлений, связанных с отменой данного явления.

Примером будет являться следующее судебное дело [5]. Климкина Л. С. подала заявление об отмене ограничения дееспособности в суд в отношении Бирюкова З. В. и Назмеева Н. С. Причиной их ограничения является употребление спиртных напитков, что приводит к тяжелому материальному положению их семьи. Требования были аргументированы тем,

что спиртное не употребляют, на учете у врача-нарколога не состоят, Назмеева больше не общается с компанией, не приносит домой алкоголь и не спивает Бирюкову. Смогут самостоятельно распоряжаться своими денежными средствами. Это же подтвердила и свидетельница, дочь Бирюковой З. В. Суд удовлетворил заявление Климкиной Л. С. и отменил ограничение в дееспособности в отношении Бирюковой З. В. и Назмеевой Н. С.

Приведем также еще одно дело [6]. Гражданка Е. М. М. подала в суд заявление о признании своего сына дееспособным. Аргументирует она это следующим: ее сын с 2020 года принимает прописанные лекарства, его психическое состояние улучшилось, опасность для социума не представляет, может сам себя обслуживать, помогает больному отцу, регулярно посещает врача-психиатра, в настоящее время обострений заболевания нет, а также самостоятельно распоряжается денежными средствами. Суд удовлетворил заявление гражданки, и ее сын признали дееспособным.

В обобщении изложенного полагаем необходимым сделать следующий вывод. Ограничение гражданина в дееспособности устанавливается судом при наличии оснований, закрепленных в ГК РФ. Судебная практика по данному вопросу на сегодняшний день довольно обширная. Заявления в суд по данному вопросу каждый год увеличиваются. Большинство дел поступает об отмене ограничения в дееспособности и признании его дееспособным. Обычно суды удовлетворяют такие заявления в пользу заявителей.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Ивуленок, Н. Н. Ограничение дееспособности и признание гражданина недееспособным / Н. Н. Ивуленок // Синергия Наук. — 2021. — № 62. — С. 153–160.
3. Утева Я. В. Понятие и основания ограничения дееспособности гражданина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10–4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-osnovaniya-ogranicheniya-deesposobnosti-grazhdanina>.
4. Данные судебной статистики // Судебный департамент Верховного суда Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
5. Решение Амурского городского суда Хабаровского края от 16.06.2020 по делу № 2–472/2020 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5> (дата обращения 13.10.2023).
6. Решение Пронского районного суда от 30.06.2022 по делу № 2–147/2022 // URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5> (дата обращения 13.10.2023).
7. Решение Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 30.11.2020 по делу № 2–1320/2020 // URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения 13.10.2023).

## Государственная регистрация юридических лиц

Сергиенко Анастасия Владимировна, студент магистратуры  
Челябинский государственный университет

*В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с государственной регистрацией юридических лиц, как в теоретическом, так и практическом аспектах. Автором проведен анализ процесса, регулирующего процедуру регистрации юридических лиц, и выявлены основные проблемы, возникающие при ее осуществлении. Особое внимание уделено вопросам, связанным с процедурой регистрации, а также выявлению сложностей, с которыми сталкиваются предприниматели при осуществлении данной процедуры.*

В статье предложены пути решения выявленных проблем и рекомендации по усовершенствованию законодательства, с целью упрощения и оптимизации процесса государственной регистрации юридических лиц.

**Ключевые слова:** регистрация, юридическое лицо, субъекты прав.

Государственная регистрация юридических лиц представляет собой важный правовой процесс, обеспечивающий возможность функционирования различных организаций, предприятий и учреждений в рамках законодательства. Этот процесс не только предписан законодательством, но и обладает важной ролью в обеспечении прозрачности и законности коммерческой деятельности в стране [2, с. 12].

Этапы государственной регистрации юридических лиц:

#### 1. Подготовительный этап:

Подготовка документов: Включает в себя сбор необходимых документов и информации, таких как учредительные документы, реквизиты учредителей, а также заполнение специальных форм.

Выбор организационно-правовой формы: Здесь необходимо определиться с формой собственности, которая наилучшим образом соответствует целям и задачам будущей деятельности.

#### 2. Подача документов в регистрирующий орган:

Подготовка заявления: Юридическое лицо или его представители подают необходимые документы в уполномоченный регистрирующий орган, в зависимости от места нахождения будущей юридической организации.

Экспертиза документов: После подачи заявления, регистрирующий орган проводит проверку представленных документов.

#### 3. Регистрация:

Принятие решения: После проверки документов, регистрирующий орган принимает решение о регистрации (или об отказе в регистрации) юридического лица.

Выдача свидетельства: В случае положительного решения, оформляется свидетельство о государственной регистрации юридического лица [1, с. 32].

Значимость государственной регистрации юридических лиц:

Государственная регистрация обеспечивает юридическим лицам юридическую способность быть субъектами прав и обязанностей, в том числе:

Легальное осуществление коммерческой и предпринимательской деятельности.

Возможность заключения правовых сделок и участия в гражданско-правовых отношениях.

Реализация прав и обязанностей, предусмотренных законодательством для конкретной формы собственности.

Одновременно, государственная регистрация также обеспечивает государству адекватный контроль и мониторинг юридических лиц, способствуя укреплению бизнес-среды и обеспечивая защиту интересов участников экономических отношений.

Таким образом, государственная регистрация юридических лиц представляет собой ключевой этап для становления и функционирования различных организаций в рамках законодательства, обеспечивая им возможность осуществления дея-

тельности в соответствии с требованиями закона и интересами общества.

Государственная регистрация юридических лиц играет ключевую роль в организации и функционировании деловой среды. Подобная процедура обеспечивает прозрачность и защиту интересов различных сторон, включая государство, инвесторов, регулирующие органы и общество в целом. Несмотря на важность этого процесса, существуют как теоретические, так и практические проблемы, затрагивающие государственную регистрацию юридических лиц [3, с. 12].

Теоретические проблемы:

#### 1. Доступность и понимание законодательства

Теоретически, проблема тесно связана с пониманием и доступностью законодательства в области государственной регистрации. Инструкции, требования и процедуры могут быть сложными для интерпретации, особенно для представителей небольших предприятий и предпринимателей. Такое положение усложняет процесс регистрации и стимулирует появление ошибок в заявлениях, что в дальнейшем может повлечь за собой отклонение заявки.

#### 2. Согласованность законодательства о государственной регистрации

Еще одной теоретической проблемой является согласованность и последовательность различных законов, нормативных актов и постановлений, регулирующих процесс регистрации. В ряде случаев, нормы могут противоречить друг другу или создавать путаницу, что затрудняет и замедляет процесс государственной регистрации.

#### 3. Эффективность правовых механизмов защиты прав субъектов

Теоретическая проблема также связана с несовершенством правовых механизмов, защищающих права субъектов государственной регистрации. В случае возникновения споров или неправомерных действий со стороны органов регистрации, субъекты владеют ограниченными возможностями защиты своих прав.

Практические проблемы:

#### 1. Процедурная сложность

В практике, многие предприятия сталкиваются с трудностями в результате сложности процедур государственной регистрации. Несмотря на то, что на работе могут быть специалисты по этому вопросу, они часто недооценивают количество времени и усилий, необходимых для успешной регистрации.

#### 2. Коррупция и бюрократия

Еще одной практической проблемой является наличие коррупции и бюрократии в процессе государственной регистрации. В некоторых странах, для успешной регистрации организации требуется участвовать в несистематических платежах или поддаваться непрозрачным процедурам, что влияет на бизнес-среду и создает дополнительные издержки для предпринимателей.

### 3. Недостаток унификации и автоматизации процесса

В современном мире, средства информационных технологий и автоматизации могут существенно облегчить процесс государственной регистрации. Однако, в ряде случаев, недостаточное использование этих инструментов, а также отсутствие унификации процедур и баз данных, становятся проблемой, замедляющей регистрацию и увеличивающей вероятность ошибок [3, с. 21].

### Рекомендации и вывод

Для решения данных проблем важно обратить внимание на необходимость упрощения и стандартизации процедур государственной регистрации, улучшения доступности и понимания законодательства, а также на повышение прозрачности и эффективности контроля за процессом регистрации. Внедрение цифровых технологий и автоматизации процессов также может значительно ускорить и упростить регистрацию.

Более тесное сотрудничество между различными органами, занимающимися регистрацией, а также вовлечение общественности в мониторинг процесса регистрации, способствует повышению эффективности этого важного процесса, на котором строится современная деловая среда.

Решение проблем государственной регистрации юридических лиц требует комплексного подхода, включая изменения в законодательстве, улучшение практических процедур, а также внедрение инновационных технологий с целью обеспечения более прозрачной, эффективной и доступной системы регистрации для предпринимателей и организаций.

Проблемы теории и практики государственной регистрации юридических лиц имеют сложный и многогранный характер, и требуют комплексного подхода для их решения. Для начала,

необходимо пересмотреть и усовершенствовать существующие нормативно-правовые акты, регулирующие государственную регистрацию юридических лиц. В частности, следует уточнить процедуры и сроки проведения регистрационных процедур, а также упростить процедуру сдачи документов в регистрирующие органы [5, с. 21].

Другая важная проблема заключается в нехватке квалифицированных кадров в регистрирующих органах. Для решения этой проблемы необходимо проводить системную работу по подготовке и повышению квалификации специалистов, занимающихся государственной регистрацией юридических лиц.

Кроме того, необходимо улучшить информационно-техническую базу, используемую при регистрации юридических лиц. Современные информационные технологии в этой области позволяют существенно ускорить процесс регистрации, снизить количество ошибок и повысить качество регистрационных услуг.

Одним из важных аспектов в решении проблемы государственной регистрации юридических лиц является также создание условий для предоставления электронных государственных услуг в этой сфере. Это позволит существенно упростить процедуру регистрации юридических лиц, снизить время на ожидание результата, повысить точность и достоверность информации.

Следует отметить, что решение проблем теории и практики государственной регистрации юридических лиц возможно только при активном участии всех заинтересованных сторон: государства, регистрирующих органов, предпринимателей и общественных организаций. Коллективные усилия помогут сделать процесс государственной регистрации юридических лиц более качественным, прозрачным и эффективным, что, в свою очередь, способствует развитию бизнеса и экономики в целом.

### Литература:

1. Глушенко Л. В. Государственная регистрация юридических лиц: теория и практика. — М.: Юстицинформ, 2017. — 184 с.
2. Константинов А. П. Проблемы государственной регистрации юридических лиц в России. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2019. — 312 с.
3. Петрова Е. И. Роль государственной регистрации в управлении юридическими лицами: аспекты правового регулирования. — М.: Юридическая литература, 2016. — 198 с.
4. Руденко В. С. Опыт и проблемы государственной регистрации юридических лиц: анализ и выводы. — М.: Бек, 2018. — 176 с.
5. Соколов И. Н. Новые тенденции в государственной регистрации юридических лиц: сборник статей. — М.: Проспект, 2020. — 240 с.

## Ответственность за вред, причиненный парапсихологическими и психотехническими методами

Симоненков Олег Алексеевич, студент;  
Журавлева Кристина Валерьевна, студент  
Саратовская государственная юридическая академия

*Причинение вреда парапсихологическими или психотехническими методами. Это может включать наказание виновных лиц, компенсацию причиненного вреда и обновление законодательства, чтобы предусмотреть более строгие меры и контроль над использованием подобных методов.*

*Ответственность за причинение вреда людям с использованием парапсихологических или психотехнических методов должна быть определена и регулироваться с помощью соответствующих законодательных норм и правил.*

**Ключевые слова:** вред, ответственность, парапсихологический и психотехнический метод.

Сравнением науки и техники стали появляться различные парапсихологические или психотехнические методы, которые используются в разных сферах жизни. Такие ситуации есть не только в медицине, но и образовании. В связи с наличием подобных методов, возникает вопрос о возможности нанесения вреда людям и какова будет ответственность за данные действия.

Парапсихологическими методами можно изучать и применять явления, выходящие за пределы традиционной науки. Это включает такие феномены как телекинез, телепатия и прочее. Психотехнические способы имеют дело с использованием психологических знаний и техники для достижения цели психологического воздействия.

Многие отрицательные последствия могут быть нанесены практикой применения парапсихологических и психотехнических методов. Самым высоким риском считается возможность нанесения эмоционального вреда людям, особенно в том случае если методы используются без должной осведомленности или согласия.

По таким ситуациям возникает вопрос о юридической ответственности за причинение вреда. Есть ряд общих принципов, которые можно применять при рассмотрении данного вопроса.

Самой большой является ответственность тех, кто применяет парапсихологические и психотехнические методы. Они могут быть в виде специалистов разного профиля, рекламного агентства или самостоятельных компаний. Они несут ответственность за безопасность и благосостояние людей, к которым они применяют данные методы.

У специалистов в этой области должна быть лицензия на осуществление своей деятельности. Необходимо ознакомиться с рядом нормативно-правовых актов, которые касаются лицензирования деятельности в Российской Федерации. Например, Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» (№ 99-ФЗ) определяет круг дел, которые могут быть предметом лицензий [4].

Данным видам деятельности могут быть услуги, связанные с магией, астрологией и прочим. Закон описывает и сам процесс получения лицензии. При этом необходимо подчеркнуть, что требования к лицензии могут отличаться в зависимости от вида деятельности. В этом случае стоит помнить, что рекламные законы могут запрещать или ограничивать использование определенных терминов при рекламировании услуг.

Согласно Федеральному закону от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», гадание, магия и астрология не входят в перечень областей для обязательного получения лицензии. Но, в соответствии с Гражданским кодексом РФ лица могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь только на основе закона [2]. При этом если физическое лицо предоставляет такие услуги на постоянной основе с целью получения прибыли, то оно должно быть

зарегистрировано в качестве индивидуального предпринимателя и, соответственно, уплачивать налоги.

В Российской Федерации есть две разновидности государственной сертификации: простая и смешанная.

1) Минздрав, выдающий разрешение на занятие народной медициной.

2) Система добровольной сертификации РОССТАН-ДАРТА. Она может лицензировать различные специальности, в том числе, психологи и парапсихологи, маги, экстрасенсы, астрологи, хироманты, шаманы.

В результате, человек оказывающий эзотерические услуги должен быть юридически оформлен как ИП или ООО, осуществляющие деятельность по договору и т.д., то есть стать субъектом предпринимательской деятельности. Он будет иметь право предоставлять свои услуги и заниматься этим.

Отношения между специалистом и частным лицом регулируется Гражданским кодексом РФ в части заключения договоров, а также Уголовным Кодексом Российской Федерации в части незаконной предпринимательской деятельности и введения лица в заблуждение с целью наживы (мошенничество) [3].

К тому же ответственность должна подкрепляться принципом информированного согласия. Люди должны иметь информацию о рисках и последствиях применения парапсихологических или психотехнических методов, для того чтобы принимать решения основываясь на этой информации.

Помимо этого, важную роль играют правоохранительные органы и правовая система. Меры, направленные на предотвращение повторения подобных случаев должны приниматься в случае выявления факта нанесения вреда с помощью использования парапсихологических и психотехнических методов. Также, правоохранительным органам можно возместить ущерб в случае их возникновения [7].

Существует судебная практика по исследуемой теме. К примеру, согласно Определению Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 88-9937/217 Истец обратился в суд с иском к ООО «Центр Велес», о защите прав потребителей, мотивированным тем что между ними был заключен договор об оказании консультационных услуг, за которые истцом была внесена плата 73 000 рублей, но желаемого результата достигнуто не было.

В «Программе консультаций», ознакомление с которой удостоверено личной подписью клиента, в комплекс процедур входят предусмотренные прейскурантом ООО «Центр Велес» услуги: обряд IV21 — деревенская привязка (стоимость за сеанс составляет 59 000 руб., считая стоимость атрибутики — 50 000 рублей); защита V5-простейшая (стоит 28 000 рублей, включая стоимости атрибутов), сеанс IX1 — снятие воздействия, стоимость которого составляет 7 500 рублей.

Второй кассационный суд общей юрисдикции отказал в принятии исковых требований к ООО «Центр Велес», так



как судами первой и апелляционной инстанций при повторной проверке судебных постановлений были допущены ошибки, не соответствующие нормам материального права. А обстоятельства важные для разрешения спора нашли свое подтверждение судом благодаря доказательствам, представленным сторонами дела суды приняли решение об отказе во внесении изменений на обжалуемые судебные постановления [5].

Сейчас тема эзотерики актуальна, как никогда. Данным видом деятельности занимаются многие люди, зарабатывая

при этом немалые суммы. Поэтому очень важно, чтобы в законодательстве была предусмотрена ответственность, связанная с ущербом от парапсихологических и психотехнических методов. Они должны быть поделены на четкие правила с разумной политикой. Ее должны нести те, кто пользуется этими методами. И при этом обязательно должен присутствовать принцип информированного согласия. За нарушение должны следовать меры, которые защитят людей и предотвратит повторение подобных ситуаций.

#### Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. — 1993. — 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ — 29 января 1996 — № 5 — ст. 410.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023, № 413-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25, ст. 2954.
4. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Парламентская газета», № 23, 13–19.05.2011.
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу N88–9937/2022 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 28.10.2023)
6. Николюкин, С. В. Гражданское право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для вузов / С. В. Николюкин. — 2-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 329 с.
7. Гражданское право. Особенная часть (части III–IV ГК РФ): учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 242 с.
8. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 376 с.

## Вопросы правоприменительной практики в сфере использования водных объектов

Столбцова Наталья Сергеевна, студент магистратуры  
Красноярский государственный аграрный университет

*Статья рассматривает общие принципы правоприменительной практики в сфере использования водных объектов. Проанализированы основные научно-правовые положения, даны авторские выводы.*

**Ключевые слова:** охрана, водные ресурсы, загрязнение, объект, закон, лицо.

**В**ода — богатство, которое дает природа человеку. Поэтому регулирование рационального использования данного ресурса является важной частью правоприменительной практики экологического законодательства. В отличие от земли, которая представляет собой объект земельных правовых отношений (далее ПО) и однородную категорию, воды имеют множество видовых характеристик. Поэтому для регулирования ПО и формулирования нормативных актов в данной сфере было установлено единое понятие «водный объект» (далее ВО). Определение ВО дано в ст. 1 водного кодекса Российской Федерации (далее ВК РФ). Основные ВО представлены на рисунке 1 (рис. 1) [5].

Значение ВК определено некоторыми обстоятельствами, которые касаются расстановки приоритетов в удовлетворении требований пользователей ВО и водными ресурсами (далее ВР). В первую очередь это касается вопросов водоснабжения граждан и безопасности ВО. Например, в третьей статье ВК РФ закреплены основные вопросы ПО, главными из которых являются установка приоритета по береганию ВР перед их непосредственным использованием. Данный принцип корреспондирует с положениями Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 29.07.2018). Это касается особенностей рационализации и охраны исполь-

зуемых природных богатств, что является главным условием создания благоприятных принципов жизнедеятельности и безопасности экологического пространства [4].

В настоящее время увеличивается рост воздействия внешних и антропогенных факторов на природные условия. Это оказывает влияние на появление экологических, социально-экономических проблем, губительно влияет на атмосферные изменения, поверхностные воды и так далее. Именно поэтому актуальным является необходимость всестороннего изучения изменений качества ВР, выявления действенных методов мониторинга состояния ВО.

Необходимой базой для управления качеством ВР являются надежные данные экологических наблюдений. ВР — это основа социально-экономического роста государства. От их состояния зависят: характер и мощность производительных сил, особенности ведения хозяйства, эффективность промышленности [1].

Несмотря на то, что РФ имеет огромные запасы пресной воды, ее качество в подавляющем большинстве ВО не соответствует стандартам. ВР во многих реках и озерах являются загрязненными, что влечет за собой неблагоприятные последствия в виде деградации прибрежных экосистем, заболеваний среди населения, что связано с потреблением некачественного сырья. Поэтому социальная политика государства должна быть направлена на устранение неблагоприятных последствий, что должно затронуть вопросы ПО. В последние десятилетия ситуация достигла апогея, что характеризуется для большинства регионов в виде масштабной катастрофы. В силу целого ряда природных и антропогенных факторов растет ущерб от опасных гидрологических явлений. Ситуация осложняется проблемами, накопившимися в области мониторинга и прогнозирования состояния ВО, несовершенством водного законодательства и экономических механизмов водопользования [2].

Всё вышесказанное обуславливает необходимость создания механизмов правового регулирования в деле использования ВО, который должен учитывать их физико-географические особенности, а также закономерности функционирования в окружающем пространстве и влияние социально-экономических факторов. По мнению большинства авторов [1, 5], это требует создания научно и юридически обоснованной системы условий водопользования и мер охраны ВО от неблагоприятного влияния хозяйственной деятельности, а также решения следующих задач:

1. Постоянная гарантия закрытия потребности граждан и страны в целом в ВР.
2. Сохранение и приумножение потенциала ВР во всех субъектах РФ.
3. Обеспечение безопасности жизни и деятельности человека на территории ВО.
4. Обеспечение устойчивости существования экономических промышленных зон на территории ВО.

В августе 2009 года Распоряжением Правительства РФ № 1235-р была утверждена Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года. Именно в ней сосредоточены все аспекты правоприменительной практики, касаемо современного состояния ВО в РФ и проблемы нерационального использования ВР. Основные акты, регулирующие данные вопросы представлены на рисунке 2 (рис. 2).

Также не следует оставлять без внимания и Распоряжение Правительства РФ от 09.02.2001 N196-р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации». В нем содержится информация в сфере охраны и рационального природопользования трансграничными ВР и ВО [6].

В статье 8.13 ВК РФ описан характер ПО, которые связаны с обереганием ВО. Здесь же представлены категории правона-



Рис. 1. Классификация ВО [7]



Рис. 2. Основные акты, регулирующие пользование ВО и ВР [3]

рушений, связанных с действием или бездействием по отношению к защищенности и мониторингу за ВО, ненадлежащим соблюдением порядка очистки ВО. Объективную сторону данных нарушений в категории ПО образуют действия, т.е. добыча песка, гравия, глины и иных общераспространенных полезных ископаемых, торфа, сапропеля на ВО, осуществление молевого сплава древесины, а субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла.

При определении источников загрязнения имеется допустимый уровень негативного воздействия на ВО, который обязан соблюдать каждый гражданин РФ. Не допускается сброс неочищенных сточных вод, а также ВР, которые содержат

в себе высокую концентрацию вредных веществ и возбудителей опасных инфекций. Каждый владелец должен формировать собственную базу сброшенных контаминаций, информируя государственные службы о возникновении аварийных ситуаций [5].

Таким образом, в законодательстве нашей страны имеется база нормативных положений, которые регулируют охрану ВО и ВР от губительной деятельности человека. Каждое юридическое и физическое лицо обязано осуществлять эксплуатацию ВО в соответствии с установленными требованиями ПО, принимать во внимание законодательную базу для обеспечения экологической стабильности территорий.

Литература:

1. Алимбетова У. А., Сунакбаева Д. К. Мониторинг водных ресурсов в Казахстане // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020287> (дата обращения: 14.12.2023).
2. Анализ и оценка законодательства в сфере водопользования // URL: [https://studref.com/378478/ekonomika/analiz\\_otsenka\\_zakonodatelstva\\_sfere\\_vodopolzovaniya](https://studref.com/378478/ekonomika/analiz_otsenka_zakonodatelstva_sfere_vodopolzovaniya) (дата обращения: 14.12.2023).
3. Нормативно правовое регулирование охраны лесов в Российской Федерации проект // URL: <https://triptonkosti.ru/30-foto-normativno-pravovoe-regulirovanie-ohrany-lesov-v-rossijskoj-federacii-proekt.html> (дата обращения: 14.12.2023).
4. Об охране окружающей среды: [федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ; в ред. от 26.03.2022] // СПС «Консультант Плюс». — Последнее обновление: 01.11.2022.



5. Правовые проблемы регулирования отношений в области использования и охраны вод в Российской Федерации // Материалы III Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <a href=<https://scienceforum.ru/2011/article/2011001159>><https://scienceforum.ru/2011/article/2011001159></a> (дата обращения: 14.12.2023).
6. Правовое регулирование рационального использования водных ресурсов // URL: <https://novainfo.ru/article/4535> (дата обращения: 14.12.2023).
7. Типология водных объектов презентация — 88 ФОТО // URL: <https://triptonkosti.ru/6-foto/tipologiya-vodnyh-obektov-prezentaciya-88-foto.html> (дата обращения: 14.12.2023).

## Сравнительный анализ судебной практики в сфере охраны водных объектов

Столбцова Наталья Сергеевна, студент магистратуры  
Красноярский государственный аграрный университет

*В данной статье проводится сравнительный анализ судебных решений, касающихся охраны водных объектов, с целью выделить ключевые аспекты, связанные с охраной и использованием водных объектов.*

**Ключевые слова:** водные объекты, водные ресурсы, охрана.

Водные ресурсы — один из важнейших природных ресурсов нашей планеты, который сталкивается с серьезным воздействием со стороны человеческой деятельности. Возможность их дальнейшего использования и соответствие принципу устойчивого развития напрямую зависят от разумного использования и сохранения водных объектов. Достижение этой цели включает законодательное регулирование вопросов предоставления физическим и юридическим лицам права пользования прилегающей территорией и самим водным объектом. Нормы и условия, регулирующие предоставление права пользования водными объектами, закреплены в Водном кодексе Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ. Согласно части 1 статьи 9 Водного кодекса Российской Федерации, физические и юридические лица получают право пользования поверхностными водными объектами на основании и в порядке, установленных главой 3 указанного кодекса. [1]

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Водного кодекса РФ, водные объекты, которые находятся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации и собственности муниципальных образований, могут быть предоставлены для использования акватории данных водных объектов, включая рекреационные цели. Это происходит на основании договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование, если иное не предусмотрено частью 3 указанной статьи. [2]

При реализации положений водного и земельного законодательства, а также взаимоотношений между сторонами возникают разнообразные споры, которые становятся основанием для обращения в суд. На практике суды сталкиваются с различными категориями дел. Первая из них связана с требованием аннулирования решений о привлечении к административной ответственности (далее — решения) по фактам самовольного использования водного объекта или его незаконного использования. Согласно Кодексу Российской Федерации об ад-

министративных правонарушений от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) использование водного объекта без решения о предоставлении его в пользование или договора водопользования составляет объективную сторону правонарушения, указанного в статье 7.6 КоАП РФ.

Водный кодекс РФ подробно регулирует, какие основания необходимо иметь для использования водного объекта в зависимости от целей такого использования. В то же время собственники недвижимости, находящейся в прибрежной полосе и не использующей акваторию водоема, остаются за рамками регулирования. Владельцы зданий и сооружений владеют исключительным правом на получение прав на земельный участок, на котором расположены объекты капитального строительства, без проведения торгов (пункт 9 параграфа 2 статьи 39.6 ЗК РФ). Однако органы государственной власти и местного самоуправления довольно часто отказывают в предоставлении земельного участка по договору аренды, требуя от собственников недвижимости предоставить договор водопользования.

Один из основных аспектов предоставления общедоступного водного объекта заключается в обеспечении свободного доступа к нему. К примеру, для крестьянско-фермерского хозяйства важно иметь возможность заниматься рыбоводством в прудах. Однако такой водоем, будто бы обладая магической силой, привлекает рыбаков, которым по закону нельзя запретить доступ к общедоступным водным объектам. Более того, доступ рыбаков ограничивать нельзя.

Вместе с тем, организация предпринимательской деятельности, связанная с осуществлением рыбоводства в этом водоеме, требует значительных финансовых вложений. Предприниматель рассчитывает на получение прибыли от последующей продажи выращенной рыбы, и необоснованный или бесконтрольный лов рыбы любителями-рыбаками может негативно сказаться на бизнес-плане. В связи с этим предпринимателям приходится вводить ограничения в доступе гра-



ждан к водоему, принимая вынужденные меры для защиты своего бизнеса.

В данном случае индивидуальный предприниматель, руководитель крестьянского (фермерского) хозяйства, был признан виновным в совершении административного правонарушения по статье 8.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за несоблюдение требования об обеспечении свободного доступа граждан к общедоступному водному объекту и его береговой полосе. В результате этого он был подвергнут административному наказанию в виде наложения административного штрафа в размере 40 000 рублей.

Орган, ответственный за принятие решений о предоставлении водного объекта для сброса сточных вод, должен проверять предоставляемую заявителем информацию о водном объекте (включая данные о расположении места предполагаемого сброса сточных вод и координаты части водного объекта, предполагаемой к использованию) на ее достоверность.

Прокурор обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения регионального министерства природных ресурсов о предоставлении водного объекта индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод, обязать водное управление федерального агентства водных ресурсов исключить из государственного водного реестра информацию о государственной регистрации решения о предоставлении данного водного объекта.

По мотивам заявления отмечается, что на основании решения регионального министерства природных ресурсов водный объект был предоставлен индивидуальному предпринимателю для сброса сточных вод. Однако указанная в оспариваемом решении точка графических координат для сброса сточных вод фактически находится в 400 метрах от водного объекта. Сброс осуществляется в лесном массиве, что привело к образованию заболоченных участков и загрязнению почвы неочищенными стоками, а также к повреждению растительности до степени прекращения роста.

Суд первой инстанции, апелляционного суда, оставил решение без изменения и удовлетворил указанное требование по следующим основаниям.

Согласно положениям Водного кодекса Российской Федерации, физические и юридические лица приобретают право пользования поверхностными водными объектами, находящимися в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, в том числе для сброса сточных вод, на основании решений о предоставлении водных объектов в пользование (часть 1 статьи 9, пункт 2 части 3 статьи 11).

В соответствии с правилами подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденными постановлением правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 года № 844 (далее — правила), лицо, заинтересованное в предоставлении ему водного объекта в целях сброса сточных вод, обращается в территориальный орган федерального агентства водных ресурсов для получения сведений о водном объекте, содержащихся в государственном водном реестре. На основании этих сведений заявитель подает

заявление о предоставлении водного объекта в пользование, приложив необходимые документы, в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, отвечающий за местоположение водного объекта (пункты 2, 7–11 правил).

Исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления рассматривает представленные заявителем документы, проверяет их соответствие требованиям, установленным правилами, а также оценивает их полноту и достоверность, а также соответствие условий предполагаемых водохозяйственных и охранительных мероприятий требованиям водного законодательства (подпункт «а» пункта 20 правил). В частности, проводится проверка предоставленных заявителем сведений о месте расположения предполагаемого сброса сточных вод, координат заявленной для использования части водного объекта, примыкающей к береговой линии (границе водного объекта).

Координаты, предоставленные заявителем для определения точки сброса сточных вод, не были проверены специалистом регионального министерства природных ресурсов на их достоверность, в результате чего сброс сточных вод осуществлялся не в водный объект, а в лесной массив.

Сравнительный анализ судебной практики, касающейся охраны водных объектов, является актуальной задачей для профессионалов в данной области. Исследование судебных решений позволяет выявить ключевые тенденции и проблемы в этой сфере, а также предложить рекомендации для повышения эффективности охраны водных ресурсов. В ходе изучения юридической практики, связанной с водными объектами, было проведено сравнение различных судебных решений. Анализируя данные случаи, мы определили общие принципы и подходы, применяемые судебными органами при разрешении споров, связанных с охраной водных объектов.

Выявлено, что одной из наиболее распространенных сфер, требующих судебного вмешательства, является борьба за водные ресурсы, включая проблемы загрязнения рек, озер и морей. Суды стремятся защитить природу и общественные интересы, рассматривая дела, связанные с экологическими правонарушениями, несоблюдением стандартов качества и незаконным использованием водных ресурсов. [3]

Однако, несмотря на различные подходы к решению спорных вопросов, судебная практика в данной сфере не всегда является последовательной. Большая нагрузка на суды и отсутствие четких нормативных актов порой приводят к неоднозначным и противоречивым решениям. Поэтому необходимы дальнейшие усилия по разработке ясных законодательных норм, которые обеспечат эффективную охрану водных ресурсов и справедливость при разрешении споров этой категории.

Таким образом, сравнительный анализ судебной практики в сфере охраны водных объектов является важным инструментом для профессионалов, занимающихся этой проблематикой. Результаты исследования позволяют выявить основные направления для улучшения законодательства и судебной практики, способствуя эффективной охране водных ресурсов в интересах будущих поколений.

Литература:

1. Водный кодекс Российской Федерации: от 03.06.2006 № 74-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006. № 23. Ст. 2381.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Железнов Д. С. Защита прав на природные ресурсы при осуществлении предпринимательской деятельности в сфере природопользования // Аграрное и земельное право, 2015. № 12

## Теоретико-правовые вопросы системы защиты персональных данных в условиях цифровых трансформаций

Суханова Валерия Валерьевна, студент  
Ульяновский государственный университет

*В статье рассматриваются основополагающие положения, касающиеся системы защиты персональных данных в информационной среде, а также предлагается комплекс мероприятий, направленных на обеспечение защиты персональных данных пользователей интернет-ресурсов.*

**Ключевые слова:** информационные трансформации, персональные данные, система защиты персональных данных.

Современные информационные трансформации имеют несомненно положительный характер ввиду возможности оперативно решать различные задачи дистанционно. Отрицательный момент заключается в том, что такое развитие цифровых технологий может негативно отразиться на конфиденциальности персональных данных — на неприкосновенности частной жизни, выступающей фундаментальным личным правом человека и гражданина [4, с. 34]

Система защиты персональных данных — это комплекс мероприятий и инструментов, разработанный для обеспечения безопасности и конфиденциальности личной информации.

Для защиты персональных данных представляются важными два аспекта: признание персональных данных объектом гражданских прав и их соответствующее нормативно-правовое регулирование, признание недопустимой торговли таким «товаром» как персональные данные.

Меры защиты персональных данных подразделяются на две категории: внутренняя защита и внешняя защита. К внутренней защите можно отнести профилактические мероприятия о предупреждении разглашения персональных данных и о наказаниях за нарушение конфиденциальности персональных данных [1, с. 22]. Примерами внешней защиты являются: назначение сотрудника, ответственного за организацию обработки персональных данных; введение различных технических средств охраны информации. Система безопасности включает в себя как программно-технические, так и организационно-административные методы.

Организационно-правовые методы затрагивают правовой аспект защиты персональных данных: разработка и внедрение нормативно-правовых актов и регламентов на национальном и международном уровне и создание и исполнение правил работы с персональными данными, устанавливаемых конкретной организацией или социальной сетью.

Физические методы направлены на физическое препятствование доступу к персональным данным. Они реализуются путем проведения охранных мероприятий: наем сотрудников охраны, установка видеонаблюдения, установка системы сигнализации.

Программно-технические или же программные и аппаратные методы реализуются за счет использования различных устройств и компьютерных программ. Они способны предотвращать проникновение в системы и сети. В случае проникновения эти программы с помощью различных способов маскировки данных, шифрования данных, дополнительного контроля доступа, удаления всех временных файлов препятствуют доступу к данным.

Специфика информационной среды в том, что она имеет свойство долгосрочного хранения информации. Законодательно осуществлены попытки для решения данной проблемы путем закрепления в доктрине под названием «Закон о праве на забвение», реже «Закон о праве на уничтожение данных». Это право граждан на удаление или сокрытие информации о них, которая является устаревшей, неактуальной, неправомерной или просто нежелательной.

Также его можно рассматривать как предоставление права человеку отозвать свое согласие на обработку персональных данных, в том числе и правдивой, изначально законно обрабатываемой информации, если она будет признана неадекватной, нерелевантной или чрезмерной по отношению к цели обработки [2, с. 58]

Право на забвение может быть интерпретировано как возможность субъекта усложнить процедуру оборота своих персональных данных третьими лицами посредством ограничения доступа к ним. Реализация этого права осуществляется заявителем путём предъявления требований оператору связи о пре-

крашении выдачи сведений. Согласно этой же статье, требование должно содержать: идентифицирующие лицо данные (ФИО, возраст и прочее); информацию, подлежащую удалению, страницы в сети Интернет, на которых эта информация размещена и основание для прекращения.

Исходя из буквального трактования данной нормы следует, что законом прямо предусмотрена возможность обращения только того лица, информация о котором была размещена. Получается, не разрешенным остается вопрос относительно тех лиц, чьи права и законные интересы не напрямую, а косвенно нарушаются упоминанием этого лица. Также такой заявитель должен указать конкретные страницы, на которых размещены сведения о нем. Интернет — глобальная информационная среда, с огромным массивом информации и пользователь может элементарно не знать где и в каком объеме распространена такая информация о нем. Правильным выходом из данной ситуации — дать возможности заявителю предъявить требования к оператору деперсонифицировать любую информацию, затрагивающую его интересы [3, с. 35].

Также в качестве одного и способов защиты персональных данных можно выделить приватность в сети Интернет. На данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствует закрепленное определение «приватности», однако, имеется понятие «конфиденциальность информации» и определяет ее как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

#### Литература:

1. Абрамова, А. Г. Современные С проблемы осуществления защиты персональных данных в сети: основополагающие принципы защиты персональных данных / А. Г. Абрамова. — Текст: непосредственный // Регион и мир. — 2020. — № 4. — С. 21–25.
2. Андрощук, Г. В. Право на анонимность в интернете: проблемы регулирования / Г. В. Андрощук. — Текст: непосредственный // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 12. — С. 57–70.
3. Кузнецова, С. С. Право на анонимность в сети интернет: актуальные вопросы реализации и защиты / С. С. Кузнецова. — Текст: непосредственный // Российское право: образование, практика, наука. — 2020. — С. 33–40.
4. Солдатова, В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В. И. Солдатова. — Текст: непосредственный // Частное право. — 2020. — № 2. — С. 33–43.

## Гарантии и нормативно-правовое регулирование статуса судьи Конституционного Суда Российской Федерации

Сухарева Виктория Евгеньевна, студент магистратуры  
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

**Н**ормативно-правовое регулирование статуса судьи Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой сложный и комплексный процесс совместной деятельности многих субъектов — разработки законов и правил в порядке общественных отношений в данной сфере.

Здесь можно остановиться на соотношении конституционно-правовых норм о статусе судьи и нормативно-правовых по-

Приватность же подразумевает под собой более узкую направленность и представляется как невмешательство в личное пространство или частную жизнь человека.

Для обеспечения защиты персональных данных пользователей интернет-ресурсов целесообразно представить комплекс, направленный на применение организационно-правовых мер защиты данных:

- необходимость сохранности паролей каждого пользователя того или иного интернет-ресурса;
- при установлении пароля не использовать общедоступные сведения (например, дату рождения, указанную на личной странице в социальных сетях);
- при посещении того или иного интернет-сайта ознакомиться с его политикой конфиденциальности, прежде чем давать согласие на обработку данных;
- не использовать функцию автоматического запоминания паролей;

Таким образом, защита персональных данных в условиях цифровизации общества основывается на сочетании частных-публичных интересов при соблюдении прав субъекта персональных данных, включающих в себя как обработку персональных данных лица только с его согласия, так и закрепление правил взаимодействия пользователей и обрабатывающих данные компаний. Для совершенствования правового регулирования в сфере защиты персональных данных необходима классификация отдельных видов персональных данных с уточнением составляющих их элементов.

ложений подзаконных актов, на основе которых они сформировались.

«Рассмотрение конституционных прав самих по себе, изолированно, в отрыве от всех тех правовых норм текущего законодательства, которые призваны юридическими средствами обеспечивать реализацию, охрану и защиту этих прав, в значительной степени способствует неправильному пониманию

последних, этому в какой-то мере способствует и то, что конституционные субъективные права обеспечены такими юридическими средствами в различной степени, а порой эти средства длительное время отсутствуют» [1, с. 208]. Патюлин В. А. отметил это более сорока лет назад, но оно полностью характеризует современное состояние правового регулирования в исследуемой сфере правоотношений.

В общей теории права под предметом правового регулирования понимаются «разнообразные общественные отношения, которые объективно, но по своей природе могут »поддаваться« нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, всех или иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования» [2, с. 95].

Статус судьи не может быть реализован без создания определенной теоретической основы статуса судьи, включая изучение целей правового регулирования статуса судьи, вопросов мотивации и квалификации профессиональной деятельности судьи, а также создания научной базы для осуществления государственной службе Российской Федерации.

Понятие нормативно-правового регулирования статуса судей в Российской Федерации является производной от общей концепции правового регулирования общественных отношений.

Основы правового статуса судьи Конституционного Суда РФ в юридической литературе сводят к совокупности положений Конституций РФ об их независимости, несменяемости и неприкосновенности. Также нужно отметить, что статус судьи является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием.

Судебная власть является воплощением права. Она не только создает правовые нормы, но и регулирует правоотношения путем применения правовых норм. Судебная власть является воплощением права, поскольку она не только создает правовые нормы, но и регулирует правоотношения посредством применения правовых норм.

В этом отношении суды существенно отличаются от других органов государственной власти тем, что сочетают в своей деятельности как нормотворческую, так и правоприменительную деятельность. Таким образом, суды сочетают в себе полномочия законодательной и исполнительной власти, формируя при этом собственную власть. Однако в большинстве случаев судебные акты носят индивидуальный характер и не содержат правовых норм.

В связи с большим количеством федеральных конституционных законов и федеральных законов, осуществляющих правовое регулирование статуса судей в Российской Федерации, многие из этих правовых норм либо буквально дублируют друг друга, либо отсылают к другим федеральным конституционным законам и федеральным законам, либо регулируют одни и те же правоотношения, но в целях единообразия правоприменения, а фактически содержат разные редакции, требующие дополнительного разъяснения. В некоторых случаях отдельные правовые нормы прямо противоречат положениям Конституции Российской Федерации.

В соответствии со ст. 12 Закона о судебной системе все судьи в Российской Федерации имеют одинаковый статус и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Таким образом, статус судьи Конституционного Суда Российской Федерации является особым по отношению к единому статусу судей, так как статус судьи Конституционного Суда имеет свои особенности, обусловленные ролью, местом и значением в общей судебной системе.

Статус судьи Конституционного Суда РФ выражается, прежде всего в его независимости и несменяемости. Однако, стоит отметить, что независимость при вынесении приговоров предполагает, что они несут ответственность за свои решения, а за принятие этих решений отвечает государство. Только так конституционный принцип независимости судей может быть реализован на практике. В противном случае эта независимость — миф.

Общество и государство имеют право и обязаны устанавливать высокие стандарты для судей и их профессиональной деятельности, обеспечивая при этом дополнительные гарантии надлежащего осуществления судебной власти. Конституционный статус судей включает в себя и особый статус судей Конституционного суда РФ в будущей отставке, который является гарантией надлежащего отправления правосудия, создает основу для предъявления высоких требований к судьям, поддерживает уверенность в их компетенции, независимости и беспристрастности.

Для изучения вопроса статуса судьи КС РФ в отставке обратимся к позиции самого судьи Конституционного Суда Российской Федерации в отставке — Михаила Ивановича Клеандрова. По его мнению, элементами статуса судьи являются взаимодополняющие друг друга правовой, моральный, этический, психический, физиологический, социальный и иные компоненты, при этом, некоторые из них не облечены в правовую форму. Таким образом, статус включает в себя положение судьи в обществе. При этом правовой статус регламентируется совокупностью нормативных актов, нормы которых устанавливают особенности их правового положения [3, с. 68].

Основы правового статуса судей КС РФ непосредственно отражены в Основном законе, где подчеркивается важное положение судей как представителей судебной власти.

Согласно ст. 9 Закона о статусе судей независимость судьи обеспечивается: процедурой осуществления правосудия, запретом под угрозой ответственности чье бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи, правом судьи на отставку, неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества, предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Несменяемость — одна из гарантий независимости судьи. Полномочия судьи Конституционного Суда не ограничены определенным сроком, без переизбрания и переназначения. Предельный возраст пребывания в должности составляет семьдесят лет — из этого вытекает, что право на пожизненное занятие должности — несменяемость — не тождественная бессрочности пребывания в должности судьи.



Материальные гарантии независимости судьи Конституционного Суда РФ — это оплата труда, предоставление ежегодного отпуска, социальное обеспечение, обязательное страхование жизни и здоровья судьи, а также собственности, принадлежащей судье и его семье.

При приостановлении полномочий судьи Конституционного Суда Российской Федерации судья не лишается неприкосновенности, членство в судейском сообществе не прекра-

щается, не влечет за собой прекращения выплат денежного вознаграждения и не снижает уровень социального и материального обеспечения, но он не вправе осуществлять правосудие, в том числе участвовать в коллегиальных судебных заседаниях, а вынесенный с его участием акт — будет являться незаконным.

Неприкосновенность — одна из существенных гарантий статуса судьи Конституционного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимоотношений. — М., 1974.
2. Алексеев С. С. Теория права. — М.: БЕК, 1994.
3. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. — М.: Норма, 2008.

## Полномочия и основные принципы деятельности судьи Конституционного Суда Российской Федерации

Сухарева Виктория Евгеньевна, студент магистратуры  
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

**М**одернизация действующего законодательства и приведение его в соответствие действующей Конституции Российской Федерации в ходе конституционной реформы 2020 года придает актуальность изучению данного вопроса.

Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет свои полномочия в составе не менее восьми судей для защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации не ограничены определенным сроком.

К полномочиям Конституционного Суда РФ относятся:

1) Разрешения споров компетенции между органами государственной власти и её субъектов. Иницируются такие дела по ходатайству Президента Российской Федерации или любым участвующим в данном споре органом.

2) Разрешения дел о соответствии нормативно-правовых актов РФ и её субъектов, договоров между органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ, договоров между органами государственной власти РФ и не вступивших в силу международных договоров Конституции Российской Федерации, которые рассматриваются по ходатайству лиц, обладающими властными полномочиями.

3) Проверка по жалобам о нарушении конституционных прав и свобод граждан и соответствие конституционности законов, а также толкование Конституции Российской Федерации.

4) Статья 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» наделяет Конституционный Суд полномочиями по запросам федерального органа исполнительной власти, наделенной компетенцией в сфере обеспечения деятельности по защите интересов Российской Федерации при рассмотрении

в межгосударственном органе жалоб, поданных против РФ при защите прав и свобод человека, а также решение исполнения межгосударственного органа.

5) Еще одним полномочием является проверка на соответствие Конституции РФ вопроса, выносимого на референдум.

6) Согласно ст. 104 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд РФ наделен правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения.

7) Рассмотрение исполнения решений межгосударственных органов, которые приняты в соответствии с положениями международных договоров с участием Российской Федерации, если их интерпретация в спорном решении противоречит Конституции РФ. Также полномочие связано с реализацией иностранных судебных органов, противоречащим основам конституционности России, в случае наложения данного решения определенных обязанностей на Российскую Федерацию.

8) При выдвижении обвинения в совершении госизмены или тяжкого уголовного преступления против действующего или находящегося в отставке Президента Российской Федерации, по запросу Совета Федерации.

Следует отметить, что полномочия Конституционного Суда не являются исчерпывающими, так как в ст. 3 ФКЗ № 1 говорится: «разрешает иные полномочия».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что круг полномочий Конституционного Суда Российской Федерации достаточно широк, но все вопросы связаны с соответствием Конституции РФ, и это является особым признаком Конституционного Суда РФ.

Принципы правосудия представляют собой основные положения, отражающие основные характеристики судебной деятельности при осуществлении правосудия по различным

делам. Они занимают важное место в развитии системы институтов судебной власти и служат основой для их дальнейшего совершенствования. Принципы определяют основные требования к проведению правосудия и гарантируют вынесение законных, обоснованных и справедливых судебных решений, что имеет важное значение как для практической сферы, так и для научных исследований.

В соответствии со статьей 1 Федерального Конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 № 1, Конституционный Суд Российской Федерации является судебным органом, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть через конституционное судопроизводство. Следовательно, юридическое определение Конституционного Суда РФ содержит его ключевой принцип — самостоятельность и независимость. Аналогично, основываясь на данной логике, считается правомерным говорить о формализации независимости и самостоятельности в качестве принципа конституционного правосудия в статье 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 года № 1-ФКЗ. Тем более, что в этой статье прямо содержится конституционное определение функций правосудия.

Стоит отметить, что характеристика Конституционного Суда РФ статье 18 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года остаётся неизменной. Таким образом, законодательный подход последователен и подчеркивает парность самостоятельности и независимости как основного принципа деятельности Конституционного Суда РФ. Таким образом, одна из особенностей Конституционного Суда РФ заключается в парности самостоятельности и независимости, которые являются основными принципами его деятельности.

Независимый статус судьи вне судопроизводства является необходимым для обеспечения независимости при принятии решений Судом. Это означает, что судьи должны быть защищены от внешних влияний и давлений, чтобы они могли принимать свои решения на основе закона и справедливости, а не под влиянием политических или иных факторов.

Процессуальное положение судьи и законодательно установленная процедура конституционного судопроизводства также являются гарантией независимости судей. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. 1-ФКЗ связывает запрет любого вмешательства в деятельность Конституционного Суда РФ с ответственностью за нарушение такого запрета.

В отличие от других гарантий независимости судей, ответственность за вмешательство в деятельность судей Конституционного Суда РФ устанавливается нормами отраслевого законодательства. Действующие нормативные правовые акты предусматривают ответственность за такие нарушения на основе норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовного кодекса Российской Федерации.

Теперь рассмотрим принцип независимости в институциональном аспекте правосудия, который описан в статье 7 федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. 1-ФКЗ. Для построения системы независимых судов в современной России необходимо обеспечить их организационную и финансовую независимость от других ветвей власти, особенно исполнительной.

Организационная независимость судов означает, что суды должны иметь свою структуру, назначать и увольнять своих судей, администрировать свою работу и принимать решения независимо от влияния других ветвей власти. Финансовая независимость, в свою очередь, означает, что суды должны иметь достаточные финансовые ресурсы для своей работы и не зависеть от других органов при составлении своих бюджетов.

В России составление проектов бюджетов является исключительной прерогативой Правительства РФ в соответствии с бюджетным законодательством. Однако, чтобы обеспечить финансовую независимость судов, они должны иметь возможность непосредственно составлять свои бюджеты без вмешательства других ветвей власти. Это позволит судам эффективно функционировать и обеспечивать справедливое правосудие.

Таким образом, независимость судей Конституционного Суда РФ является не только необходимым элементом их правового статуса, но и одним из основных принципов в конституционном судопроизводстве. Она обеспечивается специальными законодательными актами и гарантирует независимость судей при принятии решений. Кроме того, для обеспечения независимости судов в институциональном аспекте необходимо обеспечить их организационную и финансовую независимость от других ветвей власти. Это позволит судам эффективно функционировать и обеспечивать справедливое правосудие в современной России.

Конституционный Суд РФ является независимым и самостоятельным органом, осуществляющим информационное и кадровое обеспечение своей деятельности. Это подчеркивается в статье 7 Конституции РФ. Независимость Конституционного Суда РФ в организационном отношении означает, что он не зависит от законодательных и исполнительных органов государственной власти. Он также отличается от других судов — общей и арбитражной юрисдикции, а также конституционных судов субъектов Российской Федерации.

Для обеспечения информационной деятельности Конституционного Суда РФ используются две информационные системы: автоматизированная информационная система «Делопроизводство» и информационная система «Судопроизводство». Они позволяют эффективно управлять делопроизводством и обеспечивать доступ к информации о деятельности суда.

В соответствии с федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [1] был создан официальный сайт Конституционного Суда РФ. Этот сайт, предоставляет информацию о работе суда, его составе, принятых решениях и других важных аспектах его деятельности.

Официальный сайт Конституционного Суда РФ является важным инструментом для обеспечения прозрачности и доступности информации о работе суда. Здесь можно ознакомиться с текстами решений, узнать о предстоящих заседаниях и получить актуальные новости о деятельности Конституционного Суда РФ.

Таким образом, Конституционный Суд РФ стремится к обеспечению своей самостоятельности и независимости в информационной сфере. Автоматизированные информационные системы и официальный сайт позволяют суду эффективно осуществлять свою деятельность и обеспечивать доступ к информации для граждан и других заинтересованных сторон.

Рассмотрим другие немаловажные принципы Конституционного Суда РФ.

Принцип коллегиальности означает, что дела в Конституционном суде Российской Федерации рассматриваются и решаются коллегиально. Это означает, что все судьи Конституционного суда принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения.

Коллегиальность рассмотрения дел в Конституционном суде Российской Федерации имеет следующие преимущества: позволяет обеспечить более всестороннее и полное исследование обстоятельств дела; способствует более взвешенному и обоснованному принятию решения; повышает авторитет решений Конституционного суда Российской Федерации.

Принцип гласности означает, что заседания Конституционного суда Российской Федерации являются открытыми. Это означает, что любой желающий может присутствовать на заседании Конституционного суда и наблюдать за ходом рассмотрения дела.

Гласность заседания Конституционного суда Российской Федерации имеет следующие преимущества: способствует обеспечению гласности и прозрачности конституционного судопроизводства; позволяет гражданам участвовать в конституционном судопроизводстве и контролировать его ход; способствует повышению доверия граждан к Конституционному суду Российской Федерации.

Принцип состязательности означает, что стороны конституционного судопроизводства обладают равными правами и обязанностями.

#### Литература:

1. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22 декабря 2008 № 262-ФЗ (в актуальной редакции)// Собрание Законодательства РФ. 2022. № 29. Ст. 6.

Это означает, что каждая сторона имеет право:

- 1) Знать о времени и месте рассмотрения дела;
- 2) Представить доказательства в обоснование своей позиции;
- 3) Задавать вопросы другой стороне и участникам процесса;
- 4) Участвовать в исследовании доказательств;
- 5) Объяснить свое мнение по делу.

Состязательный характер конституционного судопроизводства имеет следующие преимущества: позволяет сторонам самостоятельно представлять свои позиции и доказательства; способствует более всестороннему и полному исследованию обстоятельств дела; повышает качество принимаемых решений.

В ходе реализации принципов конституционного судопроизводства возникают некоторые проблемы.

Так, принцип коллегиальности может привести к затягиванию рассмотрения дел, поскольку все судьи Конституционного суда должны принять участие в рассмотрении дела.

Принцип гласности может привести к нарушению тайны следствия или тайны переписки, если дело рассматривается по таким вопросам.

Принцип состязательности может привести к злоупотреблениям со стороны одной из сторон, если она обладает более значительными ресурсами.

Принципы конституционного судопроизводства являются важнейшими гарантиями справедливого и независимого правосудия. Они обеспечивают права и свободы граждан, а также верховенство Конституции Российской Федерации.

## Проблемы переквалификации договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица индивидуальному предпринимателю в трудовой договор

Тимченко Наталья Олеговна, студент

Научный руководитель: Зайцева Лариса Владимировна, доктор юридических наук, доцент  
Тюменский государственный университет

*Проблемы переквалификации договоров обычно связаны с определением признаков, которые делают трудовой договор отличным от других гражданско-правовых соглашений, таких как договор поручения или договор возмездного оказания услуг. Отсутствие четкого законодательного определения рассматриваемого в статье договора значительно усложняет определение его правовой природы, в результате чего судебная практика сталкивается со сложностями при интерпретации и переквалификации его в трудовой договор. В данной статье обосновывается необходимость уточнения законодательства по данному вопросу, что позволит обозначить более четкие критерии для разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений в контексте передачи полномочий исполнительного органа юридического лица индивидуальному предпринимателю.*

**Ключевые слова:** договор, трудовой договор, передача полномочий, единоличный орган, правовая природа, переквалификация

Действующее законодательство РФ допускает, что юридическое лицо вправе передать по договору осуществление

полномочий своего единоличного исполнительного органа управляющему. Между тем, контролирующие органы зачастую

рассматривают такие договоры как один из способов ухода от налогообложения и прочих обязательных платежей.

Вопрос о передаче полномочий и дальнейшем закреплении этой передачи в рамках договора является сложным и дискуссионным в российском праве, поскольку ни Гражданский кодекс РФ, ни Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» не содержат определения такого договора и не уточняют, в рамках какого именно типа договора происходит передача полномочий. Это приводит к неопределенности и различным точкам зрения среди исследователей и юристов относительно правовой природы этого договора. Отсутствие какого-либо законодательного определения, несомненно, усложняет его интерпретацию и применение.

В. В. Кулаков относит соглашения о передаче юридическим лицом полномочий своего исполнительного органа к договорам поручения, комиссии, агентирования. Это связано с тем, что в юридической литературе исследуется и обсуждается понятие «делового управления» в рамках такого договора [1]. Это связано с тем, что передача полномочий по управлению не ограничивается только внешними аспектами взаимодействия организации с другими сторонами (контрагентами, государственными органами и т.д.), но также включает в себя внутренние процессы, которые формируют работу и функционирование самой организации.

Согласно мнению Н. В. Козловой, в практике хозяйственных обществ, которые принимают решение об передаче полномочий своего единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю, существует несколько способов оформления такой передачи [2]. Она утверждает, что обычно такие сделки заключаются в форме письменного договора, который может быть договором возмездного оказания услуг, агентским договором либо же смешанным договором об управлении. Она отмечает, что, хотя смешанный договор об управлении прямо не предусмотрен законом, он и не запрещен.

Представляется, что применение норм главы 39 Гражданского кодекса РФ, в которой содержатся положения о договоре возмездного оказания услуг, может быть рассмотрено для целей регулирования отношений между обществом и индивидуальным предпринимателем, осуществляющим управление обществом. В контексте передачи полномочий общество, являющееся заказчиком услуг по управлению своей хозяйственной деятельностью, может заключать с индивидуальным предпринимателем договор возмездного оказания услуг, где последний выступает в качестве исполнителя. В таком случае индивидуальный предприниматель обязуется осуществить управление обществом за определенное вознаграждение. Однако важно отметить, что договор возмездного оказания услуг по своей природе рассчитан на регулирование иного спектра отношений, отличных от управленческих.

Рассматривая договоры поручения, комиссии, агентирования, можно сделать вывод, что они ориентированы скорее на представление интересов, что не позволяет отнести договор о передаче полномочий единоличного органа управления к таковым. При анализе этих договоров в данном контексте можно рассмотреть управляющего как посредника между обществом и третьими лицами, аналогично агенту, комиссионеру или по-

ручителю. Однако соглашение о передаче полномочий в первую очередь направлено на регулирование управленческих аспектов, отличных от традиционных задач поручения, комиссии или агентирования.

Заслуживает внимания предложение группы исследователей о создании договорной модели, объединяющей элементы агентского договора и договора возмездного оказания услуг для отражения отношений между обществом и управляющим [3]. Представляется, что это стало бы попыткой включить в одну модель договора основные характеристики, отражающие управленческие и обязательственные аспекты таких отношений.

С учетом различных точек зрения по поводу определения правовой природы договора, закрепляющего передачу полномочий единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю, можно сделать вывод о том, что такой договор может носить смешанный характер и не должен быть ограничен рамками одного комплекса регламентирующих норм.

Очевидно, что к рассматриваемым отношениям не может быть применена одна лишь конструкция договора возмездного оказания услуг, поскольку она не учитывает управленческой направленности отношений, а договор доверительного управления либо же поручения может ограничивать полномочия управляющего.

Именно поэтому предложение о смешанной договорной модели, включающей элементы всех вышеуказанных договоров, может быть более уместным в данном контексте.

Исходя из вышеуказанного возникает противоречивая судебная практика. Суды, рассматривая споры о перекалфикации договоров о передаче полномочий единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю в трудовой договор, в своих решениях демонстрируют различные точки зрения на одинаковые обстоятельства, поскольку ставится вопрос о том, какой именно договор приходится перекалфицировать и на какие признаки следует ссылаться.

Арбитражный суд Хабаровского края [4], рассматривая доводы пенсионного органа, признавшего в результате проверки договор трудовым, выделил в качестве квалифицирующих такие признаки, как срок действия договора (договор был заключен на длительный период), закрепление трудовых функций в предмете договора и система оплаты труда, где выплаты осуществлялись в форме ежемесячного вознаграждения с фиксированным размером и ежеквартального вознаграждения в зависимости от прибыли общества. Кроме того, управляющий в рамках данного договора был наделен полномочиями, аналогичными полномочиям руководителя юридического лица. Суд отметил отсутствие в договоре характерных для гражданско-правовых отношений определенных сроков оказания услуг, указания на возможное количество этапов выполнения услуг, а также на результат, который исполнитель должен достичь по завершении оказания услуг. Обращается внимание и на то, что до заключения спорного договора управляющий являлся директором общества на протяжении шести лет и был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя незадолго до заключения договора. Были отвергнуты аргументы обще-



ства о том, что вознаграждение управляющего выплачивается только при достижении месячных показателей по сравнению со среднемесячным значением и признал его скрытой формой оплаты труда. Несмотря на такие обстоятельства, как использование личных ресурсов управляющего, отсутствие подчинения правилам внутреннего распорядка и оплаты командировок за свой счет, отношения между сторонами, по мнению суда, имели трудовой характер.

Полностью противоположную картину демонстрирует решение Арбитражного суда Ульяновской области [5]. В данном случае налоговый орган ссылался на аналогичные обстоятельства: управляющий выполнял функции, схожие с руководителем; договор охватывал постоянные обязанности, а не конечный результат; не был определен срок договора; предмет договора предусматривал управленческие обязанности, а не выполнение конкретного задания; управляющему гарантировалась регулярная фиксированная оплата независимо от финансовых результатов общества, а также дополнительная оплата, связанная с прибылью от реализации продукции; условия труда управляющего были обеспечены обществом.

Суд не согласился с доводами налогового органа, указав, что они как в отдельности, так и в их совокупности не свидетельствуют о незаконности действий сторон при заключении договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа. Судом было отмечено, что договор с управляющим по своей природе является гражданско-правовым договором, в котором присутствуют отдельные элементы договоров поручения, доверительного управления имуществом, возмездного оказания услуг, в связи с чем такой договор является смешанным гражданско-правовым договором.

Совпадение полномочий генерального директора с полномочиями управляющего обусловлено выполнением ими одних и тех же функций по управлению обществом, что прямо установлено законом. Было отмечено, что регистрация в качестве индивидуального предпринимателя перед заключением спорного договора не означает, что она обусловлена предстоящим заключением договора. Более того, это в любом случае не указывает на незаконность действий участников сделки. Также отсутствие срока исполнения договора не свидетельствует о том, что он является трудовым. Довод инспекции о том, что деятельность управляющего осуществлялась за счет организации

и она обеспечила управляющего основными средствами деятельности, что позволяет характеризовать заключенный договор в качестве трудового, также признан судом несостоятельным. Факт того, что расчет за оказанные услуги по договору производился ежемесячно, также не может свидетельствовать о трудовом характере отношений. Рассматриваемый договор управления, по мнению суда, не соответствует установленному трудовым законодательством понятию трудового договора, поскольку в нем не оговорено условие подчинения работника правилам внутреннего трудового распорядка, нет условия о соблюдении определенного режима работы и отдыха, не предусмотрены выплаты при наступлении временной нетрудоспособности и случаев травматизма, предоставление физическим лицам иных гарантий социальной защищенности. Переквалификация договора управления в трудовой договор произведена инспекцией без должных оснований.

Вышеуказанные решения демонстрируют различные подходы судов при переквалификации договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю. В одном случае, приравнивая такой договор к договору возмездного оказания услуг, суды рассматривают его по критериям, характерным для этого вида договора, что не представляется верным, учитывая специфику рассматриваемого договора. В другом случае суды отклоняют аналогичные доводы контролирующих органов, указывая на то, что договор о передаче полномочий имеет смешанную природу и не может рассматриваться исключительно в рамках конструкции договора оказания услуг.

В связи с этим, поскольку судебная практика не демонстрирует единообразия применения норм законодательства, имеется необходимость в устранении существующих разночтений. Правовая природа договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа индивидуальному предпринимателю, который представляет из себя гражданско-правовой договор смешанного типа, не позволяет судам, в отсутствие соответствующей правовой базы, учитывать те обстоятельства и признаки, которые имеют ключевое значение для разрешения споров. На основании вышеизложенного, существует обособленная необходимость в разъяснении специфики переквалификации такого договора в трудовой на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

#### Литература:

1. Кулаков В.В. Обязательство и осложнения его структуры в гражданском праве России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. / В.В. Кулаков. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 238 с.
2. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. — М.: Статут, 2005. — 474 с.
3. Байраченко В.А. Управляющая компания в системе корпоративного управления / В.А. Байраченко // Арбитражная практика. — 2008. — № 1. — С. 10–15.
4. Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 05 июня 2017 года по делу № А73–3767/2017
5. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 25 июля 2019 года по делу № А72–1975/2019.

## Проблемные вопросы объективной стороны деяния, предусмотренного статьёй 228 УК РФ

Тычино Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент  
Российский новый университет (г. Москва)

*В статье рассматриваются проблемные вопросы объективной стороны деяния, предусмотренного статьёй 228 УК РФ: квалификация действий, которые направлены на получение наркотического средства из конопли и её частей, хищение наркотических средств, проблемы квалификации совокупности преступлений ст. 228 и ст. 229 УК РФ и момента окончания деяния. Анализируется действующее законодательство и исследуются пробелы в судебной практике.*

**Ключевые слова:** преступление, наркотические средства, психотропные вещества, хранение, сбыт, изготовление, хищение, здоровье населения и общественная нравственность.

В современном мире объём незаконного оборота наркотических средств продолжает расти. Несмотря на активную деятельность правоохранительных органов, направленную на борьбу с преступлениями в данной сфере и суровые санкции со стороны законодателей, увеличивается число людей, которые вовлечены в эту область.

Актуальность проблемы квалификации объективной стороны деяния, предусмотренного статьёй 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), обусловлена отсутствием единообразного подхода правоохранительных органов к квалификации деяния, направленного на «незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» [1], а в ряде случаев суды допускают погрешности в установление фактических обстоятельств преступления.

Обратимся к вопросу квалификации деяния, связанного с получением наркотического средства из конопли и её частей. Итак, для квалификации подобных преступлений важным является способ получения наркотика, которым воспользовался преступник. Рассмотрим способ получения наркотического средства. Есть два варианта: механический и химический. При механическом способе, наркотик высушивают, протирают, прессуют, примером может послужить марихуана, которую производят из конопли механическим способом. Подобное преступление законодатели квалифицируют как незаконное приобретение наркотического средства. А к примеру, гашишное масло производят химическим способом (химическая реакция растворения с экстракцией) и такое преступление является незаконным изготовлением наркотического средства [10].

Анализируя вопрос хищения наркотических средств, можно выделить сложный аспект квалификации данного преступления по совокупности с незаконным хранением наркотического средства.

Для начала стоит разобраться, что понимается под хищением наркотического средства. Итак, ответственность за данное деяние, предусмотрена ст. 229 УК РФ, а обращаясь к п. 23 Пленума ВС РФ, что хищение наркотических веществ — это незаконное и безвозмездное изъятие данного вещества из владения как юридических, так и физических лиц [3]. Изъятие может производиться как из законного владения наркотическим средством (например, морфин, который был выдан онкологическому больному человеку медицинским учреждением), так и из противо-

законного владения (например, у наркоторговца). Мотивация хищения может быть любая, для личного потребления или для последующего незаконного использования. Хищением также может являться незаконный сбор наркотических растений с сельскохозяйственных земель, но если данные растения уже собрали с земель, то преступник пойдёт по статье не за хищение, а за приобретение, т.е. не по ст. 229 УК РФ, а по 228 УК РФ [12].

Вернёмся к неоднозначным вопросам совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ и 228 УК РФ. Аналогичные преступления в разных регионах квалифицируют по-разному, что нарушает принцип справедливости в ст. 6 УК РФ [1], одинаковые по общественной опасности преступления в какой-то ситуации квалифицируются только по ст. 229 УК РФ, а в другом случае лицу вменяют совокупность преступлений со ст. 228 УК РФ [9].

Для наглядности, приведём примеры из судебной практики. Итак, Промышленным районным судом г. Смоленска гр. А. осужден по ч. 4 ст. 229 УК РФ. С., ОН являясь ответственным за камеру хранения вещественных доказательств и совершил хищение изъятых наркотических средств в особо крупном размере. В дальнейшем он употреблял их длительное время [5]. А вот аналогичная ситуация, Йошкар-Олинским городским судом гр. Б. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229, ч. 2 ст. 228 УК РФ. З. в туалете здания районного суда тайно похитил амфетамин в крупном размере и хранил его в течение получаса до задержания сотрудниками полиции [6]. То есть на квалификацию схожих составов преступлений влияет отдельная практика региона.

Интересным является подход к квалификации — момента окончания преступления по ст. 228 УК РФ. Обращаясь к п. 13.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N14, реализация наркотических средств, является оконченной с момента исполнения лицом всех действий по передаче приобретателю наркотиков.

В наши дни, в век современных технологий, наиболее распространён способ — сбыт наркотических средств с помощью «интернет-магазинов». То есть, сбытчик делает закладку наркотического средства, а после оплаты приобретателем товара через интернет-сайт, преступник сообщает координаты закладки приобретателю. Возвращаясь к законодательной базе, из формулировки Пленума ВС РФ, следует, что сбытчик наркотических средств, к примеру, должен разместить наркотическую закладку, а приобретатель должен знать и иметь возможность

её забрать. Так, когда преступление по сбыту наркотических средств считается оконченным? Деяние считается оконченным, когда приобретателю было сообщено конкретное местонахождение наркотических средств [9].

А как квалифицировать действия виновного лица, который имел умысел сбыть всю партию наркотиков, но сбыв только её часть? На практике такие случаи квалифицируют по совокупности преступлений. То есть, деяние квалифицируется как оконченный сбыт того объёма наркотических средств, которые преступник сбыв или успел передать их местонахождение приобретателю. А в отношении к остальной части наркотиков сбытчику вменяется ответственность за покушение на сбыт. [9]. Но всё же данный вопрос является любопытным, потому что вызывает противоречия по отношению к смежным преступлениям, например, «незаконного сбыта поддельных денежных средств» [4]. Подобные особенности, могут мотивироваться исключительно повышенной опасностью преступлений, связанных с наркотическими средствами и в ряде случаев суды совершают ошибки в объёме наркотиков, который суды вменяют преступнику.

Помимо этого, в вопросе сбыта, интересным является то, что в п. 13 Пленума ВС РФ № 14 [3], не рассказывается термин «реализация наркотических средств». Данный пункт Пленума отсылает нас к ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», где под «реализацией», понимается продажа наркотических средств между одним юридическим лицом другому с целью последующего использования в медицинских, научных и тому подобных целях [2]. Однако в вышеуказанном пункте Пленума данный термин совершенно не понятен, т.к. указывает на незаконную продажу приобретателю наркотических средств.

Таким образом, квалификация преступлений по ст. 228 УК РФ остаётся сложной и не всегда однозначной. Подводя итог, важно отметить, что наркотические вещества наносят неизгладимый вред на человеческий организм и бороться с распространением и с популяризацией наркозависимых людей является важной задачей. Но также важной задачей является соблюдение принципа справедливости вменения наказания, поэтому важно чтобы законодательство совершенствовалось и на практике принимались законные и справедливые решения судами.

#### Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 N3-ФЗ
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N2 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»
5. Приговор № 1-246/2018 от 10 октября 2018 г. по делу № 1-246/2018
6. Приговор № 1-404/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-404/2020
7. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 499 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-04855-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/514815> (дата обращения: 21.09.2023).
8. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-17025-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532205> (дата обращения: 16.10.2023).
9. Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотиков (Д. В. Ворсин, журнал «Законность», N8, август 2022 г.)
10. К вопросу о квалификации действий, направленных на получение наркотического средства из конопли или ее частей (Д. В. Токманцев, журнал «Уголовное право», N7, июль 2023 г.)
11. К вопросу о совокупности хищения и хранения наркотических средств или психотропных веществ (А. И. Чучаев, журнал «Вестник Сибирского юридического института МВД России», N4, октябрь-декабрь 2020 г.)
12. Признаки хищения наркотических средств (Е. В. Хромов, журнал «Уголовное право», N4, апрель 2023 г.)

## Современные проблемы рассмотрения электронных административных жалоб

Умерова Екатерина Валерьевна, студент магистратуры  
Ульяновский государственный университет

*В статье автор рассматривает современные проблемы работы с обращениями граждан в форме жалоб, направленными через электронные сервисы. Исследуются проблемы требований к формату отправляемых обращений, проблемы работы с обращениями и предложены отдельные способы решения выявленных проблем.*

*Ключевые слова:* жалоба, административная жалоба, электронная жалоба, электронное обращение, обращения граждан.

Рост числа запросов от населения предъявляет жёсткие требования к государственным и муниципальным структурам, вызывая дефицит компетентности среди специалистов, ответственных за обработку этого потока информации. Информационные технологии всё чаще становятся предпочтительным каналом коммуникации для жителей, способствуя увеличению электронных запросов по сравнению с бумажными и устными аналогами, что усиливает насыщенность инфопространства. Описанная тенденция, сопровождающаяся и серией повторных обращений, порождает потребность в углублении квалификации персонала, чтобы они могли адекватно и своевременно реагировать на возрастающий объём запросов.

Государственное управление включает в себя создание структур управления и предоставление полномочий государственным служащим для защиты прав граждан на обращение. Одним из ключевых факторов эффективной работы с жалобами граждан, поданными электронно, является и степень квалификации государственных служащих, а также приспособленность самой системы рассмотрения жалоб. Не смотря на тот факт, что с увеличением темпов цифровизации отдельных аспектов деятельности государственных органов, многие сотрудники стали обучаться особенностям работы с электронными жалобами, на данный момент, сама система всё ещё не в полной мере приспособлена. В большинстве случаев граждане, подавшие законные обращения в государственные органы, получают неполные и необоснованные ответы, или ответы, которые не отвечают на суть вопроса, вместо конструктивного решения проблемы. Такие ответы возникают в результате необходимости формирования излишне большого пакета документов по каждому обращению, что, неизбежно, замедляет деятельность соответствующего государственного органа и влияет на качество отправляемых гражданам ответов, что в дальнейшем, подрывает доверие граждан к государству.

Необходимо понимать, что эффективность работы с обращениями граждан зависит от существующей системы обеспечения неукоснительного соблюдения, установленного Федеральным законом от 02.05.2006 №59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» порядка и сроков рассмотрения обращений граждан от повышения качества этой работы и определения мер по предотвращению повторных обращений. Однако одна из актуальных проблем сегодня — повторные обращения. Это говорит о том, что гражданин не удовлетворён полученным ответом на свое обращение или не получил ответ в установленный законом срок [1, С. 6]. Одной из основных проблем является то, что законом недостаточно внимания уделено вопросу качества работы с обращениями граждан. Законом никак не толкуется, каковым должно быть содержание «ответа по существу». Последствием такого упущения является то, что гражданину вместо ожидаемой информации или реального решения его проблемы даются лишь отсылки к законам, никак не помогающие ему в решении существующей проблемы [2, С. 66]. Как утверждают отдельные авторы: «Именно затруднения, возник-

ающие при необходимости получения своевременной необходимой помощи, являются причиной формирования масштабного дефицита доверия к власти, что, в свою очередь, является первостепенной проблемой института обращения граждан».

Кроме того, существует реальная проблема с принятием обращений по электронной почте. Согласно ст. 4 Закона о порядке рассмотрения обращений граждан [3]: «обращение гражданина — это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина...» В п. 3 ст. 7 закона предусматривается: «обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в форме электронного документа, подлежит рассмотрению в порядке, установленном настоящим Федеральным законом». В соответствии с указанной статьей, ответ должен направляться гражданину также посредством электронной почты на указанный в обращении электронный адрес. Несмотря на то, способ электронного общения является более удобным и оперативным, на практике граждане часто сетуют на то, что «по электронной почте многие не отвечают, считают ее чем-то несерьезным».

Одна из главных проблем заключается в том, что закон, к сожалению, оставляет без внимания вопрос качества работы с обращениями граждан. Закон закрепляет за государственным органом, органом местного самоуправления обязанность при поступлении обращения дать «письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов» (п. 4 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59), которое соответствует праву гражданина получить ответ по существу (ст. 3 ФЗ № 59). При этом должно быть обеспечено «объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости — с участием гражданина, направившего обращение» (п. 1 ч. 1 ст. 10 ФЗ № 59). Однако в законе совершенно не предусмотрены требования к содержанию «ответа по существу» на заданные в обращении вопросы. Как результат, гражданин часто вместо необходимой информации или предложения реального решения его проблемы, получает лишь ссылки на законодательные нормы, которые и так ему были известны, и которые никак не способствуют решению поставленной проблемы.

Данный способ взаимодействия между органами власти и гражданами является быстрым, удобным и способствует экономии материальных и временных ресурсов в работе государственных органов и органов местного самоуправления. Однако, на практике граждане часто жалуются, что «по электронной почте многие не отвечают, считают ее чем-то несерьезным» [4]. В связи с этим, представителям региональной власти и органам местного самоуправления необходимо больше уделять внимания развитию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры для взаимодействия с гражданами. Тем более, что такая задача поставлена перед всеми органами государственной власти и органами местного самоуправления согласно Государственной программе РФ «Информационное об-



щество (2011–2020)», утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 [5] (посл. изм. от 12.01.2018 г.).

Следующая проблема, которая во многом обуславливает предыдущие две, заключается в том, что законодатель недостаточно четко регламентирует ответственность за нарушение требований по работе с обращениями граждан. Закон № 59-ФЗ не регулирует вопрос ответственности подробно, а в ст. 15 отсылает к иному законодательству РФ. В частности, в КоАП РФ содержится норма, предусматривающая ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан в виде штрафа (ст. 5.59). Однако, данная статья содержит лишь общие формулировки и не раскрывает, в чем конкретно может выражаться нарушение такого порядка. Как правило, она применя-

ется в случае нарушения сроков рассмотрения обращений. Согласно ст. 12 ФЗ № 59, письменное обращение рассматривается в течение 30 дней. В некоторых случаях, предусмотренных законом, этот срок может быть продлен еще на 30 дней.

Существующие пробелы в законодательстве в сочетании с недостатком кадров и материальных ресурсов вызывают недовольство как среди граждан, так и среди служащих, работающих с обращениями граждан. В целом, это препятствует эффективному развитию данного института. В связи с этим, государственные органы, в особенности региональные и органы местного самоуправления, должны предпринять меры для решения этого вопроса как на законодательном, так и на организационном уровнях.

#### Литература:

1. Нудненко Л. А., Хаманева Н. Ю. Новый закон об обращениях граждан: достоинства и недостатки // Государство и право. — 2007. — № 3. С. 5–12.
2. Решетникова Д. С. Проблемы эффективности реализации права граждан на обращение в органы государственной власти и органы местного самоуправления // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2018. — № 2. С. 66.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 N59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N19. — Ст. 2060, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2018.
4. Оценка эффективности механизмов реагирования на обращения граждан и общественных объединений в Министерстве здравоохранения РФ: отчет Общественного совета при Министерстве здравоохранения РФ. — 2016. [Электронный ресурс] // — Текст: электронный // Госуслуги: [сайт] — URL: <https://static-0.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches>
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N313 (ред. от 23.05.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // «Собрание законодательства РФ». — 2014. — N18 (часть II). — Ст. 2159

## Правовое регулирование и общие положения рассмотрения жалоб граждан в административном порядке

Умерова Екатерина Валерьевна, студент магистратуры  
Ульяновский государственный университет

*В статье рассматриваются общие правила работы с обращениями граждан, подаваемыми в форме административных жалоб. В процессе исследования проанализированы последние особенности практики цифровизации процесса работы с административными жалобами. Выявлены общие проблемы рассмотрения административных жалоб граждан.*

**Ключевые слова:** жалоба, административная жалоба, обращения граждан, электронные жалобы, правовое регулирование.

Для начала изучения основных положений о процедуре обжалования действий или бездействия должностных лиц необходимо отметить, что основными источниками регулирования отношений в сфере рассмотрения обращений граждан являются Конституция Российской Федерации [1], международные договоры Российской Федерации и федеральные конституционные законы. Основным нормативным актом, который более подробно определяет указанные положения Конституции РФ, является Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2]. Этот федеральный закон обеспечивает общее конкретизирование через:

- усвоения основных терминов и определений; укрепления теоретического фундамента; улучшения понимания ключевых понятий; упрочения знаний в терминологии.
- определения прав и обязанностей всех участников данной административной процедуры;
- установления специальных условий для письменных и устных коммуникаций.
- осуществление контроля над отдельными сроками, а также установление соответствующего порядка их анализа и принятия решений.

В данном тексте под административной жалобой понимается не жалоба, связанная с правонарушением, предумы-

тренным статьей КоАП РФ, а жалоба на нарушение прав человека. Другими словами, это обращение против действий, бездействия и решений должностных лиц или органов. Особенностью рассматриваемого административного порядка является его внесудебный характер. Это означает, что руководитель организации, вышестоящее должностное лицо или вышестоящий орган рассматривают и разрешают поданную жалобу внутриорганизационным способом.

Следует отметить, что с развитием системы электронного предоставления государственных услуг, возможно подать некоторые виды жалоб через государственный портал, а также официальный сайт соответствующего надзорного органа. Например, в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации, Росздравнадзор запустил общероссийскую горячую линию для жалоб на отсутствие медицинских масок и противовирусных препаратов в аптеках. [3]

В свете необходимости обеспечения работы медицинских специалистов, оказывающих помощь гражданам в условиях распространения коронавирусной инфекции, отдельные постановления Правительства Российской Федерации сформулировали новый вид жалобы, а именно, жалобы на отсутствие специальных социальных или стимулирующих выплат, связанных с COVID-19, для медицинского и других работников.

Медицинские и другие специалисты, предоставляющие помощь гражданам во время распространения новой коронавирусной инфекции, имеют возможность подать жалобу.

На сайте «Государственных услуг» присутствует оговорка, которая указывает, что данное обращение (жалоба) не является запросом на получение государственной или муниципальной услуги, а также не представляет собой обращение в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Это может быть рассмотрено как необычное явление с юридической точки зрения. Так как постановление Правительства не является федеральным законом, оно может быть рассмотрено как ненужное ограничение, так как для регулирования таких обращений требуются отдельные положения и нормативно-правовые акты, равные по силе закону. Люди имеют право на отправку административных жалоб лично, через своих представителей или с использованием средств связи, учитывая их характер. Эти обращения могут быть письменными или устными, индивидуальными или коллективными.

В законодательстве имеются определенные ограничения, которые могут стать преградой для осуществления права на обжалование, включая:

1. Жалобы, подаваемые в административные органы, требуется представлять на государственном языке, а именно на русском языке. Однако имеются некоторые исключения, например в случае, если в субъекте РФ применяется еще и другой государственный язык, или если лицо, которое будет рассматривать жалобу, способно понять содержание, изложенное на другом языке.

2. Гражданин, который пишет обращение, должен подписать его, указав свою фамилию, имя, отчество и место жительства. Это требование призвано подчеркнуть, что анонимные

жалобы не приветствуются, хотя в некоторых случаях такие обращения могут быть рассмотрены. Однако, из-за анонимности документа, заявитель не будет иметь права на получение письменного ответа после рассмотрения его обращения.

3. Невозможно подать административную жалобу без наличия правоприменительного акта или действия уполномоченного лица, которые являются основанием для этой жалобы. Это гарантирует, что жалобы будут основаны на реальных нарушениях прав граждан, и исключает возможность безосновательного обжалования.

В процессе работы с общими административными жалобами можно выделить четыре этапа.

1. На первом этапе обработки осуществляется установление и закрепление фактов, полученных в письменных или устных обращениях. В данном случае руководитель должностного лица берет на себя ответственность за контроль первоначальной обработки жалобы.

2. На этапе проверки доводов, выдвигаемых заявителем в своей жалобе, проводится анализ предоставленной им информации, которая получена в процессе его обращения. В некоторых случаях, для более всестороннего изучения нарушений прав граждан, могут быть созданы специальные комиссии.

3. Окончательное решение в административном процессе, которое является ключевым, состоит в вынесении окончательного вердикта относительно представленных заявителем фактов и требований.

4. Четвертый этап представляет собой процесс осуществления принятого решения по жалобе. В данном случае устанавливается правило, согласно которому административная жалоба считается удовлетворенной только при частичном или полном удовлетворении, либо полном отказе, который документируется соответствующим ответом и подкрепляется отчетом о предпринятых мероприятиях. В таких ситуациях уполномоченное должностное лицо обязано принять все необходимые действия для восстановления нарушенных прав гражданина.

Таким образом, административное рассмотрение жалобы установило общие требования к содержанию жалобы и её рассмотрению уполномоченным лицом. Однако основной проблемой является разнообразие форм жалоб, которое затрудняет определение компетентного органа для их рассмотрения. Хотя уполномоченное лицо может указать адресата для перенаправления жалобы в своём ответе, это требует большого количества времени, которое можно было бы сэкономить, если бы в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» были определены положения, включающие таблицу с границами компетенций органов по различным вопросам и сферам обращений. Это упростило бы процесс подачи и рассмотрения жалоб. Кроме того, включение статьи 5.1 помогло бы урегулировать ситуацию, когда уполномоченные органы пытались обойти ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и не рассматривали жалобы, например, медицинских и других работников на отсутствие специальных выплат. COVID-19.

## Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N 19. — Ст. 2060, Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2018.
3. Что делать при коронавирусе — Текст: электронный // Госуслуги: [сайт] — URL: <https://www.gosuslugi.ru/help/faq/coronavirus/4269>

## Общие требования к организации осмотра места происшествия по делам об убийстве

Филатов Александр Дмитриевич, студент магистратуры  
Иркутский государственный университет

*В статье автор исследует особенности организации такого следственного действия, как осмотр места происшествия по делам об убийствах.*

**Ключевые слова:** *осмотр места происшествия, организация осмотра места происшествия, расследование убийств.*

Рассуждая об осмотре места происшествия по делам об убийствах, нельзя не обратить внимание на то, что именно данную процедуру можно расценивать в качестве первоисточника, позволяющего получить различные сведения, например, касающиеся времени или способа совершения преступления, свойства, принадлежащие субъекту преступления и так далее.

От сложившихся обстоятельств зависит тактическая составляющая осмотра места происшествия. При этом не стоит забывать и про наличие так называемых «общих» требований, которым тактика должна соответствовать и от которых зависит полноценность исследования сложившихся обстоятельств. Важно понимать, что все тактические требования связаны друг с другом и предназначены для обеспечения эффективного производства рассматриваемой уголовно-процессуальной процедуры. В данном случае стоит более подробно рассмотреть представленные требования, а именно: планомерность, своевременность осуществления действий, применения технико-криминалистических средств; соблюдение всех имеющихся правил обращения с так называемыми «вещдоками» и так далее.

На следователя возложены полномочия по осуществлению контроля за соблюдением вышеуказанных требований.

Если обратить внимание на своевременность, то она предусматривает безотлагательное проведение осмотра и выезда уполномоченных специалистов. Только так можно достичь максимума в сборе доказательств, предотвращая их возможную утрату [1, с. 17]. Действующий закон гласит о том, что осмотр места происшествия — это процедура, имеющая срочный характер.

Обращая внимание на имеющиеся практические сведения, нельзя не отметить, что следователь не всегда соблюдает вышеуказанное требование о своевременности, поэтому эффективность осмотра места происшествия значительно падает.

Обязательным условием реализации грамотного и эффективного производства осмотра места происшествия является — обеспечение единого руководства реализации рассматриваемой уголовно-процессуальной процедуры.

Ранее уже было указано, что при осмотре места происшествия принимают участие несколько субъектов, которые в обязательном порядке должны подчиняться следователю. Именно этим и определяется его роль в рассматриваемом процессе.

Руководство осмотра, а также обеспечение согласованных действий позволит исключить уничтожение преступных следов, изменению положения тех или иных объектов преступления. Важно понимать, что абсолютно каждый субъект имеет определенные ограничения, устанавливающие рамки для тех участков, в пределах которых они будут работать. Необходимо сделать так, чтобы все значимые детали преступления были выявлены.

Объективное и полноценное производство осмотра места происшествия позволит обеспечить достижение поставленных целей и задач.

Что касается объективности, то она предусматривает фиксацию всех следов, объектов в том виде, в котором они существуют, вне зависимости от того, соответствуют или противостоят они той версии, которую выдвигает следователь.

Важно понимать, что субъективность восприятия при осмотре места происшествия так или иначе будет актуальной. Однако, все же стоит стараться работать в пределах объективности, указывая в протоколе действительные данные, полученные посредством практического использования имеющихся специальных знаний.

Следующее требование — это полноценность (полнота) осмотра места происшествия. Оно предусматривает, что все детали, имеющие отношение к расследованию, должны быть определенным образом зафиксированы, изучены.

Что же касается требования о всесторонности осмотра места происшествия, то оно предусматривает необходимость учета всех версий, которые могут вытекать из результатов реализуемого процесса.

Чтобы обеспечить реализацию целей и задач во время осмотра места происшествия, необходимо, чтобы следователь был инициативным и внимательным. Данные черты значимы для того, чтобы не уничтожить важные детали, являющиеся малозаметными.

В связи с этим очень важно планомерно выполнять осмотр места происшествия, строго соблюдая актуальный алгоритм и последовательность. Эффективность и успешность осмотра места происшествия может быть достигнута, если со стороны следователя будут актуализированы определенные усилия по установлению связи между обнаруженными им деталями и предметами.

Осмотр места происшествия осуществляется следователем исключительно на основании его собственной инициативы, проявлять которую ему разрешается в силу тех полномочий, которыми он наделен. Разрешается применение творческого подхода к реализации так называемого «служебного долга». Благодаря настойчивости и упорству можно достичь желаемых результатов в тех целях и задачах, которые были перед следователем поставлены.

Главное, чтобы следователь смог найти ответы на все вопросы сразу, в ином случае это чревато тем, что он будет исследовать и фиксировать все без разбора, увлекшись проведением аналитической работы в ущерб сбору нужных и действительно объективных данных.

Общепрофессиональная и организационно-техническая база следователя прямо сказывается на успешности и эффективности проведения осмотра [3, с. 330]. Важна психологическая готовность специалиста в реализации соответствующей уголовно-процессуальной процедуры. Его внимательность, стремление постичь истину также имеют огромное значение.

Что касается профессиональной готовности следователя, то она определяется: умением вести длительное наблюдение; умением длительное время сохранять творческий подход в работе; умением использовать различные уловки для выявления пре-

ступления, подмечая в сложившейся обстановке наиболее значимые детали и так далее [2, с. 324].

Для следователя важно профессиональное внимание, которое выступает в качестве базового фактора наблюдения сложившейся обстановки, значит является довольно важным в самом расследовании.

Эффективность осмотра места происшествия зависит и от актуальной психологической среды преступления. В практической деятельности довольно часты случаи, когда следователь не может отнестись равнодушно к тому, что он увидел в рамках производства осмотра места происшествия. Специалист может актуализировать различные чувства произвольно, а именно: сострадание, негодование, возмущение, гнев и так далее.

Важно понимать, что психологическая среда совершения преступления может оказывать позитивное и негативное воздействие. Если говорить о положительном влиянии, то оно характеризуется стимулированием следователя взять себя и свою работу в «руки», чтобы достичь целей и решить задачи, обеспечив производство для установления истины.

Соответствующий уровень психологической готовности способствует повышению таких чувств и черт следователя, как: целеустремленность, внимание, решительность, активность, проявляемые и значимые при производстве осмотра места происшествия.

Таким образом, можно подытожить, что осмотр места происшествия, а также полученные в ходе его результаты — значительно сказываются на дальнейшем следствии. Важно вовремя и грамотно собрать всю информацию, сведения, которые в последующем будут формировать фундаментальную доказательную базу, раскрывающую возможности раскрытия преступления по «горячим» следам.

Также в ходе исследования была отмечена важность профессиональной подготовки и организаторских способностей следователя, т.е. он должен не только заниматься материальным осмотром места происшествия, но и уделять внимание организации работы всей группы людей, которые участвуют в осмотре, заниматься материально-техническим обеспечением процесса и уметь формировать выводы, на основе получаемых в ходе осмотра знаний.

#### Литература:

1. Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: автореф. дисс. ... канж. юрид. наук. Калининград, 2003. 28 с.
2. Пономарев А. В., Новикова Т. Ю., Торопов С. А. общие вопросы организации и проведения осмотра места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9 (172). С. 324–326.
3. Сорокина Д.С. Некоторые особенности организации осмотра места происшествия // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. Волгоград, 2020. С. 330–333.



## Пенитенциарная пробация. Сущность и предназначение

Харламова Алёна Владимировна, студент  
Саратовская государственная юридическая академия

*В работе исследуется сущность и предназначение пенитенциарной пробаии на основе вступающего в законную силу Закона «О пробаии в Российской Федерации». Переосмысление подходов в адаптации и ресоциализации осужденных не способно в полной мере разрешить ряд острых вопросов, связанных, во-первых, с доверием осужденных и их желанием прибегнуть к помощи специалиста по оказанию психологической помощи, во-вторых, с актуальностью предлагаемых вакансий осужденному, которые существенно отличаются от вакансий, доступных после отбывания наказания.*

**Ключевые слова:** пробаия, адаптация, ресоциализация, осужденный, пенитенциарная система, психологическая помощь.

На данный момент в действующем Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации имеется ряд мер, направленных на подготовку осужденных к освобождению [1]. В действительности данные меры не коррелируются с реалиями устройства общественной жизни, что вызывает у осужденных определенные трудности в их последующей адаптации и ресоциализации. В связи с этим Президент Российской Федерации неоднократно поднимал вопрос о необходимости создания специальной службы, которая будет заниматься ресоциализацией, социальной адаптацией и реабилитацией осужденных [2].

Таким образом, в достижение результатов Концепции развития уголовно-исполнительной системы [3] был создан Закон «О пробаии в Российской Федерации» [4]. В содержании данного нормативно-правового акта мы увидим разделение пробаии на несколько категорий, а именно на исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную, что позволяет говорить о широком охвате проводимых мероприятий по ресоциализации в отношении определенных категорий граждан.

Помимо изложенных в Законе видов, ряд ученых выделяет ещё один — допенитенциарную пробаию, которая будет включать в себя оказание помощи как судебного, так и досудебного характера, сборе сведений в период избрания меры пресечения для обвиняемого, сборе значимых сведений о личности подсудимого. Однако противники утверждают, что такая помощь может оказываться адвокатом, что, по нашему мнению, в корне является неправильной.

Следует отметить, что соблюдение законодательных требований, предъявляемых к адвокату, будет недостаточно. В. В. Конин ставит в определенную зависимость качество предоставляемых услуг и личные качества адвоката, которые какого-либо законодательного закрепления не имеют. Следовательно, рассматривать адвоката в качестве субъекта, реализующего допенитенциарную пробаию, невозможно [5, с. 9–16].

При анализе пенитенциарного вида пробаии мы приходим к выводу, что реализация её ряда положений неэффективна. Обуславливается это тем, что разрешение различного рода конфликтных ситуаций происходит осужденными не при помощи обращения к сотрудникам мест отбывания наказания, а при помощи самостоятельных сил.

Так как, согласно приведенному выше Закону, осужденный, при подготовке индивидуальной программы, соглашается на обработку персональных данных, то последующее проявление какого-либо недоверия или несогласия осужденного к ока-

занию ему психологической помощи, будет являться вполне логически объяснимым в силу возможности передачи результатов психологических исследований сотрудникам системы.

Для того, чтобы устранить указанную проблему, необходимо отнести сотрудников психологической службы к числу медицинских работников, изменив штатное расписание медико-санитарных частей.

Кроме того, рассмотрим вопрос о возможности трудоустройства лиц, освобожденных из мест отбывания наказания. Во-первых, следует руководствоваться положениями Закона «Об образовании в Российской Федерации», который утверждает, что в Исправительных Учреждениях возможно получить определенную профессию для осуществления последующей трудовой деятельности. Следует заметить, что перечень предлагаемых для освоения профессий в местах отбывания наказания невелик и популярностью среди профессий, которые предлагаются лицу после его освобождения, не пользуется.

По состоянию актуальных профессий на 2023 г., в сравнении с профессиями, предоставляемых в рамках отбывания наказания, можно сделать вывод, что современные российские пенитенциарные учреждения не могут предоставить осужденным актуальных и востребованных специальностей. С. В. Познышев объяснял эту тенденцию тем, что, лишая лицо свободы, побуждается его желание к исправлению, следовательно, ограничивая осужденного в профессиональном росте — побуждается его желание в осуществлении честной трудовой деятельности [6, с. 195–197]. Делается очевидным, что введение в действие нового Закона, направленного на регулирование пенитенциарной пробаии, разрешит указанную нами выше проблему.

Следует отметить, что предназначение пенитенциарной пробаии, достижение её основной цели, разделяют далеко не все. Во-первых, выделяется необходимость дальнейшей разработки теоретико-правовых аспектов установления института пробаии для соотношения уголовно-исполнительного и иного законодательства с вводимым Законом «О пробаии в Российской Федерации». Во-вторых, выделяется мнение, что пробаия не имеет за собой четких предпосылок в осуществлении помощи осужденным, так как пенитенциарная система изначально нацелена на намеренное десоциализацию осужденного. Позволим себе не согласиться с данным мнением, так как ограничения прав осужденных есть необходимый инструмент уголовной политики, благодаря которому мы видим работу правоохранительного, превентивного и исправительного характера.

Таким образом, пенитенциарная пробация на данный момент имеет достаточно весомое значение, эффективность которой раскроется в результатах первых правоприменительных действий.

#### Литература:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 24 июня 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Владимир Путин провел рабочую встречу с Министром юстиции Константином Чуйченко. // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48721/> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2023 г. // ООО «НПП »ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 9 февраля. № 29.
5. Конин В. В. Право на квалифицированную юридическую помощь и ее доступность: некоторые теоретические вопросы // Адвокат. 2013. № 6. С. 9–16.
6. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Г. А. Леман, Б. Д. Плетнев, 1915. С. 195–197.

## Срок действия патентов в контексте права ЕАЭС

Хрипунов Александр Сергеевич, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье рассмотрены правовые институты права ЕАЭС и права стран-участниц ЕАЭС касательно регулирования вопросов срока действия патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Рассмотрены как нормы, определяющие непосредственные сроки, так и нормы, определяющие вопросы продления сроков, а также нормы, определяющие момент начала течения сроков. Выявлена проблемная область в экономике (фармацевтическая промышленность), которая связана с рассматриваемыми правовыми институтами, а также недостатки правового регулирования. Предложены средства частичного разрешения обозначенных проблем.*

**Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, срок действия патентов, срок защиты патентных прав, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ЕАЭС, евразийский патент, патентование, фармацевтическая промышленность, патенты на лекарственные средства.

Срок защиты интеллектуальных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы является мерой, которая призвана балансировать общественные и частные интересы. Это исходит из того, что, во-первых, достигнутый уровень технологий, в известной степени, является не только предметом заслуги непосредственного автора (авторов) научно-технологического достижения, но и результатом деятельности всего общества, которое построило и поддерживало необходимую инфраструктуру, которая позволила автору (авторам) получить образование, заниматься исследованиями и получать выгоды от своих научно-технологических достижений. Если речь идёт о деятельности юридического лица, то общество, путём поддержания порядка, позволило компании быть зарегистрированной, существовать в стабильной экономической и правовой среде и заниматься инвестициями в научно-исследовательской сфере. Во-вторых, государство, при правовом регулировании общественных отношений, опирается не только на частные интересы, но и на общественные. Как представляется, в интересах общества, чтобы по прошествии

определенного времени, когда правообладатель может извлечь прибыль, общество может получить доступ к свободному использованию того или иного научно-технологического достижения (имеется ввиду, другими лицами).

Право ЕАЭС и стран-участниц ЕАЭС не является исключением.

Срок действия исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, согласно п. 27 Приложения № 26 Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности к Договору о Евразийском экономическом союзе [1] (далее — Приложение № 26), составляет:

- «1) не менее 20 лет — для изобретений;
- 2) не менее 5 лет — для полезных моделей;
- 3) не менее 5 лет — для промышленных образцов».

Приложение № 26 устанавливает минимальные требования к сроку защиты прав на интеллектуальную собственность и, согласно ч. 2 ст. 90 «основной» части Договора о ЕАЭС, государства могут устанавливать больший уровень охраны прав.

В Российской Федерации ст. 1363 ГК РФ [2] устанавливает сроки — «двадцать лет — для изобретений; десять лет — для полезных моделей; пять лет — для промышленных образцов».

Допускается продление сроков до 25 лет для промышленного образца, а также для изобретений — лекарственных средств, пестицидов, агрохимикатов — в случае задержки выдачи разрешения на использование, на срок задержки (с особенностями, установленными ч. 2 ст. 1363).

Согласно ст. 1002 ГК Республики Беларусь [3], срок действия патента для изобретения — 20 лет (допускается продление для лекарственных средств, пестицидов, агрохимикатов, аналогично ГК РФ), для полезной модели — 5 лет (с продлением на 5 лет), для промышленного образца — 10 лет (с продлением на 10 лет).

Согласно ст. 5 Патентного закона Республики Казахстан [4], срок действия патента для изобретения — 20 лет, полезной модели — 5 лет (с продлением на 3 года), промышленного образца — 10 лет (с возможностью продления, но общий срок не должен превышать 25 лет).

Согласно ст. 28 Закона Республики Армения «О патентах» [5], срок действия патента на изобретение — 20 лет. Может быть продлен в случае войн, стихийных бедствий или «иных аналогичных непрогнозируемых событий» на срок не более 5 лет. Может быть предоставлена «дополнительная правовая охрана» фармацевтическим средствам или средствам защиты растений или животных, без указания конкретных сроков.

В Республике Армения также существует «краткосрочный патент» на изобретение, который предоставляет охрану сроком в 10 лет (ст. 29).

В Республике Армения отсутствует привычная терминология (с недавних пор). Вместо промышленного образца существует «промышленный дизайн», который регулируется Законом «О промышленном дизайне». Срок охраны промышленного дизайна составляет 5 лет [6]. Что же касается полезной модели, то, как отмечают Шугурова И. В., Шугуров М. В. можно сделать вывод, что краткосрочный патент, который обладает более низкими требованиями к условиям выдаче патента, призван заменить собой полезную модель [7]. Между тем, некоторые авторы утверждают, что полезная модель в Республике Армения более не охраняется [8]. Представляется, что точка зрения о том, что краткосрочный патент в Республике Армения является аналогом полезной модели, является более справедливой. Таким образом, условно, срок действия патента на «полезную модель» — «краткосрочный патент» в Республике Армения составляет 10 лет.

Согласно ст. 9 Патентного закона Республики Кыргызстан [9], срок патента для изобретения — 20 лет, для полезной модели — 10 лет, для промышленного образца — 5 лет. Допускается продление для промышленного образца.

Приложение № 26 содержит нормы, направленные на гармонизацию внутреннего законодательства стран-участниц ЕАЭС. В целом, нормы сроков в отношении изобретений в странах-участницах ЕАЭС гармонизированы. Во всех странах базовый срок для охраны изобретения составляет 20 лет, ровно столько, сколько указано в Приложении № 26. В отношении полезной модели и промышленного образца присутствуют отличия, как

в базовом сроке, так и в суммарно возможном сроке, с учётом допускаемых (или не допускаемых) продлений. В целом, срок охраны полезной модели не превышает 10 лет во всех странах. Срок охраны промышленного образца не превышает 25 лет во всех странах. В государствах присутствуют расхождения касательно норм, допускающих или не допускающих продления сроков, и в особенностях продления. Приложение № 26 этот вопрос не обговаривает. Особенно отличается от других стран в этом плане Республика Армения (помимо отличий в используемой терминологии).

Кроме того, все страны-участницы ЕАЭС являются участниками отдельной Евразийской патентной конвенции (кроме них, в Конвенции участвуют Республика Азербайджан, Республика Таджикистан, Туркменистан — которые не являются членами ЕАЭС). Евразийская патентная конвенция вводит евразийскую патентную систему (по аналогии с европейской патентной системой, действующей в рамках ЕС) и понятие евразийского патента.

Согласно ст. 11 Евразийской патентной конвенции, «срок действия евразийского патента составляет 20 лет с даты подачи евразийской заявки» [10].

Согласно правилу 16 Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции [11], «срок действия евразийского патента, указанный в статье 11 Конвенции, может быть продлен в отношении того Договаривающегося государства, законодательство которого предусматривает продление срока действия национального патента на изобретение. При этом продление срока действия евразийского патента в отношении такого Договаривающегося государства осуществляется Евразийским ведомством согласно условиям, предусмотренным законодательством этого государства для продления срока действия национального патента на изобретение».

Евразийская патентная конвенция охраняет только изобретения. 19 сентября 2019 года в Нур-Султане был подписан Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года [12].

Согласно ст. 8 Протокола, срок действия евразийского патента на промышленный образец составляет 5 лет. Может продлеваться каждый раз на 5 лет, но суммарно не должен превышать 25 лет.

Полезная модель на территории ЕАЭС отдельным евразийским патентом не охраняется. В случае с ней, придётся получать патент в каждой стране отдельно, в любом случае.

Сравнительный анализ сроков действия патентов в праве государств-членов ЕАЭС и в международном праве в области евразийского патентования позволяет говорить о том, что системы сроков действия патентов (как национальных, так и евразийского патента) гармонизированы. Срок защиты изобретения составляет не менее 20 лет, как того и требует Соглашение ТРИПС, а также Приложение № 26. Почти все страны предусматривают те или иные возможности продления сроков для изобретений, относящихся к лекарственным средствам, что связано с тем, что разрешение на применение лекарственного средства может выдаваться долго, при уже полученном патенте.

Развивающиеся государства получают преимущества от более маленьких сроков действия патентов, так как местные

производители могут использовать технологии, разработанные в развитых странах. Это актуально ещё в связи и с тем, что в современной мировой экономике большая часть реальных производств располагается в развивающихся странах (Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Мексика). Соответственно, правообладатели из развитых стран, владеющие интеллектуальной собственностью, пользуются производственными возможностями стран развивающихся, извлекая из этого прибыль. Соответственно, они не заинтересованы в том, чтобы их технологии использовались непосредственно экономическими субъектами из данных развивающихся стран, минуя их самих.

Вопрос о том, позитивно это или негативно сказывается на технологических инновациях в самих развивающихся странах, является спорным. Как отмечают некоторые авторы, многие страны демонстрировали высокий уровень экономического роста в условиях действия относительно слабых законов о защите интеллектуальных прав (например, США до 1980-х, Бразилия, Япония, Китай, Корея и т.д.) [13].

Срок защиты «не менее 20 лет» для изобретений, на международном уровне, был установлен Соглашением ТРИПС [14] (ст. 33) в 1994 году.

Исторически, первые «привилегии» (историческая форма названия патентов) на изобретения выдавались, в основном, на довольно длительные сроки, которые превышали 20 лет, будь то привилегии от Сената Венецианской Республики в XV веке, либо «петровские привилегии» в Российской империи начала XVIII века. Однако, в дальнейшем, в XIX веке, произошло снижение сроков, на которые выдавались привилегии до сроков, как правило, не превышающих 20 лет, а в некоторых случаях и странах, и не превышающих 10 лет [15].

Балашова А.И. подчёркивает, что срок «не менее 20 лет» был продиктован, в большей степени, волей США и ЕС, в то же время, когда развивающиеся страны, а также некоторые другие развитые страны (такие как, например, Австралия, Новая Зеландия, Япония) имели сроки, не превышающие 20 лет. Автор связывает это с тем, что США и ЕС стремились ограничить использование интеллектуальной собственности, созданной в США и ЕС, развивающимися странами: «Представляется, что определение 20-летнего срока патентной охраны изобретений в соглашении ТРИПС имеет под собой политическое обоснование и является результатом влияния государств, заинтересованных в сильной патентной защите своих инноваций» [15].

Россия является, преимущественно, сырьевой экономикой, с относительно низким уровнем технологических инноваций. Экономика России показывала успехи в развитии IT-отрасли, в части, относящейся к программному обеспечению (т.н. «soft»), однако, в контексте сроков действия патентов, эта отрасль экономики не рассматривается, так как программы для ЭВМ являются особым объектом авторского права [16], не связанного с патентной системой. Согласно ст. 1261 ГК РФ, программы для ЭВМ охраняются так же, как и литературные произведения. Согласно ст. 1281 ГК РФ, срок действия исключительного права на такие произведения составляет весь срок жизни автора + 70 лет после его смерти.

Как видно из опыта данной сферы экономики, такие длительные сроки действия охраны интеллектуальных прав не ме-

шают осуществлять новые разработки в сфере компьютерных программ. С другой стороны, IT-отрасль является новой для экономики, и, в полной мере, оценить это можно будет через несколько десятилетий.

Возвращаясь к патентам, существующая система сроков направлена на балансирование общественных и частных интересов, и, представляется, на данный момент, сроки защиты интеллектуальных прав на изобретения в размере 20 лет являются адекватным выбором для государств, что было установлено как на уровне Соглашения ТРИПС, так и на уровне права ЕАЭС и международного права в области евразийского патента.

Отдельный вопрос связан с точкой отсчёта течения сроков. Согласно п. 5 ст. 4bis Парижской конвенции от 1883 года, «патенты, полученные с преимуществом, вытекающим из приоритета, имеют в различных странах Союза тот же срок действия, какой они имели бы, если они были бы заявлены или выданы без этого преимущества, вытекающего из приоритета» [17]. То есть, срок течения определяется так, как если бы не учитывалось право приоритета (по смыслу Парижской конвенции). Право приоритета означает возможность подачи заявления во множество стран, с отсчётом даты заявки от заявки, поданной в первой стране, в течении определенного времени (12 или 6 месяцев). Это необходимо для того, чтобы третьи лица в других странах не подали заявки по патенту, поданному в одной стране, пользуясь тем, что автор не имеет возможности одновременно подать заявки во всех странах.

В отношении ситуации, когда в определенный промежуток времени подходят к концу действия множества патентов на значимые технологии, получил распространение термин «патентный обрыв». Например, применительно к ситуации на рынке фармацевтических препаратов в 2015–2016 гг. началось истечение патентов на лекарственные средства, разработанные в 1990-е годы: «В последние годы мировая фармацевтическая промышленность переживает не самые легкие времена «патентного обрыва». Период, когда созданные в 90-х гг. инновационные лекарственные препараты обеспечивали стабильную прибыль их патентообладателям, заканчивается» [18].

Теоретически, ситуация «патентного обрыва» не должна быть критичной для экономики, так как, предполагается, что за 20 лет крупные компании, занимающиеся научно-технологическими исследованиями, откроют новые прибыльные технологии и запатентуют их. Однако, на практике, скорость научно-технического прогресса может быть недостаточно быстрой. Похоже, именно для фармацевтической промышленности данная проблема является наиболее актуальной, учитывая количество научных публикаций о проблеме «патентного обрыва» именно в области рынка лекарственных средств.

Прожерина Ю. пишет: «В связи с «патентным обрывом» фармацевтические компании вынуждены искать новые векторы и пути развития. Чтобы удержаться на рынке эксклюзивных лекарств, предприятия Big Pharma вынуждены уделять больше внимания вопросам обновления патентов и иным способам «озеленения» известных ЛС [лекарственных средств — прим. автора]. Крупные отечественные компании также следуют данной тенденции и стремятся создавать кон-



курентоспособные лекарственные препараты, защищенные патентами. Таким образом, выход из-под патента большого числа блокбастеров дает уникальную возможность не только создать эффективный дженерик, но и перехватить инициативу у Big Pharma и, воспользовавшись стратегией «озеленения», разработать свой запатентованный лекарственный препарат на основе «чужой» молекулы» [19].

По истечении срока действия патентов на фармакологические препараты, другие компании могут легально производить их копии — «дженерики» и «биоаналоги».

Гопиенко И. А., Ушкалова Е. А., Зырянов С. К. пишут: «Зарегистрированные цены отечественных биоаналогов примерно на 30% ниже инновационных препаратов. В целом доля отечественных онкологических лекарственных средств достигла в 2017 г. на российском рынке 75–80%, преимущественно за счёт воспроизведённых препаратов. В целом опыт экономически развитых стран свидетельствует, что замена инновационных препаратов воспроизведенными позволяет экономить значительные финансовые средства и предоставлять адекватное лечение большему числу пациентов» [20].

Частично, актуальность «патентного обрыва» в сфере фармацевтических препаратов, когда на основании одних и тех же разработок второй половины XX века осуществляется лечение болезней до сих пор является показателем недостаточного количества научно-технологических инноваций в сфере фармацевтики.

Вопрос о целесообразности для развития экономики больших сроков действия патентов является неоднозначным. С одной стороны, патентная защита необходима для того, чтобы авторы достижений науки и техники могли получать выгоду от своих изобретений. С другой стороны, слишком длительные сроки для патентов могут служить негативными стимулами для компаний, которые будут предпочитать десятилетиями «сидеть» на своих старых изобретениях, получая прибыль от использования патентов.

Наглядно это видно, опять же, в сфере фармацевтики. Дрогвоз П. А., Кашеварова Н. А. пишут: «В фармацевтике ведущие зарубежные концерны используют стратегию «вечнозеленых» патентов (evergreening patent), которая фактически позволяет неограниченно продлевать срок действия патента на медицинский препарат. Суть этой стратегии состоит в том, что состав препарата, на который заканчивается патент, подвергается незначительному изменению, в результате которого препарат получает новую формулу, а с ней и новый патент, который сменяет предыдущий с истекшим сроком действия» [21].

«Наличие таких патентов позволяет компаниям патентообладателям не развивать новые технологии и не выпускать новые лекарственные препараты на рынки до истечения жизни старых патентов, тем самым искусственно удерживая развитие новых лекарственных средств и получая максимальную прибыль с пациентов, нуждающихся в них. По статистике в фармакологии такие вторичные «вечнозеленые патенты» составляют более 75%» — пишут в Интернет-блогах [22].

Многие фармацевтические кампании, которые «ожидали» окончания действия патентов для того, чтобы производить дженерики или биоаналоги, в случае появления таких вот «ве-

чнозелёных» патентов инициируют многолетние судебные тяжбы. Примером тому является спор между отечественной «Герофарм» и французской «Sanofi» в отношении патента на инсулин в дозировке 300 мг. Тяжба длится с 2016 года и продолжается до сих пор. Административные и судебные органы встают то на сторону «Герофарма», то на сторону «Sanofi» [23]. Данная и другие аналогичные ситуации показывают высокую степень неопределенности в правовом регулировании патентного права в области сроков действия патентов, что отражается в неопределенности для субъектов экономики касательно их предполагаемой деятельности.

Возможно, законодателю стоило бы пойти на встречу фармкомпаниям в этом плане, и увеличить срок патентов на лекарственные или фармацевтические препараты, с одновременным введением более строгих критериев «новизны» и «изобретательского уровня» в отношении регистрации новых патентов в отношении фармацевтических препаратов, чтобы, с одной стороны, создать больше стимулов для разработки лекарственных препаратов, которые могут длительное время приносить прибыль, с другой стороны, усложнить возможность получения «вечнозеленых патентов». Существующая норма (ч. 2 ст. 1363 ГК РФ и иные аналогичные нормы в других странах-участницах ЕАЭС) о продлении сроков по схеме — «срок ожидания получения разрешения на применение с даты подачи заявки, превышающий 5 лет, но не более чем на 5 лет» — выглядит, как минимум, странной. Было бы логичнее просто продлевать срок на срок, который прошёл с даты подачи заявки до получения первого разрешения на использование лекарственного средства.

Подводя итог, можно выделить следующие ключевые моменты.

Право ЕАЭС гармонизирует нормы национального права стран-участниц в отношении сроков действия патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Анализ законодательства стран-участниц показал наличие гармонизации в соответствии с Приложением № 26, однако, присутствуют расхождения, в особенности, в отношении определения условий и пределов продления, а также, в случае с Республикой Армения, присутствует некоторая терминологическая неопределенность в отношении полезных моделей, что не способствует цели гармонизации.

Проблема «патентного обрыва» актуальна для фармацевтической промышленности, что может указывать на недостаточный уровень технологических инноваций в данной сфере экономики. Присутствует необходимость пересмотра как системы сроков действия патентов на изобретения — лекарственные средства — так и системы их продления, учитывая срок ожидания выдачи разрешения на применение. С другой стороны, выделяется проблема т.н. «вечнозеленых патентов», когда правообладатели, в интересах продления сроков действия патентов, вносят незначительные изменения в молекулярную формулу препарата. Ответ на вопрос «что делать с проблемой «патентного обрыва» в области фармацевтической промышленности» лежит в сфере стимулирования технологических инноваций в области разработки новых лекарственных средств. Нет необходимости на протяжении многих десятилетий дер-

жаться за одни и те же патенты и лечить болезни одними и теми же лекарствами.

Институт сроков действия патентов является политико-правовым институтом, через который реализуется политико-экономическая воля стран, обладающих влиянием на мировой арене, в интересах защиты собственных экономических интересов. В особенности, текущий стандарт сроков был принят под влиянием США и ЕС и выгоден, в большей степени, данным государствам, в то время как развивающиеся страны получали преимущества от более маленьких сроков действия патентов.

Выявленные проблемы «патентного обрыва», практики использования т.н. «вечнозелёных патентов», многолетних су-

дебных тяжб между правообладателями и производителями дженериков и биоаналогов, указывают на высокую степень неопределённости в правовом регулировании патентного права в области сроков действия патентов, что отражается в неопределённости для субъектов экономики касательно их предполагаемой деятельности. Если сами значения сроков действия патентов представляются вполне адекватными, на текущий момент времени, то вопросы регулирования продления патентов, а также вопросы регистрации новых патентов, на «основании старых», с неформальной целью продления действия патентов на неопределённый срок, являются актуальными и требуют регламентации, в том числе, на международном уровне.

#### Литература:

1. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) // Официальный Интернет-портал ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/intelsobs/normpravdoc.php> (Дата обращения: 05.12.2023 г.).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // «Собрание законодательства РФ» от 25.12.2006, N52 (1 ч.), ст. 5496; от 19.06.2023, N25, ст. 4424.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9800218> (Дата обращения: 05.12.2023 г.).
4. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2022 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., № 20, ст. 718; № 11–12 (2854–2855), 2022 год.
5. Закон Республики Армения «О патентах» от 3 марта 2021 года (в русском переводе от 20 января 2023 года) // Հայաստանի Հանրապետության Ինտելեկտուալ հարցերի Կենտրոն (Armenian Legal Information System). URL: <https://www.arlis.am/Document-View.aspx? DocID=173454> (Дата обращения: 05.12.2023 г.).
6. Официальный Интернет-портал Офиса интеллектуальной собственности Министерства экономики Республики Армения: часто задаваемые вопросы // URL: <https://airo.am/ru/pages/show/frequently-asked-questions-2> (Дата обращения: 05.12.2023 г.).
7. Шугурова И. В., Шугуров М. В. Основные направления региональной правовой политики в сфере охраны объектов патентных прав в ЕАЭС / Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: монография / Саратов: ИЦ «Наука», 2022 г. — С. 483–490. — 803 с.
8. Иванова Д. В. Система права интеллектуальной собственности в государствах — членах ЕАЭС: сравнительный анализ // Управление наукой и наукометрия. 2023. № 2. С. 286–307.
9. Закон Кыргызской Республики от 23 марта 2023 года № 69 «Патентный закон» // Газета «Эркин-Тоо» от 28.03.2023 г. № 22–23 (3471–3472).
10. Евразийская патентная конвенция от 09 сентября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации № 20, 13.05.96.
11. Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции (Утверждена Административным советом Евразийской патентной организации на втором (первом очередном) заседании 1 декабря 1995 г.) // Патенты и лицензии № 3, 1996 год.
12. Протокол об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 9 сентября 1994 года (г. Нур-Султан) // Евразийское патентное ведомство: Интернет-портал. URL: <https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohranu-promyshlennyh-obrazczov/protokol-ob-ohrane-promyshlennyh-obrazczov-k-evrazijskoj-patentnoj-konvenczii-ot-9-sentyabrya-1994-goda/> (Дата обращения: 06.12.2023 г.).
13. Маюров Н. П., Царегородцев Е. А. Некоторые вопросы злоупотребления интеллектуальными правами // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 151–155.
14. «Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N37 (приложение, ч. V). С. 2336–2369.
15. Балашова А. И. Почему 20 лет? Эволюция срока патентной монополии на изобретение // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2022. Вып. 3 (37). С. 39–48.
16. Кондратьева Е. А. Программа для ЭВМ как особый объект авторских прав // Вестник ННГУ. 2015. № 1. С. 146–151.
17. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (с изменениями на 2 октября 1979 года) // Международные договоры и соглашения в области охраны интеллектуальной собственности, Изд. 3-е, дополненное, М., 2001 год.

18. Семёнов В. И.: о «Патентном обрыве» и будущем без устаревших лекарств // Ремедиум. 2015. № 9. С. 18–22.
19. Прожерина Юлия. «На краю» Патентного обрыва» // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике, по. 9, 2015, pp. 14–18.
20. Гопиенко И. А., Ушкалова Е. А., Зырянов С. К. Воспроизведённые лекарственные препараты в онкологии // Качественная клиническая практика. 2019. № 4. С. 15–22.
21. Дроговоз П. А., Кашеварова Н. А. Ноу-хау как альтернативный инструмент защиты интеллектуальной собственности в условиях патентных войн // Инженерный журнал: наука и инновации. 2014. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nou-hau-kak-alternativnyy-instrument-zaschity-intellektualnoy-sobstvennosti-v-usloviyah-patentnyh-voyn> (Дата обращения: 05.12.2023 г.).
22. Что такое «вечнозеленый патент»? // URL: [https://zakon.ru/blog/2019/12/02/что\\_такое\\_vechnozelenyj\\_patent](https://zakon.ru/blog/2019/12/02/что_такое_vechnozelenyj_patent) (Дата обращения: 05.12.2023 г.).
23. «Герофарм» вновь не смог оспорить патент на инсулин от Sanofi // URL: <https://vademec.ru/news/2023/08/30/gerofarm-vnov-ne-smog-osporit-patent-na-insulin-ot-sanofi/> (Дата обращения: 05.12.2023 г.).

## Актуальные проблемы полномочий прокурора по надзору за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Цверкунов Дмитрий Сергеевич, студент магистратуры  
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье автор рассматривает актуальные проблемы полномочий прокурора по надзору за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также предлагает возможные пути их законодательного решения.*

**Ключевые слова:** прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре», одной из основных ее функций является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), дознание и следствие, в предмет которого входит согласно ст. 29 данного Закона «соблюдение прав и свобод человека и гражданина, выполнения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность». Однако при этом, данная функция прокурорской деятельности имеет множество актуальных проблем, возникающих в ходе реализации прокурорских полномочий.

П. И. Иванов в своем исследовании приводит в качестве одного из главных факторов эффективности прокурорского надзора за ОРД законодательное закрепление содержания прокурорского надзора, в том числе — полномочий [1, с. 123].

Среди проблемных вопросов, требующих скорейшего решения, это — совершенствование правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД. Так, исследователи, изучая и подвергая к анализу состояние прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД, констатируют наличие множества нерешенных здесь проблем.

В частности, Г. В. Дытченко в своей монографии акцентирует внимание читателей на такие проблемы, как некорректное законодательное определение предмета и пределов надзора, отсутствие законодательной регламентации полномочий прокурора и отсутствие на законодательном уровне правового регулирования организации и порядка осуществ-

ствления прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД [2, с. 41].

Отчасти, данные пробелы могут быть вызваны пределами прокурорского надзора в данной отрасли, определяемыми в первую очередь совместным указанием Генпрокуратуры России и МВД России №№ 215/69, 1/7818 от 29 сентября 2008 г., которое устанавливает, что вопросы, касающиеся организации, тактики, методов и средств в предмет прокурорского надзора не входят, также не входит в предмет и надзор за исполнением ведомственных нормативных правовых актов МВД России.

Таким образом, анализ теоретических и правовых проблем обеспечения законности ОРД средствами прокурорского надзора позволяет подвести итог о необходимости серьезного всестороннего подхода к решению проблемных аспектов данного направления деятельности прокуратуры. Так, решение прокуратурой задач по обеспечению исполнения законов, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства в сфере оперативно-розыскной деятельности может быть достигнуто лишь при расширении круга компетенций прокурора в данной области, что отмечает в том числе Д. А. Бабичев [3, с. 48].

Также нельзя не отметить уже длительное время отмечающуюся многими учеными проблему отсутствия выделения прокурорского надзора за ОРД в качестве самостоятельной отрасли прокурорского надзора несмотря на ее значительные отличия от прокурорского надзора за дознанием и следствием, входящих на сегодняшний день в один предмет. Так, данное мнение также разделяет и О. А. Кожевников, предлагая по опыту со-

седних Беларуси и Казахстана выделить данное направление в самостоятельную отрасль прокурорского надзора [4, с. 59].

Отдельно стоит отметить конкретные предложения по расширению данных полномочий. Так, например, М. Д. Шишкин предлагает предоставить прокурорам полномочия по отмене решений по заведению или прекращению дел оперативного учета в целях ускорения устранения нарушений закона [5, с. 257]. Ю. Ю. Тищенко отмечает, что практически надзирающие прокуроры также высказывают мнение о полноте планирования и возможностях выполнения плана ОРМ, несмотря на отсутствие таких полномочий, исходя из чего предлагает целесообразным законодательное закрепление данной возможности прокурора [6, с. 467].

#### Литература:

1. Иванов П. И. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (проблемы и пути их решения) // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 112–121.
2. Дытченко Г. В. Развитие прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: моногр. / Г. В. Дытченко. М.: КНОРУС. 2020. 181 с.
3. Бабичев Д. А. Прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности: к расширению границ правоприменения // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 1. С. 47–51.
4. Кожевников О. А. Полномочия прокурора в надзоре за законностью оперативно-розыскной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 58–63.
5. Шишкин М. Д. Оперативно-розыскная деятельность как объект прокурорского надзора // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 256–260.
6. Тищенко Ю. Ю. О предмете прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 466–469.

## Актуальные проблемы социального и правового обеспечения военнослужащих

Чистюхин Илья Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Челябинский государственный университет

Социальное обеспечение военнослужащих в настоящее время является не просто актуальной темой для исследования, а вполне конкретной государственной политикой.

До начала специальной военной операции социальное обеспечение военнослужащих условно можно было подразделить на две позиции: жилищное обеспечение и льготы. В связи с началом проведения специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года (далее — СВО) вопрос социального обеспечения военнослужащих поднялся на принципиально иной уровень

Во-первых, обращено внимание на поддержку как самого военнослужащего, так и членов его семьи.

Указом Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 создан Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» [1].

Основным направлением деятельности данного фонда является оказание помощи ветеранам боевых действий, прини-

Таким образом, можно прийти к выводу, что полномочия прокурора при осуществлении надзора за органами, осуществляющими ОРД представляется необходимым реформировать.

Во-первых, целесообразным видится выделение данного прокурорского надзора в качестве самостоятельной отрасли.

Во-вторых, в целях повышения эффективности прокурорского надзора за органами, осуществляющими ОРД имеет смысл расширить прокурорские полномочия, закрепив их в отдельной главе ФЗ «О прокуратуре», в частности, отметив такие положения, как возможность отмены решений по заведению или прекращению дел оперативного учета прокурором, участие в планировании и выполнении плана ОРМ и ряд других полномочий, имеющих принципиальное значение.

мавших участие (содействовавшим выполнению задач) в специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 февраля 2022 года.

В первую очередь деятельность данного фонда касается военнослужащих, которых преимущественное большинство среди участников СВО. Согласно Федеральному закону от 04.11.2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», россияне, несущие службу в добровольческих формированиях, получают статус военнослужащих. На них и членов их семей распространяются предусмотренные для военнослужащих социальные гарантии и компенсации, денежное довольствие также не может быть ниже, чем у контрактников, занимающих аналогичные воинские должности, также они застрахованы за счет федерального бюджета.

Важно отметить, что положения указанного закона распространяются на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 года.



Кроме, предусмотренного денежного довольствия и точных выплат, Указом Президента РФ от 02.11.2022 N787, мобилизованным либо заключившим контракт предоставляется единовременная денежная выплата в размере 195 тыс. рублей [2].

По-нашему мнению, было справедливым распространить данную выплату и на кадровых военнослужащих и сотрудников Росгвардии, имеющих специальное звание полиции и принимающих участие в СВО (в данном случае речь идет о подразделениях СОБР и ОМОН). Данная социальная поддержка важна для каждой семьи, и учитывая те положения, что добровольцы и мобилизованные приравнены в денежном довольствии и иных выплатах, предусмотренных для военнослужащих, распространение единовременной выплаты только на добровольцев и мобилизованных граждан ставит их в неравное положение по отношению к кадровым военнослужащим.

Кроме того, необходимо предусмотреть, что из данной выплаты не могут быть удержан налог и удержания по исполнительным документам, в том числе по алиментным платежам, но в лишь в том случае если не имеется задолженности по алиментам продолжительностью в шесть и более месяцев.

Данная выплата является целевой, и ни для кого не секрет, что военнослужащие за собственные средства приобретают дополнительное обмундирование и технику для выполнения служебно-боевых задач. За счет средств государственного бюджета, безусловно, очень много приобретается для военнослужащих, но следует учитывать и специфику, и особенности служебно-боевых задач, для которых необходимо специальное оборудование или обмундирование. Процедура закупки занимает значительный период времени и к ее окончанию, приобретение вышеуказанного утрачивает свою актуальность (например, лыжи нужны были зимой, а процедура закупки завершилась в апреле).

Приказом Министра обороны РФ от 19.12.2022 N780, мобилизованным предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере 158 тысяч рублей [3], по-нашему мнению, данная выплата должна быть равной для всех лиц, выполняющих задачи в зоне проведения специальной военной операции.

Значительные изменения внесены в части страхования военнослужащих, а именно: военнослужащие подлежат обязательному государственному личному страхованию, в период проведения СВО существенно изменился размер страховых выплат, граждане могут досрочно отказаться от ОСАГО и вернуть часть страховой премии (актуально для военнослужащих, так как в виду пребывания в командировке, они не имеют возможности использовать личное транспортное средство).

В части налогообложения также существенные изменения, например, безвозмездные выплаты мобилизованным и добровольцам и членам их семей освобождены от НДФЛ и страховых взносов, данная мера поддержки распространяется и на кадровых военнослужащих.

Военнослужащим предоставляется право на льготу по налогу на имущество физических лиц, которая предоставляется в размере подлежащей уплате суммы налога в отношении одного объекта налогообложения каждого вида (жилого дома, гаража, квартиры и т.п.), не используемого в предприниматель-

ской деятельности. По-нашему мнению данная льгота должна быть распространена также на супругу (супруга) военнослужащего.

Жилищное обеспечение военнослужащих всегда было актуальной темой для исследования и многочисленных дискуссий. В данном случае следует отметить, что военнослужащие по контракту имеют право на получение субсидии на приобретение или строительство жилого помещения (распространяется на лиц, заключивших контракт до 2005 года) и на участие в накопительной ипотечной системе (НИС). Следует отметить, что с 2022 года военнослужащим, которые участвуют или участвовали в боевых действиях, операциях, боевых заданиях, в том числе за рубежом, предоставляется право на заключение с Росвоенипотеккой договора целевого жилищного займа с даты включения в реестр участников накопительно-ипотечной системы, а не через три года после заключения контракта, как было ранее.

Члены семей умерших экс-военнослужащих смогут получить денежные средства с накопительного счета для решения жилищных вопросов, а участникам НИС, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, предоставят возможность получить средства с именного накопительного счета в период прохождения военной службы, но не более одного раза год. Солдаты и сержанты, включенные в реестр участников НИС, до поступления в высшие военно-учебные заведения из реестра продолжают участие в ней в период обучения.

Ипотечные кредиты погибших участников СВО погашаются через Росвоенипотечку

Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимавшие участие в СВО, имеют преимущественное право на обеспечение жильем.

За военнослужащими, направленными за границу, сохраняются права на обеспечение жильем.

Также нельзя не отметить и новшества в правовом обеспечении военнослужащих. Так, участникам СВО предоставляется бесплатная юридическая помощь, кадровым военнослужащим предусмотрена бесплатная юридическая помощь по вопросам, связанным с военной службой, военнослужащие имеют право на бесплатную пересылку простых писем, а командиры воинских частей и начальники госпиталей вправе удостоверять подписи военнослужащих на заявлениях об установлении отцовства, о заключении и расторжении брака.

Как мы видим, законодательно предусмотрено большинство жизненных ситуаций военнослужащих и предоставлен инструмент для их правового разрешения без лишних затрат и бюрократии.

Особенно хотелось бы отметить новые меры социальной поддержки военнослужащих, в частности участников СВО в сфере образования.

Участники СВО, уволенные с военной службы, смогут пройти бесплатное обучение или получить дополнительное профессиональное образование по наиболее востребованным специальностям. В данном случае следует отметить, что после участия в боевых действиях, для каждого бойца процесс адаптации к нормальной жизни достаточно сложный и трудоемкий.

Именно поэтому процесс обучения позволит влиться в общественную жизнь, и конечно получить образование для приобретения новых умений и навыков.

Студенты-участники СВО имеют право на перевод на бюджетное отделение при отсутствии академической задолженности. Данная мера поддержки является значимой для студента и его бюджета, учитывая стоимость обучения.

При поступлении в вузы учитывается факт военной службы, что мотивирует молодых людей не уклоняться от военной службы. В СССР данная практика была положительной и воспитала здоровое общество, как физический, так и морально.

И конечно, нельзя не отметить новшества в пенсионном обеспечении военнослужащих, принимающих участие в СВО. Указ Президента Российской Федерации от 11.09.2023 № 669, военнослужащим, которые заключили в период проведения специальной военной операции контракт о прохождении военной службы, и гражданам Российской Федерации, которые призваны на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации (в том числе направлены в войска национальной гвардии Российской Федерации для прохождения военной службы), являвшимся получателями пенсии за выслугу лет, которая была назначена в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и выплата которой приостановлена в соответствии с частью второй статьи 6

названного Закона Российской Федерации, дополнительно к денежному довольствию (денежному содержанию) ежемесячную компенсационную выплату в размере 100 процентов пенсии за выслугу лет, выплачиваемой на день приостановления ее выплаты, с учетом ежемесячной доплаты к указанной пенсии в размере, установленном статьей 2 Федерального закона от 25 февраля 2022 г. № 23-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», и увеличения (индексации) размера пенсии после приостановления ее выплаты [4].

Данная мера социального обеспечения является значимой для каждого военнослужащего и его семьи ввиду дополнительного и заслуженного источника дохода. Таким образом, полагаем со стороны государства выпажено проявление ценности каждого кадрового военнослужащего как опытного специалиста, в котором сейчас как никогда государство нуждается.

Таким образом, приходим к выводу, что социальное и правовое обеспечение военнослужащих является приоритетным направлением государства, так как сильная армия всегда была, есть и останется прочной основой государства. Стабильность, полноценный социальный пакет, достойная пенсия и возможность получения образования за счет бюджетных средств являются хорошим мотиватором для современной молодежи.

#### Литература:

1. О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества»: Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232// официальное опубликование правовых актов. Номер опубликования: 0001202304030001. Дата опубликования: 03.04.2023// <http://publication.pravo.gov.ru/дата обращения 25.09.2023>.
2. О единовременной денежной выплате военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.11.2022 № 787// официальное опубликование правовых актов. Номер опубликования: 0001202211030044. Дата опубликования: 03.11.2022. Дата обращения 25.09.2023.
3. Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации: Приказ Министра обороны Российской Федерации от 19.12.2022 № 780// официальное опубликование правовых актов. Номер опубликования: 0001202301230026. Дата опубликования: 23.01.2023. Дата обращения 25.09.2023.
4. О ежемесячной компенсационной выплате отдельным категориям военнослужащих: Указ Президента Российской Федерации от 11.09.2023 № 669// официальное опубликование правовых актов. Номер опубликования: 0001202309110006. Дата опубликования: 11.09.2023// <http://publication.pravo.gov.ru/дата обращения 25.09.2023>.

## Применение искусственного интеллекта для оптимизации оформления корпоративных сделок

Чифин Данила Игоревич, студент магистратуры;  
Васильева Ксения Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент  
Московский университет имени С. Ю. Витте

*Корпоративные сделки представляют собой важный аспект современного бизнеса, включающий стратегическое планирование, оценку стоимости, финансирование, юридическое сопровождение и интеграцию. Применение искусственного интеллекта в этой области позволяет оптимизировать процессы оценки, анализа рынка и управления рисками, что способствует более успешным и обоснованным корпоративным сделкам.*

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, сделки, право, корпоративное, планирование

Корпоративные сделки представляют собой сложный и многогранный инструмент в мире бизнеса, используемый компаниями для достижения различных стратегических целей (статья 420 ГК РФ) [1]. Они могут включать в себя различные виды операций, такие как слияния и поглощения, продажу активов, создание совместных предприятий и реструктуризацию. Основной целью корпоративных сделок является создание ценности для компании и ее акционеров.

Одной из важных характеристик корпоративных сделок является стратегическое планирование. Компании разрабатывают собственную стратегию, определяя, какие сделки помогут им достичь поставленных целей. Помимо этого, оценка стоимости играет ключевую роль в сделках. Компании проводят анализ, чтобы определить справедливую цену активов или компаний, которые они собираются приобрести или продать.

Финансирование также является важным аспектом корпоративных сделок. Компании могут использовать собственные средства, кредиты, выпуск акций или другие источники финансирования для реализации сделок. После завершения сделки необходим процесс интеграции, чтобы объединить операции и ресурсы компаний. Корпоративные сделки также подвержены регулированию и требованиям антимонопольного законодательства [5]. Их влияние распространяется на различных стейкхолдеров, включая акционеров, сотрудников, клиентов и поставщиков.

1. Стратегическое планирование: корпоративные сделки осуществляются с определенной стратегической целью, такой как расширение рынка, диверсификация бизнеса или сокращение издержек.

2. Оценка стоимости: перед сделкой проводится оценка стоимости активов или компаний, чтобы определить справедливую цену.

3. Финансирование: для реализации сделок требуется финансирование, которое может быть обеспечено собственными средствами компании, кредитами, выпуском акций или другими источниками.

4. Юридическое сопровождение: корпоративные сделки требуют юридического сопровождения для разработки договоров и обеспечения соблюдения законодательства.

5. Интеграция: после завершения сделки необходим процесс интеграции, чтобы объединить операции и ресурсы компаний.

6. Регулирование: сделки подвергаются регулированию и требованиям антимонопольного законодательства.

7. Влияние на заинтересованные стороны проекта: корпоративные сделки воздействуют на различных заинтересованных сторон проекта, включая акционеров, сотрудников, клиентов и поставщиков.

Оформление корпоративных сделок — это многоэтапный процесс, начиная с планирования и заканчивая интеграцией. Сначала компания определяет свои стратегические цели и цели сделки, проводит анализ рынка и оценку стоимости активов. Затем начинаются договорные переговоры, где стороны обсуждают условия сделки, включая цену и структуру сделки. Юридические и финансовые консультанты могут быть задействованы для помощи в этом процессе. [1]

После достижения соглашения стороны заключают официальный договор о сделке, который включает в себя все детали и условия сделки. Затем начинается этап интеграции, где компании объединяют свои операции и ресурсы. Этот процесс включает в себя управление изменениями, чтобы обеспечить эффективную интеграцию и минимизировать возможные риски. Важно отметить, что корпоративные сделки могут быть подвержены регулированию и требованиям антимонопольного законодательства, поэтому компании также должны соблюдать соответствующие нормы и стандарты в процессе оформления сделки.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в оптимизации оформления корпоративных сделок представляет собой важный технологический рыбок. ИИ может эффективно анализировать большие объемы данных, проводить финансовые и стратегические прогнозы, а также выявлять потенциальные риски и возможности в сделках. С помощью алгоритмов машинного обучения и анализа текста, ИИ может автоматизировать процессы сбора информации, подготовки документации и даже договорных переговоров. [3]

Искусственный интеллект также способен оптимизировать процесс оценки стоимости активов и компаний, что помогает сторонам сделки получить более точное представление о справедливой цене. Благодаря ИИ, можно проводить более глубокий анализ рынка и конкурентов, что способствует более обоснованным стратегическим решениям.

ИИ может помочь сделать следующее:

1. Анализ больших данных: ИИ может обрабатывать множество данных, включая финансовые отчеты, исторические

данные о компании, данные о рынке и конкурентах. Это позволяет проводить более всесторонний анализ и учитывать множество факторов при оценке.

2. Прогнозирование: с использованием алгоритмов машинного обучения, ИИ способен создавать прогнозы о будущих финансовых показателях и росте компании. Это помогает сторонам сделки более точно оценить потенциал активов.

3. Анализ конкурентов: ИИ может автоматически анализировать деятельность конкурентов, их стратегии и рыночное положение. Это дает более глубокое понимание конкурентной среды и помогает разрабатывать стратегии сделок, учитывающие конкурентное преимущество. [2]

4. Сценарный анализ: ИИ может проводить сценарный анализ, предсказывая возможные результаты сделки при различных условиях рынка и экономики. Это помогает сторонам сделки оценить риски и преимущества в разных сценариях.

5. Снижение временных затрат: ИИ может автоматизировать процесс сбора и анализа данных, что значительно сокращает временные затраты на оценку стоимости. Это особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка.

Особенно важно отметить, что ИИ может помочь в управлении рисками и соблюдении законодательства, что критически важно в корпоративных сделках. Системы мониторинга и контроля, основанные на ИИ, могут обнаруживать потенциальные нарушения и предупреждать о них заранее. В итоге, применение искусственного интеллекта существенно повышает эффективность и надежность процесса оформления корпоративных сделок, делая его более информированным и автоматизированным.

Для подтверждения всего сказанного приведем рассмотрим использование ИИ при сделке купли-продажи автомобиля:

В стандартной процедуре, регулируемой статьями 454 (о договоре в целом), 455 (о купле-продаже) и 456 ГК РФ (о передаче товара), стороны договариваются о цене и характеристиках автомобиля, после чего покупатель проверяет юридическую чи-

стоту авто, включая историю владения и наличие обременений. Для ускорения и упрощения этих процедур, ИИ может использоваться для автоматической оценки стоимости транспортного средства на основе анализа рыночных данных и истории подобных транзакций, что сократит время и повысит точность оценки.

Кроме того, ИИ может помочь в автоматизации проверки юридической чистоты автомобиля, быстро анализируя его историю владения, проверяя наличие залогов или арестов, что обычно требует значительных временных затрат. Внедрение таких технологий потребует дополнений в статьи Гражданского кодекса, например, включения положений о допустимости использования цифровых технологий для оценки и проверки объектов сделок, а также о признании электронных документов, подготовленных с помощью ИИ, допустимыми доказательствами в юридических спорах. Это позволит усилить правовую уверенность сторон в процессе сделки и сделать ее более прозрачной и эффективной.

Подводя итоги, корпоративные сделки представляют собой сложный и важный аспект современного бизнеса. Они могут включать в себя разнообразные операции, такие как слияния, поглощения, реструктуризации и диверсификацию бизнеса. Основные особенности корпоративных сделок включают стратегическое планирование, оценку стоимости, финансирование, юридическое сопровождение и интеграцию после сделки. [5]

Применение искусственного интеллекта в данной области способствует оптимизации процесса, позволяя более точно оценивать стоимость активов и проводить глубокий анализ рынка и конкурентов. Это помогает сторонам сделок принимать более обоснованные стратегические решения и управлять рисками.

В целом, корпоративные сделки играют важную роль в развитии компаний и рынка в целом, и их успешное оформление требует тщательного анализа, планирования и инновационных подходов, таких как применение искусственного интеллекта.

#### Литература:

1. Статья 420 ГК РФ. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/80d946bb2e2c-22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/80d946bb2e2c-22c74d20a8bdb37d0f0c034aa6bc/) (дата обращения 06.12.2023)
2. Статья 454 ГК РФ. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9027/c715ad796be8dcabecb564bc-fa554f539136660d/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c715ad796be8dcabecb564bc-fa554f539136660d/) (дата обращения 14.12.2023)
3. Статья 455 ГК РФ. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9027/a058747cbf8655865724b0701b9-eddd2сеса038a/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/a058747cbf8655865724b0701b9-eddd2сеса038a/) (дата обращения 14.12.2023)
4. Статья 456 ГК РФ. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_9027/806c3158eeb4042d82b71ed-2186ab631c38550ac/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/806c3158eeb4042d82b71ed-2186ab631c38550ac/) (дата обращения 14.12.2023)
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N135-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О защите конкуренции» (статья 2). Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763/e407bf69c5ee5740a1df3286315f8677205e1a5d/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/e407bf69c5ee5740a1df3286315f8677205e1a5d/) (дата обращения 06.12.2023)
6. Андреев В.К. Корпоративный характер сделки с заинтересованностью. 2019. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyy-harakter-sdelki-s-zainteresovannostyu>
7. Александрова Н.В. Тенденции развития корпоративного договора в гражданском праве России. 2017. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-korporativnogo-dogovora-v-grazhdanskom-prave-rossii>
8. Гейман В.В. Источники правового регулирования недействительности сделок в корпоративном праве. 2019. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-pravovogo-regulirovaniya-nedeystvitelности-sdelok-v-korporativnom-prave>



9. Иванова А. П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития. 2021. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-prava-i-yuridicheskoy-praktike-osnovnye-problemy-i-perspektivy-razvitiya>
10. Милинчук Д. С. Искусственный интеллект в праве: тенденции, угрозы и перспективы права на современном этапе развития общества. 2021. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-prave-tendentsii-ugrozy-i-perspektivy-prava-na-sovremennom-etape-razvitiya-obschestva>
11. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве. 2022. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiye-iskusstvennyy-intellekt-v-prave>
12. Попкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права. 2018. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava>
13. Черникова Ю. Н. Экстраординарные сделки в корпоративных правоотношениях. 2019. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstraordinarnye-sdelki-v-korporativnyh-pravootnosheniayah>

## Актуальные проблемы защиты прав кредиторов и участников при реорганизации акционерных обществ в формах слияния и присоединения

Шакаров Армен Альбертович, студент магистратуры  
Международный юридический институт (г. Москва)

*В исследовании рассмотрены вопросы, связанные с проблемами защиты прав кредиторов и участников акционерных обществ, возникающие при реорганизации акционерных обществ в формах слияния и присоединения. Исследуются нормы, регулирующие указанные правовые отношения и выявляются пробелы правового регулирования. Выявляются проблемные аспекты, возникающие при реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения. Для решения указанных проблем выдвинуты предложения по внесению комплексных изменений в законодательство в исследуемой сфере.*

**Ключевые слова:** реорганизация, кредиторы, слияние, акционерное общество, присоединение.

## Current problems of protecting the rights of creditors and participants during reorganization of joint stock companies in the forms of merger and accession

Shakarov Armen Albertovich, student master's degree  
International Law Institute (Moscow)

*The study examines issues related to the problems of protecting the rights of creditors and participants in joint-stock companies that arise during the reorganization of joint-stock companies in the forms of mergers and acquisitions. The rules governing these legal relations are examined and gaps in legal regulation are identified. The problematic aspects that arise during the reorganization of joint stock companies in the form of mergers and acquisitions are identified. To solve these problems, proposals have been put forward to introduce comprehensive changes to legislation in the area under study.*

**Keywords:** reorganization, creditors, consolidation, joint-stock company, merger.

В определенных случаях для повышения конкурентоспособности предприятия требуется произвести реорганизацию юридического лица. Данный способ эффективен в том случае, когда юридическое лицо не ставит целью прекратить свою деятельность, намерено сохранить при этом свои права и обязанности, которые в процессе реорганизации будут переведены его правопреемнику.

Процедура реорганизации зачастую затрагивает акционерные общества, как одну из основных форм предпринимательской деятельности. При этом, реорганизация акционерных обществ может проводиться во всех предусмотренным действу-

ющим законодательством формах, а именно, в форме слияния, присоединения, разделения, выделения или преобразования.

В данной работе особое внимание будет уделяться таким формам реорганизации акционерных обществ, как слияние и присоединение.

Ст. 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» [2] закрепляет дефиницию термина «слияние акционерных обществ». Слияние — это процесс, в результате которого возникает новое акционерное общество, а старые прекращают свое существование, при этом все права и обязанности переходят от старых к новому.

Ст. 17 Федерального закона «Об акционерных обществах» раскрывает процесс реорганизации в форме присоединения и предполагает, что в результате указанного процесса права и обязанности одного акционерного общества переходят к другому, а само оно прекращает свое существование.

Различие двух указанных форм реорганизации юридического лица будет заключаться в том, что при слиянии акционерных обществ все ранее осуществляющие предпринимательскую деятельность субъекты перестают существовать и создается новое юридическое лицо, а при присоединении продолжает существовать один из субъектов, а все остальные, которые присоединяются к нему, перестают существовать.

В настоящее время в юридической практике нередкой является ситуация, когда реорганизация субъекта предпринимательской деятельности является методом ухода от уплаты долгов.

К.С. Стрижак выдвигает позицию о том, что предусмотренную законодательством возможность реорганизации можно рассматривать, как один из приемов, направленных на ликвидацию юридического лица, которое своей целью ставит уход от уплаты долгов своим кредиторам [5].

В процессе слияния и присоединения акционерных обществ особым проблемным вопросом остается то, каким образом защищаются права кредиторов.

Множество научных исследований посвящено указанному вопросу. А.С. Гуржапова в своем исследовании приводит дефиницию термина «защита прав кредиторов юридического лица» [3]. По ее мнению, это совокупность прав кредиторов, которые обеспечиваются силой государственного принуждения, сущность которых заключается в сохранении и поддержании имущественного положения указанного субъекта, избегания убытков, которые могут наступить в результате реорганизации юридического лица, а также в ходе осуществления незаконных действий, осуществляемых в ходе данного процесса.

Гарантии защиты правового положения кредиторов реорганизуемого юридического лица закреплены в ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

Реализация указанной нормы в случае принятия решения о реорганизации акционерных обществ путем слияния или присоединения осуществляются следующим образом:

- 1) субъекты предпринимательской деятельности принимают решение о реорганизации;
- 2) акционерное общество, принявшее решение о реорганизации последним, в течение 3 дней уведомляет орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, о начале указанной процедуры;
- 3) сведения о процедуре реорганизации вносятся в единый государственный реестр юридических лиц;
- 4) субъект, принявший решение последним, от имени всех субъектов публикует в средствах массовой информации сведения о реорганизации и через месяц после осуществления указанных действий дублирует указанные действия;
- 5) в течение тридцати дней кредиторы могут обратиться в суд с иском о досрочном исполнении обязательств.

Несмотря на то, что защита прав кредиторов обеспечивается нормами гражданского законодательства, реорганизация акционерных обществ — это деятельность, которая может при-

чинить имущественный вред указанным субъектам. В юридической практике нередкими бывают такие ситуации, когда реорганизуемые субъекты злоупотребляют своими правами.

Д.С. Ламсков верно отмечает, что положения ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации являются достаточно противоречивыми [4]. По его мнению, указанные положения могут быть недобросовестно использованы должниками и привести к нарушению прав кредиторов.

Требование досрочного исполнения обязательств — это институт гражданского права, который должен способствовать защите прав кредиторов при реорганизации акционерных обществ. Однако, законодатель не в полной мере предусмотрел возможность реализации права на такое требование.

Требование о досрочном исполнении обязательств может быть заявлено только в судебном порядке. В данном случае, требуются определенные временные затраты, при этом процесс реорганизации юридического лица никак в данном случае не приостанавливается.

Регистрация нового юридического лица может быть осуществлена в течение трех месяцев, в то время как судебные тяжбы могут протекать более длительный период времени.

Еще одним недостатком указанного института можно назвать то, что при реализации права требования на досрочное исполнение обязательств, от кредитора требуется несение судебных расходов. Зачастую складывается такая ситуация, что задолженность перед кредитором может быть ниже суммы затрат на судебные расходы.

Решение указанных проблем возможно было бы осуществить путем внесения изменений в ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно, путем исключения абз. шестого ч. 2 ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации о невозможности приостановления процедуры реорганизации в случае предъявления требований кредиторами.

Законодатель наделил правом требования досрочного исполнения обязательств только тех субъектов, право требования которых возникло до опубликования извещения о реорганизации. То есть в том случае, если право требования возникло на следующий день после опубликования уведомления в средствах массовой информации, кредитор будет лишен права требовать досрочного исполнения.

В данном случае права всех кредиторов должника защищены не в равной степени, что также можно назвать проблемой при реализации указанного института, решение которой возможно путем внесения изменений в ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Еще одну проблему в данном вопросе может составлять то, что о праве на требование досрочного исполнения обязательств можно заявить всего лишь в течение 30 дней и в случае пропуска указанного срока, его восстановление невозможно.

Следует также обратить внимание на изменения, которые произошли в процессе развития гражданского законодательства. В первоначальной редакции Федерального закона «Об акционерных обществах» нормы об уведомлении кредиторов в случае реорганизации акционерного общества содержали положение о том, что такое уведомление должно было направляться кредиторам в письменном виде.

Реформирование в данной области привело к ухудшению положения кредиторов, ведь направление информации о реорганизации в письменном виде давало гарантию того, что такая информация будет действительно доведена до кредиторов, в отличие от сложившейся на сегодняшний день практики.

На сегодняшний день информация о реорганизации юридических лиц размещается в «Вестнике государственной регистрации», и кредиторы могут просто не узнать о проводимых их должниками процедурах. В данном случае можно говорить об определенном ущемлении прав кредиторов на получение информации.

Что касается защиты прав участников акционерных обществ при реорганизации, то нарушение их прав будет воз-

никать скорее в случае разделения, выделения или преобразования, чем в случае слияния или присоединения. Но об отдельных проблемах, возникающих в ходе последних двух видах реорганизации следует упомянуть. Так, реорганизация может привести к уменьшению стоимости акций или к уменьшению объема прав акционеров.

Таким образом, законодательство Российской Федерации предусматривает специальные способы защиты прав кредиторов и участников при реорганизации акционерных обществ в форме слияния и присоединения. Однако, в данной области имеется множество пробелов и противоречий, которые можно было бы решить путем внесения изменений в ст. 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

#### Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. 1994. Ст. 3301.
2. «Об акционерных обществах»: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. № 1. 1996. Ст. 1.
3. Гуржапова А. С. Способы защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 18. С. 53–58.
4. Ламсков Д. С. Гражданско-правовые особенности обеспечения интересов кредитора при реорганизации акционерного общества // Вопросы российского и международного права. 2019. № 5–1. С. 163–169.
5. Стрижак К. С. Защита имущественных прав кредиторов при реорганизации юридических лиц // GLOBAL AND REGIONAL RESEARCH. 2019. № 4. С. 378–385.

## Имплементация норм зарубежного антикоррупционного законодательства в систему отечественного права

Шелях Сергей Дмитриевич, студент;

Голунов Илья Николаевич, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент  
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье анализируется сущность и масштабы современной коррупции как угрозы национальной безопасности. Автор обращается к проблеме совершенствования международного взаимодействия по борьбе с коррупцией. В работе были использованы методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой метод, в частности, изучены некоторые нормы права Великобритании, США, Китая, Сингапура. Автор приходит к выводу о возможности и целесообразности развития темы имплементации норм зарубежного антикоррупционного законодательства в систему отечественного права, в частности, предлагает внедрить нормы о вознаграждении за сообщение о коррупционном преступлении.*

**Ключевые слова:** коррупция, международное сотрудничество, имплементация, вознаграждение.

Актуальность вопросов совершенствования отечественного антикоррупционного законодательства обусловлена тем фактом, что в настоящее время коррупция приобретает масштабы угрозы национальной безопасности. По данным судебной статистики за 2022 год было вынесено 20560 обвинительных приговоров лицам, виновным в совершении преступлений коррупционной направленности [1]. Несмотря на тот факт, что официально процент преступлений коррупционной направленности варьируется от 2–3 до 5%, не отрицается вы-

сокий уровень латентности данного социально-экономического явления, что во многом связано с проникновением коррупции во все сферы общественной жизни и с одновременным признанием народом позитивных проявлений коррупционных связей. Коррупция, таким образом, представляет серьезную социальную опасность [2, с.6].

На интеграцию коррупции в культуру жизни современного человека указывает, в частности, классификация А. Хайденхаймера, основу которой составило восприятие коррупции обще-

ством и элитами. Автор говорит о существовании белой коррупции [3, с. 114], которая несмотря на свою противоположность воспринимается как данность, обычай, норма. Примечательно, что некоторые ученые рассматривают коррупцию как часть государственного аппарата, например, доктор экономических наук Петров А. А. называет ее «вечным спутником и структурным элементом государственности» [3, с. 110].

Современная коррупция, это не локальная проблема, а международная, в связи с чем в настоящее время активизируются механизмы межгосударственного взаимодействия с целью принятия эффективных мер оперативного реагирования. Развитие антикоррупционного законодательства и комплаенса в новых условиях — передовая задача сообщества по борьбе с коррупцией.

Россия остается полноправным участником основных международных договоров в сфере борьбы с коррупцией: Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) против коррупции 2003 года и Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года [4, с. 5].

Одним из эффективных вариантов межгосударственного сотрудничества является изучение зарубежного опыта борьбы с коррупцией с целью последующей имплементации норм в отечественную правовую систему. Анализ зарубежного законодательства показывает, что многие нормы уже носят межгосударственный характер. Например, в Великобритании особое место в структуре антикоррупционного законодательства занимают Кодексы поведения депутатов Парламента и государственных служащих [5]. В РФ также предусмотрены Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, Кодекс этики прокурорского работника РФ, Кодекс судейской этики, Кодекс профессиональной этики адвоката и т.д. При этом зарубежная правовая система обладает комплексом норм, аналогов которым нет в РФ.

Мерой борьбы с коррупцией в США является активное развитие института осведомительства. Государство создает условия, побуждающие граждан занять активную гражданскую позицию и непременно сообщить о коррупционных проявлениях. В частности, это достигается гарантиями запрета увольнения, дискриминации, применения взысканий в отношении работника федерального органа власти, который сообщил о действительном или предполагаемом нарушении закона своему работодателю, правоохранительным органам, СМИ или общественной организации. Стимулирует граждан также возможность получения денежного вознаграждения. В 1863 г. был принят закон «О фальсификации правопритязаний», позволивший гражданам, подозревавшим чиновников в коррупционном преступлении, подавать против них иск в суды. При этом в случае выигрыша дела гражданин получал порядка 15–25% присужденного судом возмещения убытков [5].

#### Литература:

1. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. <http://www.cdep.ru/?id=150> (дата обращения: 06.12.2023).

Представляется возможным внедрение данной нормы в систему российского права с некоторыми поправками. В целом, необходимо исходить из законных поводов и оснований к возбуждению уголовного дела. Поданное в правоохранительные органы заявление о преступлении, а также наличие достаточных объективных данных, указывающих на признаки преступления, влечет за собой возбуждение уголовного дела. При этом необходимо понимать, что в силу ст. 306 Уголовного кодекса РФ заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос о преступлении. При этом, размер вознаграждения гражданину предполагается определять не от суммы убытков, а в процентах от стоимости предмета преступления. Если его стоимость не превышает 100000 рублей — 10%; до 500000 рублей — 5%; до 1 млн рублей — 3%; свыше 1 млн рублей — фиксированная сумма 35000 рублей. Считаем, что данные меры могут повлиять на заинтересованность граждан в изобличении виновного в совершении преступления коррупционной направленности.

В целом, во многих странах борьба с коррупционными проявлениями проводится с помощью экономических механизмов. Например, в Швеции были подняты зарплаты госслужащим, что отразилось на снижении коррупционных связей [6, с. 5]. Высокий уровень вознаграждений и поощрений стал важным инструментом в борьбе с коррупцией.

Пожалуй, самым жестким антикоррупционным законодательством можно признать китайское. В Китае коррупционер может быть приговорен к смертной казни [6, с. 6]. Маловероятно, что РФ пойдет по такому пути, поскольку в настоящее время в стране действует мораторий на смертную казнь, и данный вид наказания не предусмотрен санкциями статей УК РФ за преступления коррупционной направленности.

Известны примеры, когда действия, направленные на снижение коррупции, привели к значительным успехам, как например, в Сингапуре, Гонконге и Швеции. В Сингапуре, в частности, для госслужащих введен полный запрет на принятие подарков в связи с осуществлением ими их служебной деятельности [6, с. 17]. В РФ же лишь ограничен размер такого дарения суммой 3000 рублей. Предполагается, что имплементация данной нормы в систему отечественного права будет воспринята весьма неоднозначно, вероятно, негативно, поскольку дарение простых подарков в знак благодарности для многих рассматривается как проявление вежливости, нежели противоправного поведения.

Таким образом, в связи с тем, что коррупция носит трансграничный характер, в настоящее время активизируются механизмы межгосударственного сотрудничества, одним из проявлений которых является изучение опыта зарубежного правоотворчества с целью рассмотрения возможности имплементации его норм в систему отечественного права. Представляется интересным опыт борьбы с коррупцией в США, денежное вознаграждение действительно может стимулировать у граждан заинтересованность в раскрытии коррупционного преступления.



2. Проблемы имплементации международных норм в области противодействия коррупции в российское законодательство: сб. материалов [в 2 ч.] / под ред. О. С. Капинус, А. В. Кудашкина; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2011. — Ч. 2. — 96 с.
3. Петров А. А. Коррупция — вечный спутник и структурный элемент государственности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. — № 4. — С. 110–119.
4. Развитие антикоррупционного законодательства и комплаенса в новых условиях [Текст]: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Е. А. Артеменко, Р. О. Долотов, Э. А. Иванов и др.; под науч. ред. Д. В. Крыловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 58 с.
5. Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (Справочная информация) // Министерство юстиции РФ. <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korrupcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korrupciej/> (дата обращения: 08.12.2023).
6. Мировой опыт борьбы с коррупцией и российские реалии. Специальный доклад. — М.: Центр политической информации, 2018. 37 с.

## Роль и значение примирительных процедур в гражданском процессе

Шкинева Карина Геннадьевна, студент;

Конюхова Юлия Денисовна, студент

Научный руководитель: Соловьева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

*В данной статье рассматривается роль и значение примирительных процедур в гражданском процессе. Автор анализирует общую статистику обращения граждан и организаций.*

**Ключевые слова:** примирительные процедуры, медиация, суд, стороны примирительных процедур, соглашения, судебное разбирательство.

Примирение сторон является важной темой в современном обществе. Примирительные процедуры являются системой разрешения споров между участниками в гражданском процессе без необходимости проведения судебного разбирательства. Рассмотрим особенности примирительных процедур в гражданском процессе: эффективность, сотрудничество и сохранение отношений, гибкость и индивидуальный подход, снижение нагрузки на суды, поддержка правовой культуры.

Таким образом, тема «Роль и значение примирительных процедур в гражданском процессе» является актуальной, поскольку она отражает стремление к более эффективному, справедливому и мирному разрешению споров, а также способствует развитию правовой культуры и укреплению доверия к правовой системе.

По мнению А. А. Тороповой, можно выделять следующую классификацию примирительных процедур: «переговоры сторон, заключение мирового соглашения, процедуру медиации, иные примирительные процедуры, не противоречащие действующему законодательству» [1, с. 313–316]. О. Н. Здрок предлагает классифицировать примирительные процедуры на следующие виды: основанные на использовании института посредничества; с использованием иных процессуальных средств (процедура непосредственного примирения сторон, процедура предварительного судебного постановления, претензионный порядок, процедура досудебного протокола) [2, с. 192–193].

Рассмотрим статистику, представленную судебным департаментом, который опубликовал обзорную информацию о рас-

смотрении обращений граждан и организаций в I и II квартале 2023 года. В I квартале 2023 г. поступило 1149 жалоб, заявлений, предложений, запросов и 111 писем информационного характера, то есть сообщений о результатах рассмотрения обращений и документов, представленных в порядке запросов Судебного департамента в связи с рассмотрением жалоб и заявлений. Во II квартале 2023 г. поступило 1156 жалоб, заявлений, предложений, запросов и 73 письма информационного характера, то есть сообщения о результатах рассмотрения обращений и документов, представленных в порядке запросов Судебного департамента в связи с рассмотрением жалоб и заявлений. Как можно видеть из статистики, количество жалоб в I и II квартале особенно не изменилось, писем в I квартале существенно больше, чем во II квартале 2023 года. Сокращение количества обращений граждан может указывать о необходимости разработки и внедрения более коммуникативных и доступных способов связи с гражданами.

Цель примирительной процедуры в гражданском процессе заключается в достижении мирового соглашения между участниками судебного процесса. Роль данной процедуры заключается в создании условий для мирного урегулирования споров без необходимости продолжительного судебного разбирательства. Примирительная процедура имеет первостепенное значение в гражданском процессе, так как она способствует экономии времени, финансовых ресурсов и эмоциональных затрат сторон, а также способствует сохранению и восстановлению взаимоотношений между ними. Примирительная процедура

предоставляет сторонам возможность активного участия в поиске взаимовыгодного решения спора. Судебное примирение является соотношением и сближением позиций сторон по делу, выявление дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении результата примирения. Примирительные процедуры могут проводиться с участием третьего лица, такого как медиатор или примиритель. Они помогают сторонам находить выгодные решения для участников процесса и сохранить отношения. Значение примирительной процедуры в гражданском процессе заключается в ее умении и возможности сократить долгие и сложные судебные разбирательства, а также в возможности сохранения взаимоотношений сторон. Примирительная процедура также способствует более успешному и индивидуальному урегулированию споров, учитывая особенности каждого конкретного дела. Приведем примеры из судебной практики, где стороны пришли к проведению примирительных процедур. В Северном районном суде города Орла медиаторы привлекались по 4 гражданским делам. По одному делу было заключено медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового соглашения. По двум делам производство по делу было прекращено в связи с отказом истцов от исковых требований. Таганрогским городским судом Ростовской области рассмотрен спор по иску о сохранении в реконструированном состоянии жилого дома, перераспределении долей, выделе доли, прекращении долевой собственности и по встречному иску о сохранении в реконструированном виде жилого дома, перераспределении долей, выделе доли, прекращении долевой собственности, который завершился утверждением по делу мирового соглашения на основании медиативного соглашения и прекращением производства по делу в части исковых требований. В Арбитражном суде Приморского края рассмотрено одно дело, в котором спор был урегулирован с применением положений Закона о медиации. При этом медиативное соглашение, заключенное сторонами по результатам проведения процедуры медиации, было утверждено судом в качестве мирового соглашения.

Примирительные процедуры регулируются Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, а именно главой 14.1 Примирительные процедуры. Мировое соглашение. Один из способов достижения мирового соглашения — обращение к медиатору. Медиация в России не совсем развита, поскольку ею занимаются лишь некоторые специалисты, общее число которых по всей стране не превышает 300 человек. Если ограничить их деятельность, то в России просто не будет квалифицированных специалистов, занимающихся медиацией. В общественной сфере медиация находится только на начальном этапе развития. В России существует значительная сложность в регистрации саморегулируемых организаций медиаторов. Эта проблема требует тщательного изучения и про-

ведения реформ. Согласно статистике за I полугодие 2022 года, на одного судью районного суда в Москве приходится 274 дела в год, а в Арбитражном суде города Москвы в 2021 году на каждого судью приходилось 266 дел в месяц. Более того, судьи наиболее загружены публичными спорами. При такой высокой загруженности судьи не могут обеспечить качественное разрешение споров. Требования, предложенные Министерством юстиции РФ к профессии медиатора, даже более строгие, чем требования, предъявляемые к третейским судьям. Причины такого подхода остаются неясными. При сохранении данного подхода нагрузка на российские суды останется на прежнем уровне или даже будет возрастать. Ясным и современным способом снижения нагрузки на судей и улучшения качества рассмотрения и разрешения дел является развитие альтернативных методов урегулирования споров: медиации и третейского разбирательства. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» регулирует порядок проведения примирительных процедур в РФ. В постановлении определяются основные принципы и процедуры, которые должны регулировать проведение судебных примирений. В нем также определяется компетенция судей, проводящих примирительные процедуры; права и обязанности участников в судебном примирении; основные этапы примирительной процедуры, включая подготовку, проведение переговоров и составление протокола о соглашении, утвержденное судом. Постановление содержит рекомендации по использованию примирительных процедур в различных категориях дел, включая гражданские дела. Оно выделяет важность активного участия сторон и их представителей в примирительной процедуре, а также необходимости соблюдения принципов законности, добросовестности и равенства сторон. Исходя из вышесказанного, постановление Пленума ВС РФ № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» руководствуется целью развития и улучшения процедуры судебного примирения для добровольного достижения соглашения для того, чтобы избежать длительного судебного разбирательства.

Таким образом, роль и значение примирительных процедур в гражданском процессе представляют собой важную систему разрешения споров и конфликтов между участниками процесса без необходимости судебного разбирательства. Примирительные процедуры помогают сохранить взаимоотношения и финансовые средства участников процесса. Примирительная процедура является индивидуальной для каждого спора, поэтому данная индивидуальность помогает найти подход к каждому участнику и прийти к взаимовыгодному решению. В целом, примирительные процедуры играют важную роль в достижении справедливого и мирного разрешения споров в гражданском процессе.

#### Литература:

1. Торопова А. А. Правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 313–316.

2. Здрок О. Н. Принципы и модели организации примирительных процедур в современном цивилистическом процессе // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: сборник материалов II Международной заочной научной конференции. Минск: Белорусский государственный университет. 2017. С. 192–193.
3. «Обзорная информация о рассмотрении обращений граждан и организаций в аппарате Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в I квартале 2023 г». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Судебный департамент (сdep.ru)
4. «Обзорная информация о рассмотрении обращений граждан и организаций в аппарате Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации во II квартале 2023 г». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Судебный департамент (сdep.ru)
5. «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) \ КонсультантПлюс (consultant.ru)
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 N41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» \ КонсультантПлюс (consultant.ru)

# ИСТОРИЯ

## Экономическое положение России в годы правления Б. Н. Ельцина

Акатовская Анастасия Владимировна, студент магистратуры  
Научный руководитель: Щукин Денис Васильевич, кандидат исторических наук, доцент  
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина (Липецкая обл.)

*В статье автор анализирует экономическое положение России в первое десятилетие после распада СССР. Рассматриваются мероприятия, проводимые Правительством в рамках «шоковой терапии».*

**Ключевые слова:** шоковая терапия, приватизация, либерализация цен, свободная торговля, ГКО, кризис.

Борис Николаевич Ельцин — первый всенародно избранный Президент Российской Федерации. На годы его правления пришло множество событий, которые так или иначе отразились на развитии страны.

Одним из основных направлений политики Бориса Ельцина стало реформирование экономики — ее перевод из плановой в рыночную.

В 1990-е годы Россия постоянно испытывала проблемы в экономике. В стране была разрушена денежная система, господствовал натуральный обмен. Производство находилось в критическом состоянии, его темпы падали. Наблюдался дефицит потребительских товаров.

Еще в октябре 1991 года правительством принимались меры по регулированию экономического положения в стране. Так, на V съезде народных депутатов РФ, был провозглашен курс на рыночные преобразования [2]. Позже, в ноябре 1991 года, было сформировано Правительство РФ во главе с Гайдаром Е. Т. который и отвечал за экономическую политику. В состав правительства так же вошли: Чубайс А. Б., Шохин А. Н., Авен О. П., Нечаев А. И. Членам Правительства было поручено начать активную работу по предотвращению кризисных явлений в экономической жизни.

1 января 1992 года бывшие граждане Союза фактически проснулись в другой стране. СССР прекратил свое существование, а Россия стала правопреемницей Союза, взяв на себя все долговые обязательства.

Уже 2 января 1992 года начались реформы под руководством Егора Гайдара, названные «шоковой терапией». Цель реформ заключалась в резком ухудшении жизни граждан, а затем ее улучшении.

В ходе реформ предполагалось провести следующие мероприятия: либерализацию цен, установление свободной торговли, приватизацию.

Либерализация цен предполагала установление свободных цен на все товары, за исключением некоторых, таких как: мо-

локо или хлеб. Теперь производители могли самостоятельно устанавливать ту цену, которая устроила бы их [5]. Моментами полки магазинов наполнились товарами, дефицита продуктов уже не было. Но, возникла новая проблема, проблема дефицита финансовых средств. Деньги граждан на счетах предприятий и вкладах в Сбербанке обесценились. Зарботная плата работникам задерживалась. Руководители организаций объясняли это тем, что в банках отсутствуют бумажные деньги. Нередко, выплата заработной платы осуществлялась продукцией, которую производило предприятие [4].

Указ о свободной торговле, изданный 29 января 1992 года, позволил гражданам осуществлять торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений и в любом месте, за исключением станций метрополитена и подходов к административным зданиям [6]. Теперь в каждом городе появлялись стихийные рынки, где продавцы могли продать любой интересующий покупателя товар. Дефицит товара и многочисленные очереди ушли в прошлое. Главным было одно, чтобы у покупателя хватило денег. Особенностью свободной торговли стало появление в городах частных предпринимателей или же как их называли в народе «челноки». Челноки привозили товар из-за границы и продавали его по цене, ниже чем в магазинах. Бытует мнение, что именно челноки одели всю Россию в эти непростые годы.

Приватизация — не менее важная часть реформ «шоковой терапии». Приватизация проходила в несколько этапов. Цель ее заключалась в передаче государственной собственности в частные руки. На первом этапе приватизации с 1 октября 1992 года по 1 июля 1994 год, в частные руки необходимо было передать предприятия легкой, пищевой промышленности. Этот этап характеризуется выдачей за символическую сумму приватизационного чека — ваучера, номиналом 10 000 рублей. Ваучер предполагался для каждого члена семьи, распорядиться им могли по-разному. Например, ваучеры могли быть вложены семьей в акции какого-либо предприятия или же семья могла



их продать или подарить. Нередко, граждане были заложниками ситуации, они не знали, куда деть это «бумажки» и отдавали скупщикам за бесценок [4].

Второй этап приватизации начался в июле 1994 года. Он должен был включать уже денежную передачу государственной собственности в частные руки. Граждане получили в свою собственность, дома, квартиры, земельные участки. В это время создаются все условия для становления класса олигархов, в руки которых попадает бывшая государственная собственность. Коррупция, преступность и рэкет охватили страну. Бывшие участники молодежных группировок, деливших улицы города друг с другом, теперь делят заводы и другие крупные городские предприятия между собой. Заказные убийства между конкурентами стали обычным явлением. Органы власти редко вмешивались в «бандитские разборки». Были известны случаи, когда верхушка правоохранительной системы была замечена в связях с криминальными лидерами.

К 1996 году правительство обещало стабилизировать экономическую ситуацию в стране, но получилось все иначе: промышленное производство сократилось почти что в половину, сельское хозяйство сильно отставало в своем развитии. Относительно благополучная ситуация наблюдалась в топливно-энергетической отрасли. При этом в 1996 благополучно развивалась внешняя торговля, позиции рубля на мировом рынке улучшались. Концом временной экономической стабильности стали события 17 августа 1998 года [5].

Одной из главных причин кризиса 1998 года стало снижение мировых цен на полезные ископаемые. Цены на энергоресурсы снизились в несколько раз. Россия, основа экономики которой заключалась в продаже полезных ископаемых за рубеж, была вынуждена сбывать сырье по цене ниже себестоимости. Долговые обязательства государства с каждым днем увеличивались, и правительством было принято решение провести

эмиссию государственных краткосрочных облигаций (ГКО). Изначально ГКО не пользовались популярностью у населения. Банку приходилось идти на ухищрения и продавать облигации по заниженной цене. Вскоре, ценные бумаги обрели популярность. Привлекательные условия ГКО заинтересовывали не только россиян, но и зарубежных покупателей. После снижения цен на энергоресурсы, иностранные инвесторы всерьез задумались о своих вложениях, ранее сделанными ими в ГКО. Уже к 1998 году сумма долга, которую необходимо было выплатить держателям ГКО, превышала объем денежной массы, находившейся в государственном бюджете страны.

14 августа 1998 года Б. Ельцин успокоил граждан, заявив о том, что девальвации рубля не будет, но уже 17 августа правительство объявило технический дефолт, признав свою неспособность расплатиться по долгам. Был объявлен мораторий на выплату банками долгов иностранным кредиторам, а также было заявлено о том, что произойдет заморозка всех выплат по облигациям.

После объявления дефолта происходит рост доллара. Наблюдалось его увеличение с 6 до 9–10 рублей. Граждане выстраивались в огромные очереди у пунктов обмена, где валютные сбережения были на исходе. Стоит отметить и то, что цены на импортные товары моментально увеличились. Банки страны были близки к банкротству.

Так, кризис 1998 года стал шоковым состоянием для всех граждан Российской Федерации. Народ больше не доверял правительству и банкам. Кризис показал неэффективность реформ, проводимых правительственными органами с 1992 года.

Подводя итог, стоит отметить, что экономическая ситуация, которая сложилась в российском обществе в 90-е годы затронула все сферы жизни населения. Обнищание граждан, инфляция, все это не давало населению никакой уверенности в завтрашнем дне, а авторитет некогда любимого народом Бориса Ельцина стремительно падал вниз.

#### Литература:

1. Авицинова Г. А. Политическое лидерство // Государство и право. — 1993. — № 5. — С. 138–146.
2. Выступление президента РФ Б. Н. Ельцина на V Съезде народных депутатов РСФСР Электронный доступ: <http://ru-90.ru/content/выступление-президента-рф-бн-ельцина-на-v-съезде-народных-депутатов-рф-28-октября---2-ноя> Дата обращения: 10.12.2023
3. Гайдар Е. Т. Дни поражений и побед. М., 2014. — 365 с.
4. Козырев В. Н. Основы современной экономики. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика. — 2007. — 542с.
5. Конотопов, М. В. История экономики России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. — М.: КноРус, 2018. — 224 с.
6. Указ Президента РФ от 29 января 1992 г. №65 «О свободе торговли» Электронный доступ: <http://ivo.garant.ru/#/document/10104219/page/1:0> Дата обращения: 09.12.2023

## Греция и ее роль в системе международных отношений в конце XX века

Баранникова Анна Андреевна, студент

Научный руководитель: Штанько Марина Александровна, кандидат философских наук, доцент

Таганрогский институт управления и экономики

*Современное положение страны в сфере международных отношений связывается с участием в экономической, политической и социальной сфере мирового сообщества. Вклад отдельно взятой страны в развитие мировой арены оценивается с помощью по-*

литического устройства и механизма участия мировых проблем. В рамках данной статьи были изучены положения Греции в сфере международных отношений.

**Ключевые слова:** сфера мировых отношений, роль Греции.

Международное поведение государств находится под влиянием ряда параметров, которые обычно не признаются парадигмами международных отношений. Этот анализ показывает, что внутренняя политика играет важную роль в формулировании внешней политики. На выбор внешней политики Греции в 1990-е годы существенно повлияли параметры внутренней политики и межпартийное соперничество [1].

В частности, скрытый или явный максимализм в отношении целей, а также политическая нестабильность и последовательные выборы в 1989–1993 годах существенно повлияли на концептуальную модель, с помощью которой греческая политическая элита рассматривала региональные проблемы, возникшие после распада Греции.

Тщательная оценка внешней политики Греции должна основываться на географическом и структурном положении Греции. Географическая близость Греции к горячим точкам на Балканах делает ее по сей день частью небезопасной государственной подсистемы. Не будучи защищенной от нестабильности из-за свойственной Балканам нестабильности, Греция не разделяет того же восприятия угрозы, что и ее западноевропейские партнеры, и этот факт отличает ее во многих отношениях, когда речь идет о приоритетах безопасности.

Распад Югославии с его тектоническими геополитическими последствиями и побочными эффектами существенно изменил политическую карту, структуру и баланс сил подчиненной балканской системы. Государства-неофиты действительно усилили политический плюрализм подчиненной балканской системы, но они также поставили в тупик ее эндемическую системную неэффективность, поскольку их появление вывело на поверхность травматическую внутрибалканскую историю, а именно сербскохорватскую историю [2].

В начале после Холодной войны балканская подчиненная система Греция действовала из зоны беспорядков, незрелой системы анархической структуры, в которой «каждое государство не признает никакой другой законной суверенной единицы, кроме себя самого».

В таких системах сами системы «не только порождают множество угроз, которые определяют проблему национальной безопасности, но также представляют собой главную цель национальной безопасности».

В этом спектре отсутствие безопасности в Греции является нежелательным побочным эффектом обстановки безопасности в стране, а не вопросом выбора. По сути, это была проблема, вытекающая из ее географии [3].

Конфликты в регионе не могли быть урегулированы компромиссным способом, поскольку для местных политиков невозможно было договориться о «непреодолимой основе национальных интересов». Это можно объяснить тем, что «всем членам сообщества принадлежит определенный минимум интересов, которые должны быть сохранены любой ценой и которые настолько важны и настолько обоснованы, что превраща-

ются в принципы и получают неоспоримое и необоснованное признание.

В начале 1990-х годов подчиненная балканская система, казалось, была экономически и политически отрезана от внешнего окружения и представляла собой ядро нестабильности в Европе после «холодной войны». Это сильно повлияло на ее способность амортизировать шок, вызванный масштабными политико-экономическими изменениями.

Что еще хуже, вклад, поступающий в такую государственную систему, не мог способствовать ее стабилизации. Участники ЕС/ЕС, включая Грецию, отстаивали свои национальные предпочтения и поддерживали местных игроков на выборочной основе, временами выступая в качестве источника негативного вклада. В тогдашних обстоятельствах катастрофический исход был неизбежен, поскольку в системе отсутствовали механизмы самостабилизации, которые могли бы предотвратить или, по крайней мере, сдержать конфликты в рамках принципа отказа от войны [4].

Распад Югославии продемонстрировал операционные дисфункциональные связи системы и присущие ей системные аномалии, которые резко повлияли на политику Греции. Более того, внутреннее межпартийное соперничество сделало очевидной неэффективность Греции, несмотря на применение практики группового мышления, которая должна была преуменьшить беспокойство Греции по поводу безопасности.

В случае Греции, хотя групповое мышление не мешало Афинам проводить политику самопомощи, оно мысленно и оперативно «навязывало» нормы безопасности, которые действовали на основе обобщений, которые преувеличивали или преуменьшали реальные / потенциальные угрозы. Частично это также можно объяснить неприменением со стороны ЕС единой общей оперативной нормы как в западноевропейской зоне мира, так и в балканской зоне беспорядков [4].

География и местная среда безопасности определяют операционную ось дифференцированной политики Греции. Предпосылкой применения общего подхода к вопросам безопасности требовалось, в частности, сближение национальных интересов, постановка общих целей и, прежде всего, общее восприятие угроз(ы). Однако, поскольку угрозы безопасности часто носят субъективный характер и имеют географические корни, их можно интерпретировать по-разному, а также применять на многих уровнях. В рамках этого спектра восприятия, сформулированного в рамках географического разрыва, трудно найти широкий консенсус относительно того, в чем состоит реальная или потенциальная угроза, поскольку безопасность — это, среди прочего, состояние ума, влияющее на суждения и процедуры оценки.

Это предложение направлено на определение каталитической роли психологических аспектов в формировании восприятия угрозы. В том же направлении указывает предположение о том, что «двусмысленность слова »безопасность« обусловлена как

преднамеренным злоупотреблением им в международной дипломатии, так и субъективным по своей сути характером этого понятия. Таким образом, фраза «преследование интересов безопасности» часто использовалась как эвфемизм для обозначения агрессивных действий или в широком контексте, выходящем за рамки оборонительных потребностей».

Можно предположить, что по определению весьма спорным является вопрос точного определения того, что представляет

собой угроза безопасности, особенно при рассмотрении вопросов с разных точек зрения, без давления географической близости к горячим точкам. Они представляют собой структурные элементы внешнеполитической системы Греции и качественно определенные угрозы, их интенсивность и восприятие. Важность представлений о безопасности для формирования внешнеполитического выбора не следует недооценивать, и их следует связывать с условиями безопасности.

#### Литература:

1. Заернюк В. М., Алавифар С. Оценка эффективности введения санкций: мировой опыт // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 42. С. 27–37.
2. Зубенко В. В. Мировая экономика и международные экономические отношения: Учебник и практикум / В. В. Зубенко, О. В. Игнатова, Н. Л. Орлова. — Люберцы: Юрайт, 2016. 409 с.
3. Косолапов Н. А. Россия, США и мировое развитие // Pro et Contra. Весна 2000. Т. 5, № 2.
4. Кулагин В. М. Учебное пособие для студентов вузов / В. М. Кулагин. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 318 с.

## Исследование статистики женской преступности в Санкт-Петербургской губернии (1872–1913 гг.)

Кадина Анастасия Владимировна, студент магистратуры  
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

*В статье рассмотрена статистика женской преступности Санкт-Петербургской губернии в период с 1872 по 1913 год, соотнесены показатели женской преступности с мужской, а также с женским населением губернии, рассмотрены конкретные виды преступлений, совершенных женщинами.*

**Ключевые слова:** Санкт-Петербургская губерния, женская преступность, Санкт-Петербургский окружной суд, женщина, осужденный, преступление.

Изучение преступности предполагает анализ одной из ее составной части — статистику. В современном обществе уголовно-правовая статистика позволяет изучить количественные показатели преступности, практику применения наказаний к лицам, совершившим преступления, меры, принимаемые государством для борьбы с ней, и оценить результаты государственного регулирования в области уголовно-правовых отношений. Исследование всех этих показателей актуально и для изучения уголовно-правовой политики государства на рубеже XIX–XX веков, а также самого общества того времени.

Целью исследования является изучение статистики женской преступности в Санкт-Петербургской губернии с 1872 по 1913 гг. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач: во-первых, рассмотреть исторические источники, позволяющие оценить уровень преступности в Санкт-Петербургской губернии в вышеуказанный период времени; во-вторых, определить подсудность уголовных дел в пореформенной России; в-третьих, соотнести уровень женской преступности с мужской, а также с уровнем женского населения губернии; в-четвертых, произвести анализ преступлений, наиболее часто совершаемых женщинами; в-пятых, обратиться

к конкретным примерам преступлений, по которым женщины были осуждены; сделать выводы. Объектом данного исследования являются женщины Санкт-Петербургской губернии, предметом — женская преступность Санкт-Петербургской губернии на рубеже XIX–XX веков.

Сведения о преступности начали собирать в губерниях Российской империи в 1803 году, после образования в 1802 году Министерства Юстиции. В 1804 году, в приложении к «всеобщей отчету Министерства Юстиции» был издан первый отчет органов юстиции. Преобразования в судебной системе, в том числе и в статистике, наступили после издания судебных уставов 1864 года. В 1872 году впервые был издан отчет «Свод статистических сведений по делам уголовным 1872 года», затем выпускавшимся ежегодно Министерством Юстиции по 1913 год, где отображалось движение уголовных дел в судах, данные о количестве подсудимых и осужденных и другие сведения, дающие представление о состоянии преступности. «Своды» несколько раз меняли свое название, с 1873 по 1881 год издавались под названием «Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в »соответствующем« (1873, 1874 и т.д.) году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г.», с 1882 года — «Свод

статистических сведений по делам уголовным, производившимся в «соответствующем» (1882, 1883 и т.д.) году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II», с 1908 года — «Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за «соответствующий» (1908, 1909 и т.д.) год».

С 1884 по 1913 год сведения о преступности можно найти в «Сборнике статистических сведений Министерства Юстиции», издававшемся каждый год. В.М. Миронов отмечает, что: «Форма учета и представления данных в отчетах, сводах и сборниках неоднократно изменялась... В 1860-е, 1889 г., 1912 г. система судебных учреждений преобразовывалась, что отражалось как на учете, так и в отчетности о преступности...» [22, с. 79], однако, несмотря на несовершенство учета преступлений, составить представление о состоянии женской преступности возможно.

Чтобы проследить динамику женской преступности, необходимо затронуть вопрос о судоустройстве пореформенной России. Судебная система Российской империи после реформы 1864 года включала общие (окружные суды и судебные палаты) и местные суды (волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей), возглавлял судебную систему Сенат, департаменты которого были кассационными органами для общих и местных судов губерний. Мировой судья рассматривал мало-значительные уголовные дела, предусматривающие наказания в виде: 1) выговора, замечания и внушения; 2) денежного взыскания не свыше 300 рублей; 3) ареста на срок не более 3-х месяцев; 4) заключения в тюрьме не свыше 1 года [1, ст. 33]. Кроме того, ведомству мировых судей подлежали «для склонения сторон к миру» дела, предусматривающие наказания более строгие, чем вышеуказанные, в тех случаях, если эти дела, по закону, могли быть возбуждены только по жалобе потерпевшего и примирением может быть заглажен причиненный вред и убытки [1, ст. 35].

Столичный мировой округ — г. Санкт-Петербург, в период с 1872 по 17 мая 1875 года включал в себя 30 мировых участков, с четко определенными границами [29]. После упразднения института мировых судей по законодательству 1889 года в 37 губерниях Российской империи, в уездах появились участковые земские начальники, а в городах, которые не входили в границы земских участков, была введена должность городских судей, эти должностные лица рассматривали уголовные дела, которые ранее были подсудны мировым судьям. В г. Санкт-Петербург сохранялся мировой суд. Институт мировых судей был восстановлен в 1912 году, судебные функции земских начальников были прекращены, институт городских судей постепенно упразднялся.

К подсудности Санкт-Петербургского окружного суда относились наиболее серьезные дела, не подведомственные мировым судьям. Такие уголовные дела более точно отражают уровень преступности. Это обусловлено тем, что составы крупных преступлений были менее подвержены изменениям во времени, они вызывали сильную общественную реакцию. Мелкая преступность постепенно стала включать составы преступлений,

которые ранее таковыми не являлись, и, в связи с небольшой тяжестью совершенного деяния, часть таких преступлений была скрыта от учета, ввиду несообщения о них уполномоченным должностным лицам. Здесь можно согласиться с мнением Б.Н. Миронова о том, что «в результате данные о крупной преступности показывают динамику преступности по традиционной номенклатуре преступлений, а данные о мелкой — динамику преступности по всей номенклатуре преступлений, как традиционных, так и «новых», которые лишь с некоторых пор стали считаться законом, обычным правом и общественным правосознанием преступлениями» [23, с. 31]

Учет преступлений, совершенных женщинами, можно исследовать с нескольких позиций: по количеству уголовных дел, возбужденных в отношении женщин, количеству подсудимых, или уже осужденных женщин. Последний вариант представляется более рациональным, поскольку большое количество подсудимых оказывается оправданными, то есть их вина считается не доказанной. Для получения сведений об осужденных женщинах Санкт-Петербурга второй половины XIX — начала XX века, необходимо использовать официальный источник статистического характера — «Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест и судебно-мировых установлений и учреждений». В «Своде» подсудимые, оправданные и осужденные лица распределены по окружным судам и судебным палатам, мировым судьям и съездам каждой губернии. Также приведены данные о возрасте осужденных, их занятиях, семейном быте, образовании и т.д. Применительно к Санкт-Петербургскому окружному суду целесообразно использование таблицы «Распределение осужденных по роду преступлений и месту судимости», где возможно выяснить количество осужденных лиц по тому или иному преступлению. Кроме того, в части «Свода», которая называется «Статистические сведения о подсудимых у мировых судей и в съездах», на основании таблицы «Распределение подсудимых по губерниям, родам наказания и отношению их к месту судимости» представлены данные о населении губернии, о числе подсудимых и осужденных, количестве совершеннолетних и несовершеннолетних, приговоренных к тюремному заключению и др.

Однако, стоит понимать, что в «Сводах» не содержится информации об осужденных другими судами Санкт-Петербургской губернии, а по мировым судам и съездам мировых судей приведены лишь данные по осужденным к тюремному заключению.

Еще одним источником, в котором можно обнаружить сведения о преступности, являются «Обзоры Санкт-Петербургской губернии», издававшиеся в качестве приложений к всеподданнейшему отчету столичного губернатора. «Обзоры», как отмечает А.И. Раздорский, «не были закрыты для публики, они изначально не предназначались для широкого распространения и продажи. Их печатали, прежде всего, для служебного пользования» [26, с. 554]. В «Обзорах» отражено экономическое положение губернии, содержатся сведения о населении, образовательном процессе, состоянии ведомственных учреждений, уровне преступности. Так, в ведомостях «О числе и роде преступлений в Санкт-Петербургской губернии» можно обнару-



жить информацию об осужденных мужского и женского пола, распределенных по сословиям и возрастам, впрочем, наименование и содержание данных ведомостей из года в год меняется. В указанных «Обзорах» отсутствуют сведения о центре губернии, поскольку губернатором Санкт-Петербурга составлялся отдельный отчет по Санкт-Петербургскому градоначальству.

В третьем отделе всеподданнейшего отчета по Санкт-Петербургскому градоначальству находится информация о деятельности полицейских учреждений, пожарной команды, сыскальной полиции. В статистической таблице «О разных происшествиях в Санкт-Петербурге» из данного обзора, указано количество определенных видов преступлений, совершенных в Санкт-Петербурге за отчетный год, но из данной таблицы невозможно понять, раскрыто преступление или нет, и, соответственно, кем оно совершено. В разделе о сыскальной полиции интерес может представлять рассмотрение конкретных случаев совершенных преступлений, однако к статистике эти сведения уже не относятся.

Сравнительный анализ «Сводов» и ведомостей «О числе и роде преступлений в Санкт-Петербургской губернии» «Обзоров» по количеству осужденных лиц показал, что эти данные в указанных источниках незначительно отличаются. Исследователь Е. И. Олейникова объясняет несоответствие данных этих источников тем, что «... в губернаторских ведомостях данные приведены по губерниям, а в «Сводах» — по окружным судам. Здесь важно сказать то, что округ окружного суда не был равен территории губернии...» [24, с. 174]. А. В. Данчевская отмечает, что: «в одних обзорах излагались сведения о числе преступлений, по которым были возбуждены уголовные дела, в других — о числе уголовных дел, рассмотренных окружными судами, в третьих — заключение о народной нравственности основывалось на количестве вступивших в законную силу судебных приговоров» [19, с. 40–41], то есть в определенные годы предмет уголовной статистики в «Обзорах» менялся, в то время как в «Сводах» оставался неизменным. С данным утверждением можно согласиться, проанализировав изменения предмета уголовной статистики на примере ведомостей «Обзоров» Санкт-Петербургской губернии». За период с 1872 по 1915 годы, в «Обзорах» приводились сведения «о числе и роде преступлений в Санкт-Петербургской губернии», «о лицах, наказанных С.-Петербургским Окружным судом по различию звания и возраста», «о числе и роде преступлений по категориям лиц, о коих

состоявшиеся приговоры С.-Петербургского Окружного суда, в течение 1883 года были обращены к исполнению или же сообщены прокурору для сведения» и др. Однако и «Своды» и «Обзоры» являются ценными источниками изучения уголовной статистики XIX–XX веков, служат дополнением друг друга, позволяя сформировать целостную картину о преступности.

Таким образом, определить абсолютные размеры женской преступности затруднительно, ввиду несовершенства учета, но можно проанализировать ее структуру и динамику.

С 1872 по 1880 год количество осужденных Санкт-Петербургским окружным судом женщин колебалось от 42 в 1872 году [3, ч. 3, с. 10] и 67 в 1878 году [4, ч. II, с. 20] до 111 человек в 1880 году [5, ч. 2 с. 20]. В 80-е годы XIX века, наименьшее количество осужденных женщин зафиксировано в 1884 году — 92 [6, ч. 2 с. 18], наибольшее — в 1888–1865 [7, с. 18], в 90-е годы XIX века — наименьшее — 114 в 1891 [11, ч. 2, с. 18], наибольшее — 291 в 1899 [12, ч. 2 с. 38]. В начале XX века наименьшее количество женщин, осужденных за преступления было в 1905 году — 84 [14, с. 20], наибольшее в 1900–292 [2] человека и в 1901–275 человек [13, ч. 2, с. 20].

Однако увеличивался и рост населения Санкт-Петербургской губернии. Если в 1872 году население губернии составляло 1160930 человек, из них — 518542 женщины [3, ч. 2, с. 9], то к 1905 году — 2107691, из них женщины — 982372 человек [14, ч. 3, с. 6]. Таким образом, можно рассчитать процент осужденных женщин по отношению к осужденным мужчинам и к количеству населения губернии [28].

Из данной таблицы видно, что в период с конца 80-х годов до конца 90-х годов XIX века наблюдается волнообразный рост осужденных женщин по отношению к осужденным мужчинам, но в начале XX века судимых женщин становится меньше.

Более полное отражение криминогенной ситуации в Санкт-Петербургской губернии возможно узнать при соотношении женщин-преступниц с численностью женского населения губернии. [28]

Анализ преступлений, совершаемых женщинами, за период с 1872 по 1913 год, позволяет сказать, что на первом месте по распространенности находились имущественные преступления, к которым относятся кражи, грабежи, мошенничества, присвоение чужого имущества. И если случаи последних указанных преступлений были единичными, то кражи имели весьма широкое распространение. В процентном соотношении к общему количеству преступлений, совершенных жен-

Таблица 1

Год	Осужденных мужчин	Осужденных женщин	% осужденных женщин
1878	727	67	9,2%
1880	886	111	12,5%
1884	956	92	9,6%
1888	1039	165	15,9%
1891	982	114	11,6%
1899	1298	291	22,4%
1901	1290	275	21,3%
1905	1097	84	7,7%

Таблица 2

Год	Население губернии	Женское население губернии	% осужденных женщин
1878	1325471	597664	0,01
1880	1325471	597664	0,02
1884	1618614	740872	0,01
1888	1646057	758577	0,02
1891	1646057	758577	0,02
1899	2107691	982571	0,03
1901	2107691	982572	0,03
1905	2107691	982572	0,01

щинами, по данным Санкт-Петербургского окружного суда, кражи составляли от 19% до 68%, а процент осужденных в мировых судах был от 43% до 95% [28]. Как справедливо отметил М. Ф. Заменгоф: «преступность мировых судов — это преступность городская по преимуществу, почти исключительно преступность против собственности...» [20, с. 10].

К еще одному преступлению против собственности относятся поджоги, которые зачастую совершались женщинами из корыстных побуждений. В качестве примера можно привести дело 1913 года, когда гражданка Болмазова П. В., имея застрахованное имущество в обществе «Саламандра», 29 марта 1913 года совершила поджог комнат и чердака д. 55 по Выборгскому шоссе Санкт-Петербургского уезда, где проживала. Однако, прибывшая пожарная команда успела потушить огонь. Болмазова П. В. была осуждена 20.12.1913 г. Санкт-Петербургским Окружным Судом «за покушение на зажигательство» по п. 1 ч. 2 ст. 1610 к тюремному заключению на 1 год 6 месяцев [30]. Похожий случай произошел 16 ноября 1906 года, когда Бахвалова М. Н., имея в собственности кирпичный завод, застрахованный в Северном Страховом Обществе, и находящийся около посада Колпино Санкт-Петербургского уезда, подговорила А. П. Бичарова совершить поджог указанного завода, однако его действия были пресечены посторонними лицами. Приговором суда от 23.10.1912 года Бахвалова М. Н. признана виновной в подговоре другого лица к поджогу для получения страховой премии, осуждена «за поджог какого-либо, самому зажигателю принадлежащего имущества, обеспеченного в страховом от огня обществе, будет им сделано единственно в намерении получить от того денежную прибыль» и за «покушение на зажигательство» по ч. 1 ст. 1612, п. 2, ч. 1 ст. 1610 к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и заключению в тюрьму на 2 года и 6 месяцев [31].

Также к распространенным преступлениям, совершаемыми женщинами в конце XIX — начале XX века в Санкт-Петербургской губернии относятся преступления против общественной нравственности и воспитания юношества от 0,5% (1912, 1913 г) до 57% (в 1896 г), преступления против спокойствия и безопасности — от 0,9% до 12,8% от общего количества преступлений, совершаемых женщинами. Убийства, к которым также можно отнести и детоубийства, истребления плода — от 1% до 6% [28]. Истребление плода имело место в 1909 и 1912 году по одному случаю [15, ч. 1, с. 42; 17, ч. 1, с. 42], случаи детоубийства были от 1 до 3 случаев в год (максимальное количество было

в 1893, 1913 г) [10, ч. 2, с. 28; 18, ч. 1, с. 42], максимальное количество убийств — по 6 случаев зафиксировано в 1890 [8, ч. 2, с. 28], 1893 [10, ч. 2, с. 28], 1901 [13, ч. 2, с. 42], в 1911 [16, ч. 1, с. 42] — 8, 1912 [17, ч. 1, с. 42] — 7 случаев. Оставление в опасности и сокрытие трупов — от 2% до 13%, телесные повреждения, смертельные повреждения — от 0,9% до 12%, оскорбление и неуважение власти — от 1,5% до 8% [28]. К резонансным, вызывающим общественное осуждение, относятся преступления, совершенные в отношении детей. Например, случай, произошедший в г. Гатчина летом 1887 года, когда жена сельского учителя Казакова Е. В., практически ежедневно, истязала, била розгами, свою не достигшую возраста 3 лет незаконнорожденную дочь Марию. За это преступление Казакова Е. В. была осуждена 20.02.1889 года Санкт-Петербургским окружным судом по ст. 1489 и 1492 Уложения о наказаниях к ссылке в Сибирь на 4 года с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных ей прав и имуществ [32].

Стоит понимать, что количество совершенных женщинами преступлений значительно больше официальных данных, поскольку некоторые обвиняемые не были подвергнуты наказанию ввиду недоказанности вины, смерти подсудимой, либо ввиду психического заболевания. Например, воспитанница Санкт-Петербургского Императорского дома Семенова Авдотья, обвиняемая в убийстве Новожилова и шестерых детей, а также в трех поджогах, в качестве мотивов совершения преступлений указала, что «ее так и тянуло утопить или удушить ребенка, будто бы кто-то ей говорил: топи, толкай в воду, и если она это делала, то ей делалось легче, причем она, однако плакала и сожалела об умервщленных... Семенова А. была признана «одержимую врожденным безумием» и уголовное дело было прекращено 28.08.1875 году Санкт-Петербургской Судебной Палатой [33].

По данным всей Российской империи, в процентном соотношении к преступности мужчин, Е. Тарновский отмечает, что «среди осужденных за кражу женщины составляли 8,7%, за убийство супругов и родственников — 39,3%, детоубийство — 98,3%» [27, с. 142].

Можно согласиться с мнением С. Г. Куликовой, которая отмечает, что: «основными факторами роста преступности среди российских женщин можно назвать процессы модернизации, индустриализации, урбанизации» [21, с. 96]. Изучение статистики женской преступности позволяет, с одной стороны, выявить влияние вышеуказанных факторов на женщину и ее по-

ложение в уголовном законодательстве, а с другой стороны, исследовать общество, данная мысль заключена в утверждении И. Озерова: «Какова женщина — таково общество» [25, с. 45].

Уровень преступности лучше всего отражает социальное благополучие населения, его культурную, политическую, экономическую составляющие.

#### Литература:

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Часть вторая. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1866.
2. Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1900 год. Приложения. Ведомость №11, СПб, 1902.
3. Свод статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году, СПб, 1873.
4. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1878 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1883.
5. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1880 году в книге Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1880–1881 годах в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 г., в трех частях, СПб., 1885.
6. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1884 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1888.
7. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1888 году и в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1892.
8. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1890 году и в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1895.
9. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1891 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1896.
10. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1893 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1897.
11. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1896 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1900.
12. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1899 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1902.
13. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1901 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1904.
14. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1905 году в судебных учреждениях, действующих на основании уставов императора Александра II в 3 частях, СПб, 1908.
15. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1909 год, СПб, 1912.
16. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1911 год, СПб, 1914.
17. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1912 год, СПб, 1915.
18. Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1913 год, СПб, 1916.
19. Данчевская А. В. «Всепогоднейшие обзоры социального и экономического развития губерний как источник изучения преступности в Восточной Сибири в пореформенный период // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 1 (33). С. 38–45.
20. Заменгоф М. Ф. Город и деревня в преступности. М. 1913. — 56 с.
21. Куликова С. Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX — начало XX веков): монография. Гагарин, 2011. — 174 с.
22. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. СПб.: 2003.-Т.2.-568 с.
23. Миронов Б. Н. Преступность в России в XIX — начале XX века// Отечественная история. 1998. №1. С. 24–41
24. Олейникова Е. И. «Динамика преступности в губерниях Европейской России в 1896–1912 гг. по региональным данным о количестве осужденных: статистический и геоинформационный анализ// Историческая информатика. 2021. № 2 (36). С. 171–202
25. Озеров И. Сравнительная преступность полов в зависимости от некоторых факторов// Журнал юридического общества. 1896, март, кн. 3. С. 45–83.
26. Раздорский А. И. Статистические обзоры Санкт-Петербургской губернии: ист.-библиогр. очерк / А. И. Раздорский // Невский архив: ист.-краевед. сб. — СПб., 2001. Вып. 5. С. 552–568.

27. Тарновский Е. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874–1894). СПб.: Тип. Прав. Сената, 1899. — 407 с.
28. Подсчеты процентов наши по «Сводам» статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений, образованных по законоположениям 12 июля 1889 года за 1872–1913 гг. и по Обзору Санкт-Петербургской губернии за 1900 год. Ведомость N11, СПб, 1902.
29. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). Ф. 520. Оп. 1. Д. 36.
30. ЦГИА. Ф. 225. Оп. 1. Д. 7439.
31. ЦГИА. Ф. 225. Оп. 1. Д. 7414.
32. ЦГИА. Ф. 254. Оп. 1. Д. 14823.
33. ЦГИА Ф. 487. Оп. 1. Д. 1371.

## Основные тенденции восприятия жителями Самарского губернии санитарных норм в рамках программы по оздоровлению общества в 1920-х годах

Неманова Марина Руслановна, аспирант

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

Отношение населения к политике большевиков по пропаганде правил здорового образа жизни выявить достаточно затруднительно. Это связано с размытостью критериев уровня соблюдения санитарных норм и требований Самарского губернского отдела здравоохранения к населению во избежание возникновения инфекций. Тем не менее, были выбраны следующие показатели уровня вовлеченности населения Самарской губернии в процесс медиализации общества: статистические данные застрахованных в медицинских учреждениях лиц, примерные показатели уровня популярности нетрадиционных методов медицины. Были проанализированы данные периодических изданий и архивных источников того времени, отражавшие общую картину общественного мнения.

Статистические показатели застрахованных лиц в Самарской центральной больнице имени Пирогова выявляют далеко не абсолютные показатели нахождения граждан на медицинском учете в лечебном учреждении. В 1924 г. количество зарегистрированных больных сифилисом лиц составляло 805 (86,5%), в то время как незарегистрированных — 108 (13,5%) [1, Л. 13]. Из общего числа населения Самары за 1924 г., которое составляло 152318 человек, количество застрахованных составляло 27771 (18,23%) человек (т.е. незастрахованных — 124547 человек, или 81,77%). Численность населения Самарской губернии к 1924 г. составляла 372634 человек, из них 5604 (0,70%) жителей было застраховано (т.е. незастрахованных — 367030 человек, или 99,3%) [2, Л. 47]. Годовые отчеты Самарского кожно-венерологического диспансера за 1926–1929 гг. отражают ту же тенденцию: широкого распространения обращения за медицинской помощью людей, не стоящих на учете в медицинском учреждении: количество застрахованных — 46322 человека (58,6%), незастрахованных — 32724 (41,4%) [3, Л. 1].

Такая статистика во многом объясняется тем, что основная часть застрахованных лиц составляли рабочие, медицинское освидетельствование которых являлось обязательным на предприятиях. Население часто не доверяло врачам и считало неудобной систему амбулаторного лечения.

Нетрадиционные методы лечения (травами) даже самых серьезных заболеваний пользовались большим спросом, чем медикаментозные. По воспоминаниям одного из врачей того времени, для того чтобы «заставить публику прийти в противохолерный отряд, надо употребить невероятные усилия» [4, 1924. 26 июня]. Помимо этого, в 1920-х гг. статистическим учетом произведения вакцинации населения с определенной периодичностью никто не занимался. Известны лишь разрозненные данные об осуществлении профилактической работы. Так, например, 1923 г. была проведена хинизация (в целях профилактики заболеваний малярией) среди работников водного транспорта (2000 человек) [4, 1923. 30 июня]. А предложения о принятии постановления об обязательном прививании в отношении самых серьезных заболеваний, таких как оспа, обсуждались лишь к началу 1928 г. [5, Л. 34].

Даже несмотря на принудительный характер лечения таких заболеваний, как сифилис и туберкулез, по оценкам врачей, небольшое количество больных, состоящих на учете в туб- и вендиспансерах, окончательно не выздоравливали. Это объяснялось, во-первых, социально-экономическими причинами, например, непригодными санитарно-жилищными условиями населения, во-вторых, самостоятельным прерыванием курса лечения больными. А после неполного прохождения лечения, по словам работника вендиспансера в г. Самаре, были известны случаи самовольной дачи советов людьми от избавления какой-либо болезни [4, 1924. 20 апреля]. По словам некоторых медиков, даже интеллигентные слои населения, знавшие о последствиях отсутствия лечения или использования средств нетрадиционной медицины, не обращались к врачам из чувства стыда и нежелания портить репутацию [4, 1924. 8 мая].

Особо остро проблема активного использования методов нетрадиционной медицины в лечении людей стояла в волостях. Во многом, основными причинами обращения людей к лицам, не имеющим медицинского образования, являлись отсутствие амбулаторной помощи на селе, нехватка медицинских кадров и огромные очереди. Сельские обыватели «по своей темноте» приходили за врачебным советом к больному фельдшеру — си-



филитику, который «очень умный, кому смажет йодой, кому даст воды, а кого и отправит путь на тот свет». Отсутствие амбулаторных пунктов вынуждало жителей этой волости «итти к таким лекарям» [6, Л.16]. Сохранившиеся записки врачей свидетельствуют, что многие крестьяне, желая получить, по их выражению, «лучшую помощь», приезжали «самотеками» в Самару и натыкались на целый ряд препятствий (длительность ожидания ввиду больших очередей, отсутствие необходимых документов, отсутствие возможности ночевки). В процентном соотношении обращения крестьян в лечебные учреждения на территории Самарской губернии составляло от 0,5 до 3,5% от всех больных. Во избежание таких случаев врачи рекомендовали крестьянам до приезда в городские больницы сделать запрос в Окружной Здраводел для предварительной записи на госпитализацию в лечебное учреждение [7, Л. 290].

В самарских больницах лишь в редких случаях были свободные койки, лечебные учреждения, в особенности диспансеры были переполнены до такой степени, что больным приходилось располагаться в коридорах [2, Л. 96]. Стоит отметить, что рекомендации врачей для крестьян по преодолению бюрократических «подоплек» нигде не освещались, и поэтому ситуации неприятия крестьян в медицинские учреждения, к сожалению, оставались.

Проблема отказа в оказании медицинской помощи наблюдалась и в отношении городского населения в случае вызова скорой помощи. Эти недостатки советской системы здравоохранения часто транслировались в губернской газете «Коммуна» еще с 1921 года. Медицинские работники указывали разные причины отказа, но самые распространенными были отсутствие кареты скорой помощи, усталость «живого» транспорта, т.е. лошадей и спутанность, связанная с номерами скорой помощи. Некоторые люди, имевшие собственных лошадей, даже отправлялись в больницы, чтобы отвезти врача домой для помощи больному, но и в таких ситуациях находились препятствия. Множественными были случаи ожидания скорой помощи больше недели [4, 1921. 3 июня. 12 июня. 16 июня. 22 июня. 23 июня. 28 июня].

Всеобщей информированности жителей Самары о существовании скорой помощи в Самаре к началу 1923 года не наблюдалось. До 1924 г. работа скорой помощи носила случайный характер, так как 90% населения о не знало о наличии отряда неотложной медицинской помощи. По словам врача Минина, чья заметка была опубликована в газете «Коммуна», «а в том, что граждане совершенно не знают о существовании скорой помощи и № ее телефона, нет ничего удивительного: ни в амбулаториях, ни в аптеках, ни в союзах, не говоря уже о предприятиях, почти нет объявлений об отряде и его номера телефона» [4, 1924. 20 июня]. Однако при этом 20–30% всех вызовов скорой помощи приходились на те случаи, когда «скорой помощи» совершенно и не требовалось. В числе одной из причин таких вызовов была необеспеченность населения в праздничные дни и дни отдыха обычной врачебной помощью в амбулаториях. Врачи «летучего» санитарного отряда выполняли функции, не имеющие ничего общего с их задачами, в частности, перевозку психически больных и находящихся в состоянии алкогольного опьянения людей. За 1927–1928 год с эпилептическими, истери-

ческими и нервными припадками было госпитализировано 426 человек и 100 человек с тяжелым опьянением. Работу скорой помощи также нарушали наркоманы, настойчиво добивавшиеся впрысков морфия [8, С.32]. В среднем количество вызовов в день в 1928 году составляло 12 [7, Л.120].

Соблюдение элементарных правил гигиены оставляло желать лучшего.

Даже волисполкомы выдавали разрешения на хозяйственную деятельность, которая могла повлечь за собой распространение множества инфекций. Так, в 1925 г. Обшаровским волостным советом была допущена бойня скота рядом со зданием почтово-телеграфной конторы [9, 25 января]. Преобладающим видом нарушений санитарного характера со стороны торговцев на рынках или начальников общественных заведений являлось нарушение правил по благоустройству и санитарии. Городская милиция и Санитарная городская тройка осуществляли санитарный надзор в местах массового скопления общества. Из торговых заведений в случае установки несоответствующего уровня санитарии забирались пробы продуктов, которые проверялись в бактериологической лаборатории. Применялись меры принуждения к устранению крупных санитарных дефектов: выписывание протоколов на административное взыскание, закрытие заведения, привлечение к ответственности по постановлениям народного суда и губернских судов [7, Л.71].

Только за июль-август 1924 г. санитарными врачами было составлено 186 протоколов и закрыто 31 предприятие [4, 2024.20 января]. В 1928 г. за октябрь-декабрь в отношении самарских предпринимателей было оформлено 144 протокола с взысканием штрафов в сумме 2 110 рублей [7, Л. 25]. Во время проверки самарских заведений в 1928 г. санитарными врачами были отправлены пробы пищевых средств, средств гигиены для лабораторного химико-бактериологического анализа на доброкачественность продукции. Выяснилось, что из 227 проб 215 оказались с удовлетворительным результатом, а 12 — с неудовлетворительным. В кондитерских изделиях одной торговой лавки в составе конфет нашли опасную для потребления анилиновую краску. Начальник предприятия был подвергнут денежному штрафу, и на него наложили обязательство проверять свою продукцию в надлежащих учреждениях. Восемь проб загрязненной воды обнаружили и в мойках пивной посуды. Владельцам пивных заведений выписали денежные штрафы. При обнаружении одной пробы загрязненного молока владельца молочной лавки привлекли к ответственности в народном суде [7, Л.25].

Согласно сохранившейся сводке деятельности Самгубздрава за декабрь 1928 г. санитарные врачи отмечали, что причины неудовлетворительного состояния базаров состояли в том, что торговцы считали себя временными хозяевами и поэтому не видели смысла в организации сбора денег на очистку мест массового скопления людей. Однако, по словам одного из трех санитарных врачей, осуществлявших санитарно-эпидемиологический надзор в общественных местах, предприимчивые граждане, занимавшиеся торговлей, охотно шли навстречу всем требованиям, даже несмотря на то, что изначально на контроль со стороны городских властей они воспринимали опасно

и недоверчиво [2, Л.29об.]. Со стороны потребителей в общественных местах Самары также наблюдались многочисленные случаи неисполнения, казалось бы, понятных всем правил гигиены.

В целом уровень толерантности населения Самарской губернии в 1920-е гг. сводится к среднему показателю: часть населения была подвержена медикализации, а другая часть с недоверием относилась к традиционной медицине.

#### Литература:

1. Центральный Государственный архив Самарской области (далее-ЦГАСО). Ф. Р-158. Оп. 10. Д. 23.
2. Там же. Ф. Р-158. Оп. 8. Д. 5.
3. Там же. Ф. Р-2256. Оп. 1. Д. 5.
4. Коммуна. 1920–1929.
5. ЦГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 101. Л. 34.
6. Там же. Ф. Р-158. Оп. 39. Д. 32.
7. Там же. Ф. Р-2148. Оп. 1. Д. 8.
8. Коген Ф. Скорая помощь в г. Самаре (1927–1928гг) // Вопросы Здравоохранения Средне-Волжской Области. 1928. № 3. С. 27–32.
9. Деревня. 1925.

## ПОЛИТОЛОГИЯ

### Main factors contributing to the understanding and acceptance of innovative values

Nassimov Murat Orlenbaevich, candidate of political sciences, associate professor  
Kyzylorda University Bolashak (Kazakhstan)

Paridinova Botagoz Zhapparovna, senior teacher  
Kyzylorda State University named after Korkyt Ata (Kazakhstan)

*This article examines the main factors that contribute to the understanding and acceptance of innovative values.*

**Keywords:** *innovative values, traditional values, understanding innovative values, accepting innovative values.*

Innovative values represent a set of principles and beliefs that prioritize and promote creativity, originality, and the search for new ideas and solutions. These values recognize the importance of innovation in various aspects of human endeavor, including technology, science, business, and social progress.

Innovative values are important not only for guiding actions and decisions but also for creating a culture that embraces and supports innovation. For example, some organizations develop and promote specific innovative values as part of their corporate culture to encourage employees to think creatively, take risks, and continuously improve. These values are likely to affect an institution's ability to adapt to change, remain competitive, and progress in various areas [1; 2].

Innovative values are a concept that expresses the guidelines and beliefs of people and society regarding the concept of innovation. These values help to shape citizens' attitudes and priorities related to innovation and implementation. Although innovative values want to be subject to constant change, they adhere to several basic principles: creativity: encouraging and evaluating the ability to think creatively, find new ideas, and find new solutions to problems; risk-taking: willingness to take calculated risks in pursuit of innovation, recognizing that not all innovation efforts will succeed and that failure can be a valuable experience; continuous improvement: the belief that innovation is not a one-time event but a process of continuous improvement through the pursuit of continuous improvement; adaptability: recognizing that change is a constant phenomenon and adapting to new technologies, markets, and customer needs; customer orientation: prioritizing the needs and preferences of customers when developing innovative products, services, and solutions; collaboration: the value of approaching innovation through collaborative and interdisciplinary approaches, understanding that different perspectives and experiences can lead to breakthroughs; ethical responsibility: supporting responsible innovation by considering the potential social, environmental, and ethical implications of new technologies and practices; long-term approach: taking a long-term perspective of in-

novation, focusing on stable and long-term solutions, not short-term success; openness to feedback: using internal and external feedback to improve and improve innovations; allocation of resources: allocation of financial, human, and temporal resources to support innovative initiatives and their strategic importance; exchange of knowledge: promoting the exchange of knowledge and information within the community, raising the culture of learning and growth; inclusiveness: recognizing that innovation can come from diverse sources and inclusiveness in promoting innovation across diverse demographics and social backgrounds; measuring the impact on society: focusing on measuring and evaluating the impact of innovation in terms of financial success, social benefit, and other relevant indicators.

Understanding and accepting innovative values involves a combination of personal beliefs, organizational culture, and social influences. Therefore, we can name 10 main factors that contribute to citizens' understanding and acceptance of innovative values (Table 1).

According to the above 10 factors, it can be understood that the understanding and acceptance of innovative values is a dynamic process. This process requires internal motivation, external influence, and a supportive environment. Citizens actively seeking learning and growth opportunities, connecting with supportive networks, and being open to new ideas and experiences contribute to a deeper understanding of innovative values. Developing a culture that encourages innovation and aligns with these values is key to sustaining innovation efforts.

Depending on the overall context and the specific values considered, there will obviously be connections and conflicts between innovative values and traditional values. For example, some societies and cultures attach great importance to traditional values and require respect for heritage, customs, and established norms. Innovation, on the other hand, may seek to challenge these traditions and break away from them. Balancing respect for tradition and striving for innovation is a difficult task. Acceptance of innovations and their compatibility with traditional values vary according to cultural characteristics. Some cultures see innovation as a way to preserve and im-

Table 1. The main factors contributing to the understanding and acceptance of innovative values

Main factors	Basic description
The importance of education and awareness	Introducing citizens to educational systems and practices plays an important role in shaping their understanding of innovation and its values.
A correct workplace culture	Workplaces play a crucial role by influencing the way their employees adopt and apply innovative values.
Developing true leadership	Leaders in organizations can set the tone for innovative values.
Provide mentorship and role models	Mentors who value innovation and role models are more likely to adopt innovative values.
Social networks and peer influence	Relationships with friends, colleagues, and peers who value innovation can influence one's beliefs and actions.
Influence of mass media and information	The mass media and information sources that citizens consume shape their understanding of innovation.
Peculiarities of personal experience	Successes and failures in personal and professional life influence citizens' understanding of innovative values.
Use of incentives and rewards	Encouraging and rewarding innovative efforts within the organization and in society encourages citizens to adopt and promote innovative values.
Features of cultural and social norms	Cultural norms and societal expectations vary by region and community.
Influence of environmental context	Environmental factors such as access to resources, economic climate, and market demands influence the innovative value priorities of individuals and organizations.

prove traditional practices, while others see it as a threat to cultural distinctiveness. Ethical and moral values are the basis of traditional values and play a key role in innovation. Ethical dilemmas arise when innovative solutions challenge established moral principles. For example, such concerns arise when thinking about data privacy, the use of new technologies, and the impact on vulnerable communities. Generational differences also play a role. Often, the younger generation tends towards innovative values and seeks to challenge and change the status quo, while the older generation values tradition and stability more. The threat of the generation gap leads to conflicts between generations and differences in values.

Traditional economic values prioritize stability and risk aversion, while innovative values prioritize risk-taking and growth. Achieving a balance between these economic values is essential for sustainable development. Innovative values can challenge traditional power structures and political systems. The positions of social change and political reform movements conflict with authoritative authority and traditional values. While traditional values emphasize the preservation of culture, innovative values focus on adapting to a changing environment. Finding a balance between preserving cultural heritage and adapting to modern requirements is also a difficult problem. In some cultures, community and family values are traditional, and innovation is seen as a threat. However, it should not be forgotten that innovative solutions improve the quality of life of communities and families. While traditional education emphasizes memorization and

adherence to established knowledge, innovative education values critical thinking, creativity, and problem-solving skills. We think that the relevance of combining these different educational values is high.

As can be seen, the relationship between innovative and traditional values is characterized by complexity and dynamicity. In some cases, innovation can adapt traditional values to modern requirements, leading to harmonious living. Finding a balance between these values involves open dialogue, compromise, and awareness of the specific cultural, social, and ethical contexts in which to operate. In order to create successful stability and dynamic balance in society, it is necessary to use the positive aspects of innovative and traditional values.

According to the above comments, the understanding of innovative values is not the same for all citizens. We would like to say that citizens' perception of this phenomenon changes over time under the influence of new ideas and experiences. Education and awareness help develop a culture that values and understands innovation. We believe that innovative values are very important in a world characterized by rapid technological progress, global interconnection, and complex challenges. Acceptance of these values develops a culture of continuous improvement, stability, and the ability to effectively focus on the future.

**Funding.** This research was funded by the Bolashak University (81127/Инициативный-ОТ-22. National spiritual modernization: modernization of public consciousness and historical consciousness).

## References:

1. Nassimov M. O., Paridinova B. Zh. Idea of «Adal Azamat» (Honest Citizen) is based on new innovative values // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 296–297.
2. Nassimov M. O., Paridinova B. Zh. Importance of traditional values in explaining the processes of ethnic identification // Молодой ученый. — 2023. — № 42 (489). — С. 298–299.



## The doctrinal foundations of the policy of neutrality in international relations

Charyyev Arslan Charyyevich, teacher;

Rahmanov Gurbandurdy Orazdurdyevich, teacher

International University for the Humanities and Development (Ashgabat, Turkmenistan)

**Keywords:** *international relations, politics, political and diplomatic relations.*

International relations have a long history and are explained by the emergence of the first states and the conduct of mutual relations. At the same time, the study of the history of international relations is inextricably linked with the study of the state, politics, law and other fundamental issues of human society.

From the point of view of the above, the scientific foundation of international relations is based on the foundations of ancient philosophical, ideological, sociological, political, legal and other perspectives. Although the sources of scientific-theoretical views on international relations are rooted in centuries, it is considered a young science. Because it was formed in a systematic form at the beginning of the 20th century, and the successive works written in the second half of it were enriched. The object of the science of international relations is, first of all, interstate relations, which form the basis of world politics. As a subject of this science, first of all, the historical development and political logic of the situation in the international system, their legality evaluated in terms of theory and practice. As in all sciences, international relations are studied in depth through the following scientific approaches and methods:

- Through a historical approach, the formation and development of international relations in different historical conditions, the laws of change from the past to the present are studied;
- Using the comparative method, similar and mutually different political systems, situations, and states are studied in international relations;
- Using the method of systematic analysis, the structure of international relations and the interrelationships of its internal parts are studied;
- By studying the internal structure and systemic image of international relations, attention is paid to its stability, development opportunities and ability to restore its structure;
- Studying the development and future of international relations using the methods of exact and basic sciences. With the implementation of analysis, synthesis and forecasting methods used in this context, conclusions are made about foreign-political events and decisions are made.

The foreign policy of different countries is the driving force of international relations. Like the history of politics, the history of international relations goes back to ancient times. From this point of view, the theory of international relations is based on the results obtained from the fields of history, philosophy, law, politics, culture, economy, geography, demography and many other sciences. International relations are a special type of social relations of human civilization, and they go beyond the boundaries of a society or a country. Problems related to the formation of a systemic form of international relations are studied in close connection with the origin of the first states and the history of ancient civilizations.

States that have chosen the path of neutrality in foreign policy make an important contribution to the peaceful development of international affairs and actively make efforts to ensure that inter-governmental relations are conducted as stable and safe as possible. Bilateral countries also serve as reliable and convenient places for conducting various negotiations or hosting the institutional structures of international organizations. In the field of international relations, various types of neutrality, levels of international law, goals and implementation methods are known. This enriches the centuries-old experience of world politics and diplomacy. The improvement of the forms and methods of implementation of neutrality takes place in accordance with the development of the world community and the specific historical conditions of each era. However, its content and goals remain to promote peace, reduce tension in the international system and conduct cooperation based on mutual trust. From this point of view, it can be seen that the possibilities of neutrality are always great. This is not the case, because a neutral state is independent, independent and free to adopt the necessary solution, while approaching international issues from the point of view of the combination of national and global interests.

A state with a level of neutrality stays away from alliances with geopolitical goals in mind. First of all, it undertakes not to join military and military-political alliances, and not to place foreign military bases on its territory. Nor is it permissible to put pressure on a neutral state or to force it to make decisions for unilateral interests. Although the policy of neutrality in international relations has a centuries-old history, as world politics becomes more and more complicated, its importance does not decrease, and again, it acquires a new meaning for cooperation for the sake of peace. More effective ways and means are opening up for states that actively pursue neutrality. This can be seen in the successful implementation of Turkmenistan's neutrality foreign policy strategy.

The ancient benevolence, peace-loving, humanitarian qualities and traditions of the Turkmen people are the core of the state's foreign policy based on positive neutrality.

Turkmenistan actively cooperates with the United Nations. On March 2, 1992, at the 82nd session of the 46th session of the General Assembly of the United Nations, a decision was made that Turkmenistan was accepted as an equal member of this organization. Each of the member countries undertakes the conditions based on the basic principles of international relations expressed in the Charter of the United Nations. On December 12, 1995, the United Nations General Assembly adopted the Resolution «Permanent Neutrality of Turkmenistan» for the second time with the unanimous support of 185 countries, as well as 193 countries at the 69th session of the United Nations General Assembly on June 3, 2015.

Unanimous adoption of the Resolution «2021 — Year of International Peace and Trust» at the 73rd session of the United Nations General Assembly, and acceptance of the Final Declaration of the First Caspian Economic Forum as a document of the 73rd session of the United Nations General Assembly. It is one of the great achievements of our national leader in the development of international cooperation.

The banking system plays an important role in fulfilling the strategic tasks set by the President of Turkmenistan for various sectors of the national economy. The dynamic development of the economy and macroeconomic balance are ensured by the proper use of its relevant tools within the framework of the monetary and credit policy of the country.

References:

1. Bailyev A. The Turkmen model of neutrality and the historical foundations of its peace-loving character // Foreign policy and diplomacy of Turkmenistan. No. 4, 2011.
2. Karayev B. Turkmenistan — United Nations: cooperation for the sake of peace, security and sustainable development // Foreign policy and diplomacy of Turkmenistan. No. 3, 2014
3. Karayev B. Foreign policy strategy of Turkmenistan: new standards of cooperation for the sake of peace and development // Foreign policy and diplomacy of Turkmenistan. No. 4, 2012



# Молодой ученый

Международный научный журнал  
№ 50 (497) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова  
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова  
Художник Е. А. Шишков  
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.  
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.  
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.  
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 27.12.2023. Дата выхода в свет: 03.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: [info@moluch.ru](mailto:info@moluch.ru); <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.